

ОТ ПЕРВОЙ ДО ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ГОВОРЯТ ФОТОДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ

ПО СЛЕДАМ СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА
«ОГОНЬКА» № 1 1932 ГОДА

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 39 СЕНТЯБРЬ 1977

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля

1923 года

№ 39 (2620)

24 СЕНТЯБРЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

Вот они, творцы десятой пятилетки,— молодые рабочие Московского автозавода имени Лихачева.

КАЖДАЯ ИЗ НАШИХ ПЯТИЛЕТОК — ЭТО ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ РОДИНЫ. КАЖДАЯ ИЗ НИХ ПО-СВОЕМУ ПРИМЕЧАТЕЛЬНА, НЕСЕТ НА СЕБЕ НЕПОВТОРИМЫЕ ЧЕРТЫ СВОЕГО ВРЕМЕНИ, И КАЖДАЯ НАВСЕГДА ЗАПЕЧАТЛЕНА В ПАМЯТИ НАРОДА. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОНИ НЕОТДЕЛИМЫ ДРУГ ОТ ДРУГА. ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ ОДНОЙ ВЕЛИКОЙ КНИГИ, ПОВЕСТВУЮЩЕЙ О ГЕРОИЧЕСКОМ ТРУДЕ НАШЕГО НАРОДА ВО ИМЯ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА.

Л. И. БРЕЖНЕВ

свидетельствует статистика

ОДНУ
ПЯТУЮ ЧАСТЬ
МИРОВОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
ДАЕТ НЫНЕ СССР.
НАША
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПО ОБЪЕМУ
ПРОИЗВОДСТВА
ЗАНИМАЕТ
ПЕРВОЕ МЕСТО
В ЕВРОПЕ
И ВТОРОЕ МЕСТО
В МИРЕ.
СЕЙЧАС В НАШЕЙ СТРАНЕ
ВЫПУСКАЕТСЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ЕЕ ПРОИЗВОДИЛОСЬ
ВО ВСЕМ МИРЕ
В 1950 ГОДУ.

М

ы идем к самому
светлому нашему праздни-
ку, и каждый рабочий че-
ловек, кто бы он ни был —
токарь или ученый, комбай-
нер или инженер, геолог
или хлебороб, — хочет прийт-
и к этому празднику не с
пустыми руками. Это стало
обычаем.

Но есть у народа другой
хороший обычай: подняв-
шись в гору, оглянуться на-
зад, окинуть взглядом прой-
денный путь. Там, позади,
не встречалось проторен-
ных троп, иной раз прихо-
дилось немислимо тяжко —
именно потому и полезно
оглянуться. В прошлом
большой опыт, его необхо-
димо взять с собой в новую
дорогу. А главное, когда
человек ясно видит, какие
трудности он сумел одо-
леть, у него прибавляется
сил и уверенности.

Одни начинали великий
поход от Зимнего дворца и

ТВОРИТЕ, ДЕРЗАЙТЕ!

Перед отправкой рабочего колеса турбины.

Смольного, другие — в годы первых пятилеток, третьи продолжили его после войны, а сейчас начинается сознательную жизнь совсем юное рабочее поколение.

Тех, кто впитал в себя опыт всего шестидесятилетнего пути, становится все меньше и меньше, постепенно редуют ряды людей, строивших Магнитку и Днепрогэс. Конечно, бесценным достоянием молодых поколений навечно останется все созданное трудом их отцов и дедов, все, что мы называем фундаментом наших нынешних достижений и что воспринимается ныне как само собой разумеющееся. Однако нам, ветеранам труда, хочется сегодня, на пороге праздника, сказать молодым слово о недавнем прошлом — не в назидание, а для того, чтобы не прерывалась нить памяти. Хочется напомнить о том, как росла, крепла могучая Страна Советов от первой до десятой пятилетки.

Совсем недавно на дворе родного нашего завода состоялось большое торжество: на огромной платформе возвышалось огромное сменное рабочее колесо головной турбины Саяно-Шушенской ГЭС. А рядом примостился музейный экспонат: первая энергетическая машина, изготовленная ленинградскими турбостроителями для одной из станций, возведенных по ленинскому плану ГОЭЛРО. Так вот, ее отправляли к «месту жительства» на телеге, а ныне 90-тонное рабочее колесо — это сердце энергетического гиганта — увез с завода в порт мощный тягач; колесо пойдет на стройку по Северному морскому пути и Енисею. Сравните две цифры: 380 киловатт (первая машина) — и 640 тысяч киловатт, мощность турбины для Саяно-Шушенской ГЭС. Рабочее колесо для нее было изготовлено досрочно, в честь 60-летия Октября.

И еще один подарок готовят турбостроители. Ленинградский Металлический намерен собрать досрочно паровую турбину мощностью 1 200 000 киловатт, предназначенную для Костромской ГРЭС. Если учесть, что завод до этого уже освоил серийный выпуск турбин мощностью в 500 и 800 тысяч киловатт, то новая турбина ни у кого удивления не вызовет. И все же миллион двести тысяч киловатт в одном агрегате! Это, по существу, целая электростанция. Турбины подобной конструкции еще не изготавливались. Но со временем завод будет выпускать и более мощные. И ничего удивительного в этом нет. На заре советского турбостроения ленинградские металлисты пользовались зарубежными конструкциями, а сейчас они сами создают по своим разработкам уникальные турбины, которые эксплуатируются в разных странах мира.

Давайте оглянемся, посмотрим в более отдаленное прошлое, хотя и не очень далекое, и мы сумеем по достоинству оценить этот сегодняшний рубеж — 1 200 000 киловатт...

Год 1924-й. Как большую победу отмечают

«В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается уже на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя...»

Из проекта Конституции СССР

турбостроители создание паровой машины в 2000 киловатт.

Вступил в действие первый пятилетний план. В цехах рождается встречный план — пятилетку в два с половиной года. Борьба идет буквально за каждую минуту. Дабы не терять лишнего времени, бригады выделяют дежурных в столовую, — они накрывают на стол заранее, чтобы к приходу товарищей все было готово (хотя, по правде говоря, чего уж там было накрывать — щи да каша!). Пока рабочие торопливо разделяются с обедом, агитаторы спешат сообщить им информацию о внутреннем и внешнем положении страны. А в турбинном цехе идут съемки кинофильма, который называется «Встречный». Это о них самих, о их жизни картина. Поэтому и песня пришла по душе: «Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река». И особенно слова: «Мы жизни выходим навстречу, навстречу труду и любви».

Посмотрите на маленький снимок (слева) из

свидетельствует статистика

ТАК РОС ВЫПУСК СОВЕТСКИХ ТУРБИН (суммарная мощность в миллионах киловатт)

1966—1970 гг. — 76,8
1971—1975 гг. — 82,7
1976—1980 гг. [план] — 125

первого номера журнала «Огонек» за 1932 год. На нем турбина мощностью 25 тысяч киловатт. Это тоже была победа, еще один шаг вперед.

Год 1936-й. Новый рубеж — завод приступил к выпуску быстроходных турбин — на три тысячи оборотов в минуту.

Первые послевоенные годы. На стенде прошла испытания машина мощностью 100 тысяч киловатт. Металлисты дали ей, как кораблю, имя собственное — «Мир». Для своего времени она считалась крупнейшим достижением, которым законно гордились рабочие, конструкторы, технологи.

Потом были годы и годы новых конструкторских поисков, упорной борьбы за повышение производительности труда, за качество. Непрерывное поступательное движение страны, стремительное развитие ее промышленности и экономики не оставляли турбостроителям времени на так называемую раскачку, не позволяли расслабиться и удовлетвориться достигнутым.

Во всенародном социалистическом соревновании ленинградцы не привыкли довольствоваться положением середнячков, они стараются быть заповалами. Не всегда достигались желанные победы даже в том случае, когда казалось, что намеченные показатели должны обеспечить первенство, — в трудовом соперничестве каждый хочет быть впереди и не собирается заранее уступать кому-нибудь без борьбы, — но именно поэтому дух соревнования призывал подниматься выше.

Чтобы прийти к нынешнему рубежу — 1 200 000, потребовалось много, очень много усилий.

Мы говорим о близкой нам отрасли — турбостроении. Но ведь так происходило во всех областях нашей советской жизни, нашего народного хозяйства.

Ничто не давалось само собой. Если сегодня мы вправе гордиться достигнутым, то обязаны этим непрерывному самоотверженному труду всех поколений советского народа, руководимого ленинской партией. Если сегодня, завершая обсуждение проекта Конституции СССР, мы рассматриваем записанные в нем права как самое естественное достояние советских граждан, то мы обязаны этим Великому Октябрю, открывшему нам путь в прекрасное будущее. Через первые пятилетки, через коллективизацию, через Победу 1945 года лежал этот путь.

Перед нами широкий простор. Молодые поколения пойдут дальше. Хочется напутствовать их призывом: идите вперед смело, творите, держите и всегда помните свою рабочую родословную.

П. П. НЕСТЕРКИН, Ю. А. ПАНОВ, М. И. РЫНИН, Н. С. ЯНБУХТИН, ветераны производственного объединения турбостроения «Ленинградский Металлический завод»

**ДНИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
НА ВДНХ**

ПЛАНЫ — ПЕРЕВЫПОЛНЯТЬ

«Каково волокно, таково и полотно» — есть такая поговорка в Белоруссии. Пошла она, как говорят, от льноводов и ткачей, но потом перешагнула прежние свои рамки и понимается теперь шире. Слов нет, льноводство да изделия из льна, как и вся легкая промышленность в целом, занимают в республике место солидное. И ткани тут хороши (вот они, эти ткани, на выставочных стендах), и обуви стало больше, и качество ее выше, а о трикотаже и говорить не приходится: Пинский комбинат — один из самых известных в стране, продукция его на прилавках не залеживается. Стараются не отставать от запросов дня, от требований моды и дома моделей республики и другие предприятия.

Не в малой мере успех текстильщиков и швейников зависит от того, какое сырье дадут сельское хозяйство и химикаты: «каково волокно...». Но ведь легкая промышленность — лишь двадцать процентов в общем объеме производства Белоруссии, а как остальные восемьдесят?

Особенно крупно смотрятся успехи республики, когда знакомишься со стендами, рассказывающими о станкостроении и приборостроении, об автомобильном деле, о холодильниках, тракторах... Вот трактор МТЗ-80, который вышел на международный рынок и показал всему миру, каким должен быть трактор такого класса. На опытной станции одного из американских университетов, в Небраске, где традиционно проводят серьезные испытания, МТЗ-80 проявил себя с самой лучшей стороны, опередив другие машины. Белорусский трактор получил высокую оценку и был занесен в специальную «Красную книгу» — ее рекомендациями пользуются покупатели тракторов едва ли не во всех странах мира. Первый трактор «Беларусь» родился только в 1948 году, и с той поры 1300 тысяч машин вышли работать на поля, стяжав славу труженикам республики.

Невозможно рассказать обо всем, что представлено в юбилейной экспозиции Белорусской ССР, демонстрирующей в Москве сейчас, в преддверии 60-летия Великого Октября. Но сказать о том, что большинство ЭВМ — минские (электронные вычислительные машины так и называются — «Минск»), все же надо. Всем известны и «тезки» ЭВМ — холодильники «Минск». Минчане разработали конструкции отличных аппаратов — с большими камерами, с морозильниками. За один день производится 2190 холодильников. За один же день белорусская промышленность дает 3115 мотоциклов и велосипедов, 3766 телевизоров и радиоприемников, 16 тысяч часов. Республика одной из первых начала выпуск электронных часов — особо точных, современных с любой точки зрения. Из тех 6 миллионов 700 тысяч часов, что произведут здесь в 1980 году, два миллиона будут электронными.

Так работает республика в этот юбилейный год, успешно выполняя взятые обязательства. А в 1980 году Белоруссия выпустит столько промышленной продукции, сколько было ее сделано за всю седьмую пятилетку. Это план. Но в республике стало правилом планы перевыполнять!..

К. КОСТИН

Продукция легкой промышленности Белоруссии известна далеко за пределами республики.

Фото автора

ТЕЛЬ-АВИВ ЗАМЕТАЕТ СЛЕДЫ

Леонид КОРЯВИН

«Ястреб в клюве понес «план мира» за океан», — съязвили журналисты, когда новый министр иностранных дел Израиля Моше Даян отправился в Соединенные Штаты, чтобы представить там широко разрекламированную израильскую «мирную инициативу». Печать, радио, телевидение Тель-Авива, а вместе с ними и пропагандистские органы Запада были заполнены этой темой, сделали ее чуть ли не «событием дня». Даян-дипломат стал там так же популярен в 1977 году, как Даян-генерал в 1967-м, когда он повел свои дивизии против Египта, Сирии и Иордании, развязав вместе с другими «ястребами» Израиля агрессивную войну против арабских государств.

По пути в США израильский министр иностранных дел неожиданно «запел» по европейским столицам. В Брюсселе он встретился с главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Хейгом, но это примечательное свидание двух генералов получило меньшую огласку в западной прессе, чем израильский «мирный» план. Из Брюсселя М. Даян полетел в Париж, а потом вдруг обратно вернулся в Тель-Авив. Пока обозреватели анализировали причины этого «воздушного эллипса» израильского министра иностранных дел, все яснее становилась суть «мирной инициативы», которую решил представить на суд мировой общественности Тель-Авив.

Прежде всего характер израильских предложений не имеет ничего общего с целями достижения мира и спокойствия на Ближнем Востоке. «Этот «план мира» так же близок к ближневосточному урегулированию, как залпы израильских орудий на юге Ливана к установлению спокойствия в этой горячей точке региона», — справедливо подметили политические обозреватели.

Тель-Авив вновь выступил против разрешения главных аспектов ближневосточного кризиса. Согласно его «плану», Израиль отказывается освободить оккупированные в 1967 году арабские территории. Он предлагает лишь ограниченный отвод войск на Синае. Что же касается вывода войск агрессора с Голанских высот, западного берега Иордана, из сектора Газы, то в Тель-Авиве официально заявляют: «Об этом не может быть и речи».

Показательно, что Израиль совершенно игнорирует проблему арабского народа Палестины, которая является ключевой в ближневосточном урегулировании. Он не только категорически отказывается признавать Организацию освобождения Палестины — единственного и законного представителя палестинских арабов, но и вообще не желает вести речь о судьбе миллионов палестинцев, изгнанных со своей родины.

Документы, касающиеся проблем Ближнего Востока, составляют внушительные фоллианты. Организация Объединенных Наций приняла целый ряд резолюций, направленных на урегулирование кризиса в этой горячей точке планеты. Однако в Израиле и кое-кто на Западе хотели бы, чтобы решения ООН явились не руководством к действию, а были упрятаны в архив и особенно те решения, которые касаются прав палестинских арабов. До сих пор из-за обструкционистской позиции Израиля и его покровителей невыполненными остаются резолюции ООН.

За долгие годы проблемы Ближнего Востока не только не притупили своей остроты, а, наоборот, обросли новыми сложностями, усугубившими обстановку в этом районе. Реальные шаги по кардинальному разрешению кризиса подменяются видимостью урегулирования. Появились всякого рода «планы», «инициативы», «предложения», которые на практике оказались очень далеки от достижения мира на Ближнем Востоке. Их справедливо назвали «полумерами», «мини-соглашениями», ибо они обходят главное — вывод войск агрессора с оккупированных в 1967 году арабских территорий и удовлетворение законных прав арабского народа Палестины.

Разве развод войск на Синае и у Голанских высот приблизил Ближний Восток к дням мира и спокойствия? Наоборот, эта полумера лишь обострила обстановку в регионе. Израиль сохранил за собой выгодные стратегические позиции, и они остаются потенциально опасными плацдармами для новых агрессивных акций против арабских государств. В Ливане была спровоцирована война, которую попытались использовать в качестве отвлекающего маневра для того, чтобы навязать арабским государствам «урегулирование», составленное по сценарию Тель-Авива и Вашингтона.

В то время как Израиль широко вещает о своей «мирной инициативе», на оккупированных землях западного берега Иордана осуществляется ничем не прикрытая колонизация, идет фактическая аннексия чужих территорий. Израильский министр А. Шарон заявил, что до конца нашего столетия Израиль намерен расселить между Голанскими высотами и Шарм-аш-Шейхом 2 миллиона израильских граждан.

Тель-Авив по-прежнему в осуществлении своих целей делает ставку на Вашингтон. Он намерен получать из США новое вооружение и широкие финансовые инъекции. В арабском мире обратили внимание на тот факт, что появление израильской «инициативы» совпало с официальными заявлениями администрации Картера и самого президента о том, что США отказываются признавать Организацию освобождения Палестины и предпринимать какие-либо практические шаги в целях способствовать удовлетворению законных прав палестинских арабов.

Обстановка на Ближнем Востоке остается напряженной. Однако возможности для разрешения ближневосточного кризиса существуют. Важным инструментом для практического осуществления таких шагов может явиться Женевская конференция. Широкие круги мировой общественности настаивают на ее скорейшем созыве. Они высоко оценивают принципиальную и последовательную позицию Советского Союза в ближневосточном урегулировании, который вместе со всеми миролюбивыми народами требует вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий и удовлетворения законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

■ Неуклонное расширение и углубление демократизма — важнейшая закономерность развития нашего общества и государства, наиболее характерная черта советского социалистического образа жизни. Социализм и демократия неразделимы. В докладе на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Теперь мы уже не только из теории, но и из многолетней практики знаем: как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без постоянного развития демократии».

Дальнейшее ее совершенствование решает успех нашего продвижения вперед во всех сферах: и в материальной, и в социальной, и в культурной.

Известно, что буржуазия в пору, когда она шла к власти, начертала на своих знаменах многообещающий лозунг свободы личности. Известно также, как практически было осуществлено это обещание, — свобода личности фактически означала свободу частной собственности на средства производства, а значит, свободу эксплуатации чужого труда. Когда пролетариат поднялся на борьбу за подлинную свободу, свободу для людей труда, когда он поднялся на борьбу за права человека труда, буржуазия ответила жесточайшими ограничениями, кровавым подавлением всяких свобод.

В стране, где 60 лет назад впервые в мире установилась власть рабочих и крестьян, реальностью стало ленинское положение о свободе: «Свобода, нечего говорить, для всякой революции, социалистической или демократической, это есть лозунг, который очень и очень существен. А наша программа заявляет: свобода, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, есть обман».

Первая Советская Конституция 1918 года, включавшая написанную В. И. Лениным Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, была достойным ответом идеологам буржуазной демократии. По предложению В. И. Ленина в проект Общих положений Основного Закона тогда внесли раздел о правах и свободах трудящихся.

Осуществляя научное руководство великой созидательной деятельностью советского народа, Коммунистическая партия последовательно добивается дальнейшей демократизации всех сторон нашего общественного и государственного строя, повышения эффективности ра-

боты всех государственных органов, все более активного вовлечения широких народных масс в управление делами общества и государства. Эта стратегическая линия нашей партии нашла свое концентрированное выражение в проекте Конституции СССР в статье 8: «Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие трудящихся в управлении делами общества и государства, совершенствование государственного аппарата, повышение активно-

В. СОРОКИН, профессор,
доктор юридических наук

СОЦИАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ НЕРАЗДЕЛИМЫ

сти общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения».

Проект Конституции СССР вносит много нового в законодательное закрепление демократизации основных сторон общественной и государственной жизни, наполняет более глубоким содержанием важные демократические институты нашего общества.

В чем, кратко говоря, заключается то существенно новое, что вносит проект Конституции СССР в решение проблемы демократизации общественного строя? О чем говорит в этой связи сопоставление ныне действующей Конституции и проекта новой Конституции СССР? Сравнение это дает возможность показать преемственность в решении коренной задачи — демократизации советского общественного строя, как процесса, составляющего главную цель социалистического общества и государства.

Прежде всего следует отметить, что обсуждаемый проект Конституции построен по иной

системе расположения материала, нежели Конституция 1936 года. Структура проекта Основного Закона построена таким образом, чтобы главные компоненты общественного строя — политическая система, экономический строй, система демократических прав, свобод и обязанностей советских граждан — были в первых двух разделах: «Основы общественно-политического и экономического строя» и «Государство и личность».

Структура Основного Закона — это не формальность. Известно, что Конституция не только юридический акт, но и важнейший политический документ. Применительно к предмету нашего разговора это означает, что проект новой Конституции основной упор делает в первую очередь на дальнейшую демократизацию общественного строя в период развитого социализма. В Конституции 1936 года общественному устройству посвящается лишь 12 статей, а обсуждаемый ныне проект Основного Закона посвящает этому специальный раздел, включающий

вития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

В ходе обсуждения проекта Конституции особое внимание советских людей, наших друзей за рубежом, всего прогрессивного человечества привлечен раздел, красноречиво озаглавленный «Государство и личность». Седьмая глава закрепляет основные права, свободы и обязанности граждан СССР. Сравним ее с аналогичной частью Конституции 1936 года. Впервые, опираясь на победу социализма в нашей стране, она закрепила право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости. Сорок лет спустя проект Основного Закона на более высоком уровне, характерном для общества зрелого социализма, закрепляет один из коренных демократических институтов общественного строя — систему основных прав, свобод и обязанностей граждан СССР — и посвящает ему уже не 16, как в ныне действующей Конституции, а 30 статей. Этот крупный шаг вперед в расширении круга основных прав и свобод личности стал возможен потому, что у нас построено общество развитого социализма.

Своеобразной преамбулой к главе об основных правах, свободах и обязанностях граждан СССР является статья 39, в которой сказано: «Граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития».

Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан».

Два существенных обстоятельства характеризуют эту главу проекта. Во-первых, она определяет значительно более широкий круг демократических прав и свобод, включая в него ряд совершенно новых аспектов. Во-вторых, соответствующие статьи этой главы, закрепляющие, так сказать, традиционные права и свободы граждан СССР, делают это более глубоко, обстоятельно, базируясь на реальности, сложившейся в обществе развитого социализма. Следовательно, и в этом плане проект Конституции СССР — большой шаг вперед в дальнейшей демократизации нашего строя.

Как отметил Л. И. Брежнев в докладе на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, «построение развитого социализма позволяет нам значительно усовершенствовать положения Основного Закона о правах советских граждан. Знаменитые слова «Коммунистического манифеста» — «Свободное развитие каждого есть условие

пять глав и 32 статьи. Характерна направленность этих глав: «Политическая система», «Экономическая система», «Социальное развитие и культура», «Внешняя политика», «Защита социалистического Отечества». Последние три главы новые. Так конституционно закрепляется более высокий уровень демократизма советского общественного строя. Проект Основного Закона отразил самое прогрессивное устройство общества, самую справедливую экономическую систему, самую миролюбивую внешнюю политику советского международного государства.

Неиссякаемый источник демократизации всех сторон жизни нашего общества — руководство КПСС. «Руководящей и направляющей силой советского общества, — сказано в статье 6, — ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу раз-

свободного развития всех» стали фактически коренным принципом нашего государства. И это закреплено в проекте».

Проект Конституции впервые фиксирует право граждан на охрану здоровья, жилище, пользование достижениями культуры, право участвовать в управлении государственными и общественными делами, право вносить в государственные и общественные органы предложения об улучшении их деятельности, право на судебную защиту, на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных учреждений и общественных организаций.

Выражая цели коммунистического строительства, проект провозглашает и гарантирует гражданам свободу научного, технического и художественного творчества, обеспечивая при этом законодательную охрану прав авторов, изобретателей и рационализаторов.

Наделяя граждан СССР широкими демократическими правами и свободами, проект исходит из того, что осуществление этих прав и свобод неотделимо от исполнения ими своих обязанностей: честно и добросовестно трудиться, соблюдать Конституцию и законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР.

Впервые подняты на уровень Основного Закона обязанности граждан оберегать интересы Советского государства, способствовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, беречь природу и заботиться о сохранении культурных ценностей.

Воспитание молодых строителей коммунизма — политическое, трудовое, нравственное — для коммунистов это всегда задача первоочередная. Нам воспитывать нашу смену! Вот почему так настойчиво подчеркивается в проекте Конституции обязанность граждан заботиться о воспитании детей, растить их достойными членами нашего общества.

И еще об одной священной обязанности советского человека: всегда, везде, во всем быть интернационалистом! Интернациональный долг гражданина СССР, говорится в проекте Конституции, — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Наши зарубежные друзья с большим удовлетворением отмечают, что в проект Конституции СССР внесены все десять основополагающих принципов взаимоотношений между государствами, согласованных на общеевропейском Совещании в Хельсинки. Это еще одно убедительное свидетельство: СССР твердо придерживается курса, намеченного в Хельсинки.

Дальнейшая демократизация советского общественного строя отчетливо проявляется в расширении круга основных прав и свобод советских граждан. Сохраняя многие важные положения ныне действующей

Конституции, проект значительно углубляет их, соответственно новым потребностям и новому, более высокому уровню развития нашего общества. «Известно, что и в ныне действующей Конституции, — говорил Л. И. Брежнев на майском Пленуме ЦК КПСС, — предусмотрен широкий комплекс социально-экономических прав, затрагивающих самые основы жизни людей. Но мы хорошо знаем, как углубилось их содержание, насколько богаче и весомее теперь стоящие за ними материальные гарантии».

Если статья 118 Конституции СССР 1936 года говорит о праве на труд, то статья 40 проекта дополняет его правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и, что весьма важно, с учетом общественных потребностей. Нельзя не обратить внимания и на то, как сформулированы гарантии этого права в упомянутых статьях. По статье 118 ныне действующей Конституции право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. А вот как записано в статье 40 проекта: право на труд «обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил общества, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям».

Казалось бы, деталь: отсутствует упоминание о кризисах и безработице, а какой глубокий в этом смысл. Ведь когда в 1936 году Основной Закон страны закреплял право на труд, в памяти людей были еще свежи биржи труда, безработица и иные явления тяжелого прошлого. Теперь же, когда социализм развивается на своей собственной основе, изменилось и социальное содержание гарантий тех основных прав и свобод граждан развитого социалистического общества, которые закреплены в проекте Конституции. Это полностью относится и к праву на образование, на материальное обеспечение и т. д.

Таковы лишь некоторые аспекты процесса демократизации нашего общественного строя. Разумеется, они далеко не исчерпывают всего того, что характеризует этот процесс. Так, например, проект четко фиксирует демократизацию государственного устройства, организации и деятельности всех систем государственных органов и прежде всего Советов народных депутатов, органов управления.

Главное содержание проекта Конституции СССР состоит в расширении и углублении социалистической демократии. Так, Основной Закон закрепляет известное положение В. И. Ленина о том, что «...невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии...».

УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Размашисто и привольно раскинулось в амурской степи наше село Козьмодемьяновка. Если посмотреть на него с холмов, то все равно не увидишь всей нашей земли: невозможно охватить единым взглядом тридцать пять тысяч гектаров, на которых разместился орден Ленина колхоз «Приамурье» — богатое, сильное хозяйство. А мне вспоминается тяжелый тридцатый год, когда я вступал в этот только еще организованный колхоз. Через пять лет сельчане доверили мне возглавлять тракторную бригаду.

Правда, в теперешнем понимании она не очень-то соответствовала своему названию. Три стареньких трактора — такова была наша по тем временам могучая механизация. Но мы вкладывали в работу всю душу: страна упорно, невзирая ни на какие трудности, выполняла свою историческую задачу — создавала индустрию, организовывала коллективное сельское хозяйство, строила социализм. Партия и правительство внимательно следили за нашими успехами, интересовались делами каждого завода, каждого колхоза. Я это ощутил на своей судьбе: труд мой, старания мои были замечены и отмечены высокой наградой — орденом «Знак Почета». Меня пригласили участвовать в работе Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников. В 1936 году мне выпало огромное счастье быть делегатом Чрезвычайного Восьмого Всесоюзного съезда Советов, который принял ныне действующую Конституцию СССР. Это были удивительные дни — дни всеобщего подъема и воодушевления. Законодательно закреплялась победа в нашей стране совершенно новых, еще не виданных в истории человечества социалистических общественных отношений.

Прошло четыре десятка лет. Срок небольшой, а перемены огромные. Вот пример нашего колхоза. Ныне он имеет одних только тракторов 195 штук, среди них 25 самых могучих машин — «Кировцев», 88 зерновых комбайнов и 25 силосоуборочных, 60 грузовых автомобилей. Это вдесятеро больше, чем имела когда-то межколхозная МТС. А на уборке урожая в годы моей молодости комбайны на полях можно было сосчитать на пальцах. Механизация широко применяется не только в полеводстве, но и в животноводстве и в других отраслях. С ростом технической оснащенности сельского хозяйства по-другому пошли

дела и у самих колхозников. Значительно повысилась урожайность всех культур, колхоз успешно справляется со своими социалистическими обязательствами по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства. В прошлом году урожай зерновых у нас превысил 34 центнера с гектара. Государству мы продали 22 с половиной тысячи тонн зерновых.

Изменились и люди, живущие и работающие на земле. Заметно повысилось их благосостояние. Телевизоры, холодильники, стиральные машины — эти предметы быта есть в каждом колхозном доме. У многих — автомашины, мотоциклы.

Все эти радостные перемены пришли потому, что Советская власть одним из первых своих декретов, подписанных Лениным, сделала человека, работающего на земле, ее хозяином.

И вот сейчас, как и в дни моей молодости, в пору становления колхозного строя, мы обсуждаем проект нового Основного Закона СССР. Л. И. Брежнев в своем докладе на майском Пленуме ЦК КПСС сказал: создавать новую Конституцию порадовало нас потому, «что за четыре десятилетия в стране нашей, во всем нашем обществе произошли глубокие изменения». Подтверждением правильности этих слов являются перемены, происшедшие за сорок лет и в нашем колхозе.

В эти дни я беседовал со многими людьми в нашем колхозе, с людьми различных профессий и возрастов. Мы говорили о правах, гарантированных советским людям социалистическим строем, Конституцией СССР, и у всех было ощущение прочности нашей жизни, я видел твердую уверенность людей в завтрашнем дне. Никто — ни седой старик, ни мальчишка — не тревожился о будущем. Главное в настроении людей — спокойная убежденность в том, что на земле есть все для доброй жизни, а чего у нас пока еще нет, непременно будет.

Мне хочется, чтобы все, о чем мы мечтаем, сбылось как можно быстрее, и поэтому предлагаю в статью 11 проекта Конституции СССР к словам: «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование» — добавить: «Каждый колхозник обязан нести личную ответственность перед государством за землю, за ее рациональное использование».

П. ЖУЛИЧ,
заслуженный колхозник

Ордена Ленина
колхоз «Приамурье».

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

На обложках этого номера собраны снимки, сделанные по следам фотографий, опубликованных в первом номере «Огонька» за 1932 год. Вновь и вновь напоминают они, как далеко шагнула Страна Советов за минувшие 45 лет — от первой до десятой пятилетки. Вновь и вновь напоминают, сколь могуч наш народ, построивший под руководством Коммунистической партии развитое социалистическое общество, как велики его созидательные силы.

...Гражданин Советского Союза Юрий Гагарин был первым человеком, полетевшим в космос. Космодром Байконур ныне знают все люди Земли.

...Так проходила подготовка к пуску крупнейшего в свое время Серпуховского ускорителя. (См. заметку «Этапы большого пути» на стр. 14.)

...Плотина Братской ГЭС имени 50-летия Великого Октября.

...Детище Коломенского завода имени Куйбышева — новейший тепловоз ТЭП-75. (См. заметку «Локомотив идет вперед» на стр. 21.)

Крупнейший в Советском Союзе сварной вантовый автомобильный мост соединил в Киеве берега Днепра. (См. заметку «Огненным швом» на стр. 12.)

...Контролер ОТК Наташа Дорош работает на киевском заводе «Арсенал», где выпускают первоклассные фотокамеры. (См. заметку «На Земле, в океане, в космосе» на стр. 20.)

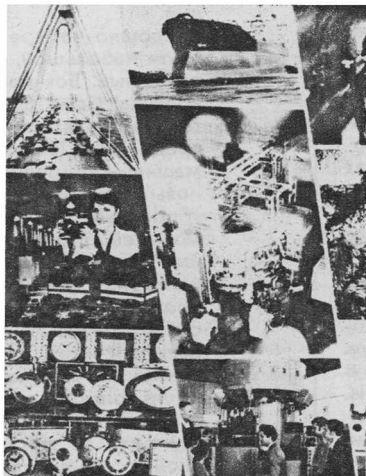
...Десятки моделей часов производят советские часовые предприятия. (См. заметку «Слава» — звонкая и пунктуальная» на стр. 21.)

...Современный рудовоз «Ион Солтыс» был спущен на воду со стапелей николаевского судостроительного завода «Океан». (См. заметку «Под флагом СССР» на стр. 16.)

...Крупнейшая в мире установка «Токамак-10» Института атомной энергии имени И. В. Курчатова. (См. статью президента АН СССР А. П. Александрова «Объединенными усилиями» на стр. 9.)

...Этот станок-полуавтомат — своеобразный комбайн: на нем последовательно выполняются семь операций без участия человеческих рук. (См. заметку «...И для «Рено» на стр. 13.)

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

НЕЗ

Юрий ЖУКОВ

С

душевым трепетом раскрыл я этот старый, выдавший виды том в черном коленкором переплете с оттиснутой на нем серебристой краской лаконичной надписью: «Огонек. 1932», — в нем собраны вышедшие в тот памятный год тридцать шесть номеров журнала. Он выходил тогда раз в десять дней, а иногда и реже: даже такому динамичному и пробивному редактору, каким был редактировавший его в ту пору Михаил Кольцов, создавший на Сретенке типографию для руководимого им «Жургаза» (так именовалось тогда изобретенное им «журнально-газетное объединение»), не всегда удавалось обеспечить регулярный выход своих изданий. Слабы еще, очень слабы были наши бумажные ресурсы и полиграфические возможности.

Ветхие листочки. Мутная печать. Скромная зеленоватая обложка, унаследованная еще от дореволюционного «Огонька». Но какой теплый душевный свет излучают эти страницы, каким неукротимым оптимизмом веет от них, как молодо и звонко звучит доносящийся оттуда, из глубины далеких тридцатых годов, несравненной поры нашей молодости, зычный голос эпохи!

Надо было быть Михаилом Кольцовым, самым молодым и озорным из нас, журналистов той поры, — не по возрасту, так по духу! — чтобы отважиться, ломая все каноны, выпустить столь удивительный, ни на что не похожий номер, которым журнал открыл одна тысяча девятьсот тридцать второй год: вся обложка исчерчена торопливыми, беспорядочными на первый взгляд пометками вот в таком духе: «Блюминги. Турбины. Экскаваторы. Автомобили. Тракторы. Пишущие машины. Дизеля. Паровозы. Термосы. Телефоны. Мотоциклы. Электрич. утюги... и многое другое! (Смотри в номере)». А поверх этого хаотического нагромождения слов тиснута жирная надпись: «Все своими руками, из своих материалов, своими машинами».

Иной молодой человек семидесятых годов, увидев эту необычную мешанину слов, произведенную сегодня в центре красочной, нарядной обложки нынешнего «Огонька», быть может, удивленно поднимет брови: что тут удивительного? Ведь все эти вещи так будничны и привычны... Но мы-то, люди, пом-

АБЫВАЕМОЕ

нившие еще дореволюционную Россию, о которой Ленин с горечью писал, что она была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».— мы воспринимали тогда этот перечень машин и вещей, которые наша страна уже научилась делать в первую пятилетку, как победный гром салюта.

Михаил Кольцов очень правильно предугадал психологический эффект своего специального номера: фотографии и подписи к ним, и ничего больше! Они лучше всяких статей поведают о том, как уже в преддверии четвертого года первой пятилетки мы добились чертовски многого.

Фотографии, фотографии, фотографии. И краткие тексты — словно залпы из пушек:

— **СОВЕТСКАЯ ТУРБИНА**, изготовленная Ленинградским заводом. Ранее турбины ввозились из Германии (фирмы АЭГ) и из Швейцарии (фирмы Бром-Бовери).

— **ЭКСКАВАТОР**. До 1924 года в СССР почти не применялась механизация при производстве земляных работ. С развитием темпов строительства необходимость механизировать земляные работы назрела. Для этой цели в 1929—1930 годы были ввезены из Америки и Западной Европы на сумму около 7 миллионов рублей экскаваторы. Но уже в 1931 году московский завод «Красный металлист» приступил к выпуску многоковшовых экскаваторов.

— **МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ЛЬНА**. Ввозились из Англии — стоимость всех ввезенных машин выразилась примерно в 250 000 рублей золотом. Сейчас их изготавливают заводы Союзсельмаша.

— **РАДИОЛАМПА**. Изготавливается ленинградским заводом «Светлана» из советских материалов. С 1929 года импорт радиоламп полностью прекращен.

— **САМОЛЕТ «КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ»**. Построен на заводах СССР.

— **АВТОМОБИЛЬ ЗАВОДА АМО**. Теперь, после реконструкции, завод будет выпускать с конвейера по 25 000 грузовиков в год. Кроме того, будет выпускать автомобили Нижегородский автозавод.

— **ТРАКТОРЫ**. Их массовое производство начали заводы, построенные в Сталинграде и Харькове, а также завод «Красный путиловец» в Ленинграде...

Все это было внове: тракторы, автомобили, радиолампы, самолеты, турбины. Да что там: мы до первой пятилетки не делали и куда более простых вещей. В журнале мы видим и такие снимки: будильники — их производство начал в 1931 году 2-й Московский часовой завод; первый термос, изготовленный в СССР; советский термометр для измерения температуры у больных (до 1928 года мы покупали эту нехитрую штуковину в Германии); канцелярские скрепки; английские булавки; кнопки; ленты для пишущих машинок. Невероятно? Увы, факт, зафиксированный навеки на страницах «Огонька» в январе 1932 года.

Мы шли вперед, что называется, по целине. Было трудно, неизмеримо трудно: не хватало опыта, к станкам становились малограмотные люди в лаптях, и инструмент ломался в неуверенных руках, не хватало материалов, негде было жить, очень плохо было с питанием. Но какая удивительная, проникнутая абсолютной уверенностью в победе, невероятно чистая в духовном отношении атмосфера окружала нас!

Вся жизнь, все помыслы, все мечтания были связаны с пятилеткой. И мы, молодые газетчики, жили только этим. Ради того, чтобы лучше разобраться в производственных проблемах, учились по вечерам в технических ин-

ститутах. Ради того, чтобы лучше узнать, как налаживается производство, сами, отпросившись у редакции, уходили на некоторое время на завод.

О, как смертельно мы завидовали корреспонденту «Комсомольской правды» Семену Нариньяни, которому посчастливилось своими руками собрать на конвейере переднюю ось первого стalingradского трактора, а потом участвовать в пуске первой магнитогорской домны — он привез потом в Москву одну из самых-самых первых чушек чугуна, и она хранилась в промышленном отделе редакции как драгоценность!

Мне же довелось тогда поработать на стройке Харьковского тракторного завода в выездной редакции «Комсомольца Украины». Мы выпускали там по несколько раз в день листовку под названием «Удар», освещающая вошедшее в историю соревнование бетонщиков. Близилась зима, а укладывать бетон при температуре ниже нуля наши строители еще не умели, и работа шла в лихорадочном темпе день и ночь. Гремели оркестры, поднимающие дух у рабочих, на помощь строителям для участия в ночных штурмах приходили харьковчане после своего рабочего дня. И каждый день мы писали о новых рекордах: кто делает больше бетонозамесов? Победил комсомольский батальон черновобрового украинца Ивана Сидоренко — он потом стал героем стройки в Запорожье, затем сооружал Комсомольск-на-Амуре, воевал и героически погиб под Сталинградом летом 1942 года...

А потом, окончив по совместительству с работой уже в «Комсомольской правде» Московский автозавод имени Ломоносова, я отправился с дипломом инженера и удостоверением корреспондента «Комсомолки» на только что вступивший в строй автозавод в Нижнем Новгороде — надо было работать в конструкторском бюро и писать в газету.

Какое это было трудное дело — освоение новой техники, закупленной в Америке у Форда! Никогда не забуду, как мучились мы, бессильные устранить брак на мощном прессе, штамповавшем детали автомобильной рамы. Усталые, голодные, озябшие, злые рабочие и инженеры хлопотали у рвавшейся стальной лист прокатной, норовистой машины, забыв счет часам рабочего времени.

Рядом же двое американских специалистов в кожаных куртках, подбитых цыгейной, разложив на шкафчике аппетитные консервы, сливочное масло и мягкий белый хлеб, — о таком пиршестве мы не смели и мечтать! — закусывали и со снисходительным пренебрежением говорили:

— Бросьте, господа, все равно ничего у вас не получится. Вы не умеете варить и прокатывать сталь нужного качества. И вообще — зачем вы все это придумали? Было бы лучше, если бы вы на эти деньги купили у нас не машины, а мясо, масло и муку. Тогда и вы были бы сыты, и у нас не было бы хлопот...

Строгие правила запрещали нам вступать в полемику по политическим вопросам с иностранными специалистами, и мы промолчали. Ответили им не словами — делом: брак был все же устранен.

Сколько таких случаев приходит на память!.. Конструктор из меня не получился — газета вернула в журналистский строй, но коллеги мои по выпуску весьма преуспели на инженерной стезе: Кригер нынче главный конструктор Московского автозавода имени Лихачева, Белкин был одним из участников создания «Москвича» на автозаводе имени Ленинского комсомола. Подольский строил автомобили на Ульяновском автозаводе. Они, вероятно, не раз с улыбкой, но и не без гордости, вспоминали наши тревожные январские дни 1932 года...

Да, были и трудности — огромные, и горести — драматичные, и ошибки — досадные. Надо было все преодолеть, все вытерпеть, все пережить и притом сохранить весь свой задор и неистребимую веру в конечный успех.

Вначале — так сказать, сгоряча — многие замахивались на выполнение пятилетнего плана в три года. Кое-кому это удалось. Московский электрозавод уже в 1931 году отпартовал: пятилетка выполнена в два с половиной года! Доложили о феноменальной досрочной побе-

де бакинские нефтяники. Эти вести вызвали в стране невероятный взрыв энтузиазма. Думалось: хорошо бы всем совершить такой рывок! Но партия призвала смотреть на вещи более трезво: для того, чтобы еще больше ускорить темпы роста, надо освоить новую технику и научиться управлять производством.

В конце января — начале февраля 1931 года состоялась первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. Обсуждали итоги второго года пятилетки. Они были весомы, но не блестящи: планировался рост продукции в размере 31—32 процентов, а в действительности рост составил только 25 процентов. Конечно, увеличение объема производства в стране за один год на четверть — огромный рывок вперед. Но не будем забывать, что это было лишь самое начало индустриализации, и проценты в то далекое время по своему фактическому объему были несравнимо меньше нынешних.

Конференция прошла под знаком острой самокритики. Были выработаны новые эффективные решения, осуществление которых должно было дать возможность выполнить пятилетку если не за три, то за четыре года — четвертым, завершающим годом должен был стать 1932-й, тот самый, который «Огонек» открыл своим специальным номером «Все своими руками, из своих материалов, своими машинами». Надо было любой ценой и притом в кратчайшие сроки ликвидировать опасную экономическую зависимость от заграницы.

Вспомним: суровый 1932 год начинался тревожно. На полях Маньчжурии гремела канонада — японские дивизии с боями шли к советской границе. В Берлине маршировали колонны людей, одетых в коричневые рубашки, и их вожак Гитлер кричал о том, что будущее великой Германии обеспечат завоевания на Востоке. Советские люди тридцатых годов как боевой приказ восприняли призыв, с которым обратилась к ним в ту суровую пору партия: мы должны в кратчайший срок ликвидировать экономическую отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства социалистического хозяйства.

Задачи, поставленные перед народным хозяйством страны на 1932 год, по нынешним временам были весьма скромные. Однако не только по масштабам Советского Союза, но и на фоне мирового уровня тогдашнего индустриального развития они выглядели весьма внушительно. Для того, чтобы выполнить такой напряженный план, требовались поистине геройские дела. И эти дела наш народ свершил.

В чем был секрет этого чуда, как окрестили то, что произошло в Советском Союзе, иностранные наблюдатели? Ответ на этот вопрос попытался дать прогрессивный американский писатель Майкл Голд, побывавший летом 1932 года в Советском Союзе. Вот что он написал:

«Когда вы произносите слово «завод» в Америке, вы имеете в виду определенное понятие, которое заставляет наших гнилых, насквозь гнилых, интеллигентов ненавидеть фабрики. По этой же причине они не в состоянии постичь Советскую Россию.

— Как, — говорят они, — разве это прогресс: построить еще больше новых Питтсбургов?

— Да, это прогресс, потому что завод в Советском Союзе нечто совсем иное, нежели в странах капитализма. Он делает сталь, но он же делает новых людей. Это великая школа...

Советский завод не напоминает питтсбургский. Он скорее напоминает эпоху Ренессанса в Европе после темных лет средневековья, эпоху первых университетов».

И далее Майкл Голд взволнованно рассказывал о своих встречах с рабочими советского металлургического завода, которые и работали, и учились, и еще находили время для чтения художественной литературы. Его буквально потрясло посещение заводской библиотеки, которая была «набита людьми, как популярный нью-йоркский кабачок». Библиотека эта насчитывала десятки тысяч книг, и их зачитывали до дыр: из 8000 рабочих этого завода 4500 были постоянными читателями библиотеки.

«Молодой приземистый татарин, — писал Майкл Голд, — получал книги. Я кое-как разобрал их названия. Это были «Бэббит» Синклера Льюиса и «Американская трагедия» Драйзера.

— Вы интересуетесь Америкой?

— О да, — ответил он, улыбаясь.

Эти два автора, а также Джек Лондон, О'Генри, Уолт Уитмен, Фенимор Купер, Фрэнк Норрис, Джон Дос-Пассос, Эптон Синклер — на этом заводе самые популярные писатели».

И дальше Майкл Голд делал вывод, который в будущем полностью подтвердила жизнь:

«Они будут драться за свою новую жизнь. Когда-то они были неграмотными рабами на этом металлургическом заводе, работая по 16 часов в день... Теперь они читают Пруста и Эптона Синклера и работают здесь как хозяева завода. Изменить их жизнь можно было бы лишь путем массового убийства. Но никому не удастся убить великий, воодушевленный и вооруженный стопятидесятилетний народ. Наполеон завоевал весь мир, но был разбит вдребезги в России. А теперь этот народ стал сильнее и может справиться с несколькими буржуазными наполеонами».

Какие пророческие слова!..

Но вернемся к нашей теме. Мне живо вспоминается сейчас ночь накануне 7 ноября 1932 года, когда мы в тесных комнатухах старого дома в Малом Черкасском переулке Китай-города, еще отделившегося в ту пору от остальной части Москвы толстой кирпичной стеной, готовили специальный номер «Комсомольской правды», посвященный пятидесятилетию Октября. Нам дали возможность выпустить его на восьми страницах большого формата, и во всех отделах редакции царил ликование. Было о чем рассказать, и работали все с большим подъемом.

Одну из страниц под аншлагом «Будь по плечу своей эпохе!» мы адресовали ровесникам Октября, пятнадцатилетним подросткам, стоявшим на пороге самостоятельной жизни. О них старшие говорили тогда со снисходительной улыбкой: «Бедняги! Они опоздали родиться. Не видели живого городского! Не помнят даже гражданской войны! И на леса пятилетки поднялись лишь немногие... Нам было, конечно, невдомек, что именно этому поколению всего через каких-нибудь девять лет выпадет на долю величайшее испытание — Великая Отечественная война и оно выдержит это испытание с честью».

Страницу, адресованную совсем еще юным ровесникам Октября, мы открыли строками Маяковского:

Другим странам по сто.
История — пастью гроба.
А моя страна — подросток, — твори, выдумывай, пробуй!
Радость прет. Не для вас уделить ли нам?!
Жизнь прекрасна и удивительна.

Да, как ни сурово было то время, жизнь была прекрасна и удивительна, и радость буквально рвалась из груди у каждого — мы были несказанно рады уже достигнутым успехам и верили, что пятилетка будет выполнена в четыре года.

Так оно и было. 7 января 1933 года объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) констатировал, что к концу четвертого года пятилетки программа промышленного производства, рассчитанная на пять лет, была уже выполнена на 93,7 процента, причем объем промышленной продукции утратился по сравнению с уровнем дореволюционной России и удвоился по сравнению с 1928 годом. При этом пятилетний план по развитию тяжелой промышленности был выполнен за четыре года на 108 процентов.

Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) провозгласил на весь мир, что СССР уже создал мощную по тем временам черную металлургию — основу индустриализации, тракторную и автомобильную промышленность, станкостроение, химическую промышленность, сельскохозяйственное

машиностроение, авиационную индустрию, резко увеличил производство электроэнергии, добычу нефти и угля. Сверхился, как писали мы тогда в «Комсомолке», первый взмах великого маятника: с востока на запад, от Кузбасса к Уралу пошли эшелоны с углем, а с запада на восток, с Урала в Кузбасс пошли эшелоны с железной рудой. Полным ходом заработала вторая индустриальная база на Востоке, сыгравшая вскоре, в годы войны, такую огромную роль в обороне Родины.

Успехи, достигнутые Советским Союзом в первой пятилетке, выглядели особенно внушительно в сравнении с положением дел в капиталистическом мире, который именно в эту пору был охвачен самым страшным за всю его историю экономическим кризисом.

Какой страшный удар был нанесен итогам первой пятилетки по замыслам врагов Советского Союза, которые не верили в то, что нам удастся выполнить наши планы, и даже отказывались принимать их всерьез!

Неутомимые работники тогдашнего иностранного отдела «Комсомольской правды» во главе с Дмитрием Лебедевым, который в пору гражданской войны вместе с Исааком Бабелем работал в газете конармии Буденного «Красный кавалерист», а в мирное время приобщился к деятельности Коммунистического интернационала молодежи, в годы первой пятилетки терпеливо коллекционировали «про запас» дичайшие, поистине хулиганские нападки наших врагов на наши планы. И как же пригодилась нам эта их коллекция, когда подводились итоги свершенного нашим народом! Свой специальный номер, посвященный пятидесятилетию Октября, мы увенчали поистине блестящей страницей «Смеется лишь тот, кто смеется последним». Страница эта и сегодня, сорок пять лет спустя, сохранила всю свою остроту и злободневность. Вот несколько цитат, нашедших место на ней:

1928 ГОД. Французская газета «Тан» пишет: «Неудача коммунистического опыта, который смог длиться в течение десяти лет лишь благодаря повторявшимся ошибкам западных держав по отношению к Советскому Союзу, благодаря отсутствию действительно единой политики сопротивления большевизму, раскрывается теперь перед всем миром. Разгром представляется близким и неизбежным».

1929 ГОД. Беглый глава Временного правительства А. Ф. Керенский заявляет: «Я этого их плана индустриализации промышленности и «машинизации сельского хозяйства» не буду излагать, ибо ясно, что из этого плана ничего не выйдет. С практической, хозяйственной точки зрения этот пятилетний план — сущий вздор...»

1930 ГОД. Говорит англо-голландский «нефтяной король» сэр Генри Детердинг: «Большевики — люди, абсолютно неспособные что-нибудь создать... Освобождение России может произойти гораздо скорее, чем мы все думаем, даже через несколько месяцев».

1931 ГОД. Слово имеет еще один капиталист, Лесли Уркварт, ранее владевший концессиями в нашей стране: «Бесполезно обсуждать безумные схемы большевиков. Пятилетний план совсем провалился... Начиная с гвоздей и кончая паровозами, все покупается за границей. Провал пятилетки есть достоверный факт...»

И вдруг такой убийственный для наших врагов победный итог! Конфуз, замешательство, даже паника. Одни растерянно умоляли, другие болтали нечто бессвязное, а третьи спешили как-то перестроить и, отнекаясь от своих пророчеств, начинали говорить нам комплименты.

Та же французская газета «Тан», словно забыв о том, что в 1928 году она сулила нам «неудачу коммунистического опыта» и «близкий и неизбежный разгром», посвятила победоносному выполнению пятилетки в четыре года такие строки, — слушайте, слушайте: «Коммунисты гигантскими темпами завершают реконструкцию, в то время как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... В состязании с нами большевики оказались победителями».

Да, весело, очень весело смеялись в день пятидесятилетию Октября советские люди, читая злобные пророчества наших врагов и сравнивая их с достигнутыми результатами. Действительно, смеется лишь тот, кто смеется последним!

Не знаю, попал ли тогда специальный номер «Огонька», посвященный теме «Все своими руками, из своих материалов, своими машинами», в руки сэра Генри Детердинга и мистера Лесли Уркварта, радовавшихся тому, что раньше мы, «начиная с гвоздей и кончая паровозами, все покупали за границей», и все еще надеявшихся «освободить» Россию от россиян и превратить ее богатейшие земли в свою колонию. Но я уверен, что если бы они и увидели фотографии, опубликованные в «Огоньке», они отскандалили бы поверить глазам своим.

Ослепленные классовой ненавистью, наши враги не видели и не хотели видеть того, что время, когда мы действительно зависели в экономическом отношении от заграницы, кончилось. Оно ушло в прошлое безвозвратно.

Как подчеркнул объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года, итоги первой

пятилетки показали, что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое; они показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество — экономический фундамент его уже был создан в СССР.

Да, поистине то было великое, незабываемое время!

Мы помним о нем и сегодня, в наши дни, когда советских людей уже не удивишь ни самой мощной в мире домной — она построена их руками в Кривом Роге, ни полетом на сверхзвуковом самолете Ту-144, ни путешествием из Ленинграда в Москву на электропоезде, развивающем скорость в 200 километров в час, ни хирургическими операциями в барокамере, ни атомным ледоколом «Арктика», достигшим макушки Земли...

Я назвал все это не случайно — о новых свершениях красноречиво напоминают фотодокументы, опубликованные в сегодняшнем номере журнала, который вы сейчас листаете, читатель. Эти снимки сделали фоторепортеры семидесятых годов, прошедшие по следам того, первого номера «Огонька» 1932 года, воскресившего в нашей памяти давние страницы биографии страны. Сравнивая фотографии, отнесенные одна от другой дистанцией в сорок пять лет, невероятно остро ощущаешь, сколь широк шаг советских пятилеток — от первой до десятой...

На первой странице «Огонька» № 1 за 1932 год были опубликованы броско поданные цифры: «В 1932 году, в последнем году пятилетки СССР будет бороться за:

...добычу 90 миллионов тонн каменного угля;

...выплавку 9 миллионов тонн чугуна;

выплавку 9,5 миллиона тонн стали;

...производство 17 миллиардов киловатт-часов электроэнергии;

...выпуск 82 000 тракторов;

73 000 автомобилей;

91,5 миллиона пар обуви».

Я откладываю в сторону журнал и беру только что вышедший из печати юбилейный статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР за 60 лет». Открываю 31-ю страницу, озаглавленную «Один день страны». Беру цифры из «Огонька» 1932 года и сравниваю: теперь в среднем только за один сутки страна добывает 2009 тысяч тонн угля, выплавляет 305 тысяч тонн чугуна, 417 тысяч тонн стали, производит 1553 трактора, 5675 автомобилей, 2034 тысячи пар кожаной обуви.

А рядом страница, дающая пищу для размышлений в другом плане: по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна, стали, по производству минеральных удобрений, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахара, масла СССР стоит на первом месте в мире.

Я прошу прощения, читатель, за «перебор» цифр. Но очень уж красноречива эта статистика. И как тут не вспомнить слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные им с трибуны XXV съезда КПСС: «Шесть десятилетий — это меньше, чем средняя продолжительность жизни человека. Но за это время наша страна прошла путь, равный столетиям».

Да, этот путь равен столетиям. Но всякий, даже самый большой путь начинается с первого шага, а первые шаги бывают наиболее трудными.

Трудным был тот шаг, который делала рабочие, крестьяне и солдаты России в октябре 1917 года, совершая Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Трудным был тот шаг, который они совершили, сокрушив белогвардейские полчища и поддерживавших их иностранных интервентов в годы гражданской войны.

Трудным был и тот шаг, который мы совершили в годы первой пятилетки, заложив в труднейших условиях фундамент социализма в нашей стране.

Вот почему та пора остается незабываемой навек!

И. Клычев. Род. 1923. ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЯЗМУРАДА ОРАЗСАХАТОВА. 1961.

Государственная Третьяковская галерея.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

Л. Эндзелина. Род. 1927. ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА МАРТА СЕМУЛЕ. 1961.

Всероссийская художественная выставка «Советский портрет». Государственный художественный музей Латвийской ССР.

Академик А. П. Александров
[справа] с делегацией уче-
ных социалистических стран на
Выставке достижений народ-
ного хозяйства.

А. П. АЛЕКСАНДРОВ,
трижды Герой Социалистического Труда,
президент Академии наук СССР

ОБЪЕДИНЕННЫМИ УСИЛИЯМИ

Разрядка напряженности, благотворные перемены в мире особенно после успешного завершения общеевропейского совещания в Хельсинки открывают новые возможности для сотрудничества, международного разделения труда не только в экономической, но и научно-технической сфере.

В основе политики нашей страны лежит идея мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Мирное сосуществование предполагает возможность и целесообразность взаимно полезных обменов в различных областях, причем стороны, заключающие соглашения, определяют эти области, исходя именно из соображений обоюдной выгоды. А таких областей, в которых обмены полезны, существует довольно много, и по мере дальнейшего научно-технического прогресса возникают все новые возможности.

На Западе нередко комерчески искажается суть вопроса. Предпринимаются попытки представить дело так, будто Советский Союз отстает, скажем, от США в «научном и технологическом отношении» и поэтому, мол, «русские мало что могут предложить и многое могут выиграть в результате технического обмена».

Но факты свидетельствуют: научно-техническое сотрудничество выгодно обеим сторонам.

Получали ли Соединенные Штаты от Советского Союза важные научные и технические идеи? Конечно, получали. И это относится ко многим областям науки и техники, к медицине, строительству и так далее. О большой обоюдной пользе сотрудничества в этих областях говорят и многие западные ученые и специалисты.

Я бы хотел остановиться на том, что мне ближе всего. В 1955 году на Женевской конференции по использованию атомной энергии в мирных целях советские ученые в ряде докладов подробно сообщили об устройстве и опыте эксплуатации первой в мире опытно-промышленной атомной электростанции, введенной в действие в СССР. Это, несомненно, уменьшило недоверие к атомной энергетике и способствовало ускорению ее развития во всем мире, в том числе в США.

В настоящее время в СССР меньше атомных станций, чем в США, что определяется большими топливными и гидроэнергетическими ресурсами в Советском Союзе, но технический уровень атомных электростанций в США и СССР равноценен. Более того, в области атомных электростанций на быстрых нейтронах СССР имеет больший опыт и будет эту область развивать быстрее, чем США. Опыт СССР в этом деле, несомненно, полезен и для европейских стран и для США, первоначально выбравших неудачное направление, что и привело сейчас к задержке развития этой области. К такому выводу пришла комиссия в США под руководством крупнейшего физика Бете.

В 1956 году в Англии академик И. В. Курчатов сделал доклад о работах советских ученых в области управляемого термоядерного синтеза, а позже академик Л. А. Арцимович описал наиболее перспективные советские исследовательские установки «Токамак». Сейчас установкой такого типа — именно как наиболее перспективные — построены в ряде стран мира, в том числе несколько установок в США. На недавно введенной в Институте атомной энергии имени Курчатова крупнейшей в мире установке «Токамак-10» получены рекордные характеристики плазмы и термоядерных нейтронов. В исследованиях участвуют и несколько американских ученых в соответствии с Соглашением

о научно-техническом сотрудничестве в деле мирного использования атомной энергии, подписанным Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США. В результатах этой работы, открывающей перспективу использования для нужд человечества неограниченных термоядерных энергоресурсов, заинтересован весь мир. Сейчас данная область исследований наиболее развита в СССР, и наша страна ведет эти работы полностью открыто.

В СССР, в Дубне, в 1957 году вступил в действие ускоритель с энергией ускоренных частиц 10 ГэВ, что на протяжении нескольких лет было рекордом в мире. Затем в США и ЦЕРН (Швейцария) построили ускорители с энергией 30 ГэВ — это явилось новым рекордом, после чего в СССР, в Серпухове, был создан ускоритель с энергией 70 ГэВ. Данный рекорд вновь превзойден в результате введения в США ускорителя «Батавия», на котором осуществляются и работы советских ученых.

Это очень характерный путь научного развития. Результаты, полученные на «Токамаках», ускорителях и так далее, в какой бы стране они ни действовали, являются достижениями мировой науки, и, конечно, разумнее объединять усилия, необходимые для получения таких результатов. Объединение усилий не только ускоряет развитие мировой науки, но и, что тоже очень важно, значительно уменьшит затраты каждой стороны.

Это лишь несколько из имеющихся многочисленных примеров.

Может ли наша страна обойтись без научно-технического сотрудничества с Соединенными Штатами? Конечно, может. Достаточно назвать наиболее сложные научно-технические области современности: создание в СССР атомной, космической, лазерной техники было осуществлено без какой бы то ни было помощи США или других стран мира, хотя часто зарубежные прогнозы объявляли нашу страну неспособной овладеть какой-либо из этих проблем, как это было, например, в отношении разделения изотопов урана.

Советский Союз имеет высокий научный и экономический потенциал, и социальная структура нашего государства позволяет концентрировать на нужных направлениях колоссальные силы и средства. Поэтому нет таких научно-технических задач, которые были бы не под силу СССР. Но обмены в области науки и техники, дальнейшее развитие международной торговли, безусловно, содействовали бы ускорению научно-технического прогресса во всем мире, повышению занятости, прогрессу экономики.

США являются наиболее богатой и экономически развитой капиталистической страной. СССР по многим важным видам производства занимает первое место в мире. Экономика СССР более устойчива, развивается быстрее, чем в США, и к тому же в существенно большей степени обеспечена национальными природными ресурсами, тогда как в США не хватает запасов нескольких десятков видов сырья. При кооперации усилий США могли бы получать от СССР нужные им виды сырья, полуфабрикаты и готовые изделия, поставляя Советскому Союзу оборудование для добычи и изготовления этих видов продукции, а СССР благодаря кооперации подготовил бы и ускорил ввод и эксплуатацию новых экономических районов и сырьевых ресурсов, в том

числе и таких, в которых нуждаются США.

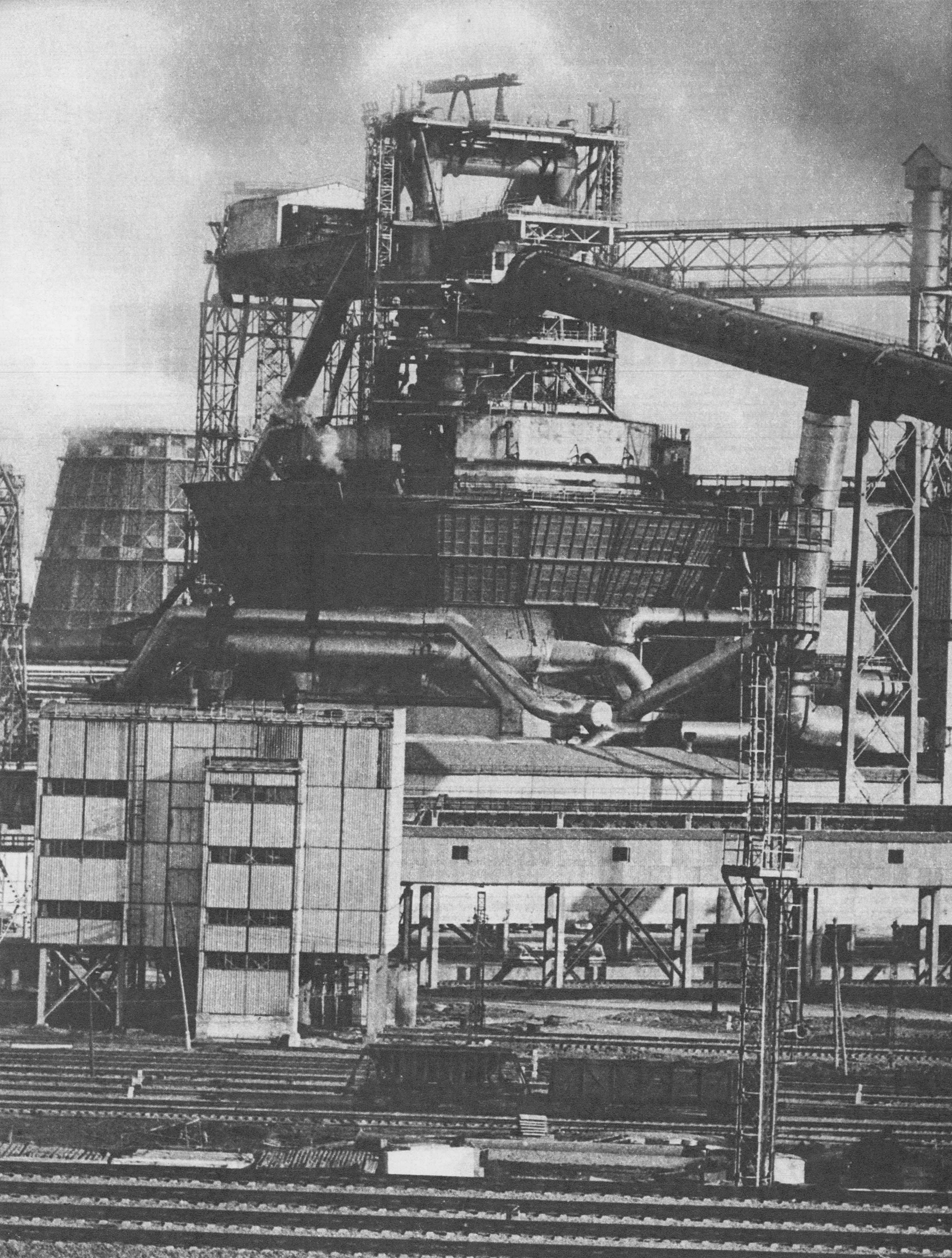
Конечно, наряду с развитыми областями техники и экономики у нас есть некоторые участки, отстающие от уровня, которого достигли Соединенные Штаты (есть, впрочем, такие участки и у США, и они охотно пользуются зарубежным, в том числе советским, опытом). Не подлежит сомнению, что, сконцентрировав на отстающих участках усилия и средства, мы могли бы, как показывает опыт, в относительно короткий срок изменить положение и достичь необходимого уровня. Однако оптимальным путем было бы привлечение зарубежного опыта и технических средств на началах взаимности, на основе долгосрочных соглашений.

Такой путь повысил бы загрузку промышленности страны-партнера, способствовал бы увеличению занятости и в то же время укреплению доверия и возрастанию экономических стимулов сохранения мира. Именно долгосрочные соглашения придали бы обменам не случайный, а устойчивый характер.

Плодотворно развиваются научно-технические связи между СССР и Францией, принявшие стабильный, устойчивый характер. Между двумя странами в течение ряда лет успешно осуществляется научно-техническое сотрудничество в области мирного использования атомной энергии, исследования космического пространства. В дальнейшем, как отмечается в Советско-французской декларации (1977 г.), особое внимание будет уделено сотрудничеству в области ядерной энергетики, исследования космоса, вычислительной техники, охраны окружающей среды, сельского хозяйства, медицины, а также различным аспектам фундаментальных исследований по проблемам астрономии, физико-химических основ жизни, сейсмологии, катализа, механики твердого тела, квантовой электроники и нелинейной оптики.

За 60-летие, прошедшее со времени Великой Октябрьской революции, в нашей стране дореволюционная, фрагментарная наука, состоявшая из отдельных, хотя и очень важных областей, превратилась в сплошной научный фронт. Можно утверждать, что этот сплошной научный фронт в целом находится на современном уровне; во многих отношениях он является наиболее продвинутым, в других — немного отстает от других стран. Такое же в целом положение в США. В других странах продвинутых далеко вперед областей несколько меньше.

Взаимные обмены — главное условие развития мировой науки и важное условие мира на Земле, особенно в настоящее время, когда природные ресурсы начинают ограничивать развитие. Сейчас перед человечеством возникает много глобальных научно-технических задач: сохранение природной среды, сохранение благоприятных климатических условий, энергетика и многие другие. Все это лучше всего может быть решено при объединении усилий всех народов. Альтернативы, приемлемой для человечества, нет.

САМАЯ МОЩНАЯ НА ПЛАНЕТЕ

«В 1932 году, в последнем году пятилетки, СССР будет бороться за: ...выплавку 9 миллионов тонн чугуна; выплавку 9,5 миллиона тонн стали».

Так сообщал «Огонек» в первом номере журнала за 1932 год. Сегодня металлурги страны подошли к знаменательному рубежу — производству 150 миллионов тонн стали в год. А сталь, как известно, — это прежде всего чугун... По его выплавке семь лет назад СССР вышел на первое место в мире. Успех обеспечило сооружение мощных,

одна другой крупнее домен: 2700, 3000, 3200, наконец, в Кривом Роге на финише девятой пятилетки вступила в строй домна-уникум объемом 5000 кубических метров.

Криворожская великанша напоминает гигантскую огненную карусель — выпуск металла идет тут практически непрерывно.

В беседе с корреспондентом «Огонька» начальник доменного отдела Гипромеца А. Е. Сухоруков сказал:

— Эта домна пока самая большая в мире, в сутки она производит свыше десяти тысяч тонн чугуна, в десять раз больше, чем первые домы

Магнитки, задутые сорок пять лет назад. По тем временам они тоже считались уникальными, крупнейшими в мире.

Но в Череповце уже начато сооружение еще более крупной домны, объемом пять тысяч пятьсот кубических метров. Проектируют ее с учетом опыта строительства и эксплуатации первого пятидесятилетия ленинградцы. Как видите, предела для полета научно-технической мысли нет.

Дмитрий Константинович Беневоленский, начальник доменного отдела ленинградского Гипромеца, рассказал:

— Новая домна будет похожа на своих предшественниц —

криворожскую и новолитецкую. Она получит такой же круглый литейный двор. И вместе с тем будет отличаться от них не только своей величиной и соответственно этому большей производительностью. В ней найдут применение новые технические решения. В частности, предстоит полностью автоматизировать шихтоподачу. По предварительным расчетам, новая домна должна стоить дешевле. Планируется, что первый чугун она выдаст в конце десятой пятилетки.

На снимке: криворожская великанша — самая большая в мире домна.

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ЗАНИМАЕТ ПЕРВОЕ МЕСТО В МИРЕ ПО ВЫПЛАВКЕ ЧУГУНА И СТАЛИ. 417 ТЫСЯЧ ТОНН — ВОТ СКОЛЬКО СТАЛИ ПРОИЗВОДИТСЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЗА ОДИН ДЕНЬ. ЭТО В ВОСЕМЬ С ЛИШНИМ РАЗ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 1940 ГОДУ.

ВЕРНЫЕ ПОМОЩНИКИ

На вопросы корреспондента «Огонька» отвечает главный конструктор электронной вычислительной машины ЕС-1033 В. Ф. ГУСЕВ

— В 1932 году «Огонек» с гордостью писал о первом выпускаемом в нашей стране арифмометре. Сегодня пришло время гордиться другими достижениями. Вы, Валерий Федорович, один из авторов новой ЭВМ, созданной советскими специалистами. Расскажите о ней, пожалуйста.

— Это ЭВМ третьего поколения. Первые электронные машины строились на радиолампах и были медлительными и громоздкими. Второе поколение возникло на основе полупроводников. Машины стали надежнее, долговечнее, компактнее. Но не прошло и десятка лет, как эти, казалось, такие совершенные устройства были вынуждены уступить новому, третьему поколению ЭВМ, построенных на интегральных схемах. Их основа — тончайшие кристаллы кремния (намного тоньше лезвия бритвы). На них смонтированы микроскопические электронные схемы. То, что раньше занимало шкаф, теперь уместается на пластинке размером в несколько сантиметров. Но главное даже не в этом. Многократно возрастает надежность машин и эффект от их применения.

— Как быстро считает ЕС-1033?

— Производительность у нее — двести тысяч операций в секунду.

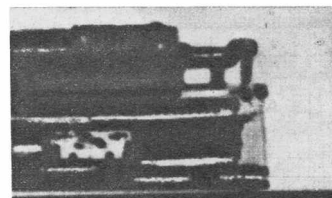
— Но ведь это далеко не предел. У нас, как известно, есть машины, производящие миллионы операций в секунду.

— Да, это так, но быстроедействие не всегда самое большое преимущество для ЭВМ. Если их требуется много (а ЕС-1033, надеюсь, получит довольно широкое распространение), то очень важны их габариты и стоимость. Размеры и стоимость ЕС-1033 в пять-шесть раз меньше, чем ЭВМ большой производительности.

Все эти свойства новой машины определяют ее высокую конкурентоспособность на внешнем рынке. Уже сейчас поступило много заказов на ее поставку за рубеж.

ЕС-1033 — до некоторой степени машина экспериментальная. Впервые в ней так глубоко использовано объединение элементов неоднократно управляемыми связями. Это может быть ключом к созданию ЭВМ с программной перенастройкой. Очень ценное свойство: ведь нельзя же для каждой узкой области применения иметь отдельную машину.

ЭВМ — незаменимый и могучий помощник человека. Не будь их сегодня на земле, даже половина человечества не смог-

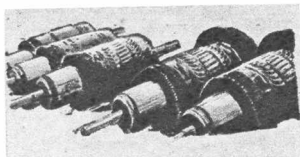

ла бы обеспечить расчетами другую половину, занятую на производстве. Но главное в том, что машина перестает быть инструментом, она становится участником — вот что особенно важно — управления.

Сегодня проектируются кибернетические системы, которые смогут не только собирать и обрабатывать информацию, но и подсказывать людям единственно правильное решение сложных процессов управления производством. В машину ЕС-1033 заложены основы для проектирования таких систем.

Новая электронно-вычислительная машина ЕС-1033.

Аппарат, поступавший на вооружение электросварщиков в первую пятилетку.

Академик Б. Е. Патон: «Мне приятно сообщить читателям о новом сварочном комплексе...»

ОГНЕННЫМ ШВОМ

Корреспондент «Огонька» показал академику Б. Е. ПАТОНУ, президенту АН УССР, директору Института электросварки имени Е. О. Патона, первые номера нашего журнала за 1932 год и спросил его:

— Борис Евгеньевич, какая из фотографий старого журнала, вышедшего сорок пять лет назад, более всего привлекла ваше внимание?

— Ну, конечно же, вот эта! И Борис Евгеньевич показал на снимок, под которым стояла подпись: «Завод «Электрик» в Ленинграде приступил к массо-

вому выпуску нового типа электросварочных машин СМГ-1».

— С этого, можно сказать, начинали, объявив войну заклепке. Но я хотел бы обратить ваше внимание и на эту фотографию — нефтяная цистерна образца 1932 года. Теперь цистерна семьдесят седьмого года — сварная.

Почти вся нефть и весь газ, добываемые в СССР, передаются по магистральным трубопроводам. Притом большого диаметра. И тут решающее слово принадлежит огненному шву, электросварке. Она обеспечивает надежность трансконтинентальных трубопроводов, пересекающих реки, горы, болота, вечную мерзлоту северных районов...

Мне приятно сообщить читате-

лям журнала о новом сварочном комплексе, разработанном учеными Института электросварки в сотрудничестве с Миннефтегазстроем, Минэлектротехпромом и Минприбором СССР. На трассе трубопровода Оренбург — Западная граница СССР успешно прошел промышленные испытания этот новый сварочный агрегат. Комплекс продвигается внутри трубы и сваривает ее стык диаметром 1420 миллиметров за восемь минут вместо двенадцати часов при ручной сварке. Мировая техника пока еще не знает подобного.

— Если уж зашла речь о мировых образцах, то хотелось бы узнать от вас о киевских мостах.

— Первый в мире цельно-

сварной мост, выполненный отечественными аппаратами автоматической сварки, был введен в эксплуатацию в 1953 году. Другой, вантовый, вступил в строй действующих в 1976 году. Он тоже сварной, выполнен из стали повышенной прочности.

Цельносварной мост через Днепр носит имя академика Е. О. Патона — основателя отечественного сварочного мостостроения.

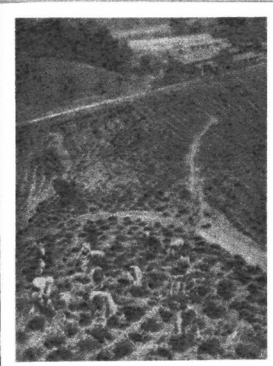
По широкому внедрению автоматической сварки во всех отраслях народного хозяйства мы по праву лидируем. И не только на Земле. И в космосе первую сварку осуществил советский космонавт В. Н. Кубасов.

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

ПОСТОЯННО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ СПИСОК ТОВАРОВ, ПО ПРОИЗВОДСТВУ КОТОРЫХ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ УВЕРЕННО ОБГОНЯЕТ США. В 1976 ГОДУ В СССР ПРОИЗВОДИЛОСЬ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ НЕФТИ 2025 КИЛОГРАММОВ, А В США — 1860 КИЛОГРАММОВ, СТАЛИ СООТВЕТСТВЕННО — 564 И 558 КИЛОГРАММОВ, МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ — 88 И 84, ЦЕМЕНТА — 484 И 330 КИЛОГРАММОВ, ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ТКАНЕЙ — 26 И 23 КВАДРАТНЫХ МЕТРА, КОЖАНОЙ ОБУВИ — 2,8 И 2,3 ПАРЫ, МАСЛА ЖИВОТНОГО — 5,3 И 2,1 И МОЛОКА — 347 И 250 КИЛОГРАММОВ.

ЧАЙ УБИРАЮТ МАШИНЫ

Старый огоньковский снимок засвидетельствовал большую для того времени победу — появился свой, отечественный чай. Но собирали его только вручную. Прошли годы, и в Грузии была создана первая в мире чаеуборочная машина «Сакартвело». Началось решительное вытеснение ручного труда с чайных плантаций. Около тысячи «Сакартвело» убирает сегодня чай на колхозных и совхозных плантациях, и каждая машина освобождает по 30—40 рабочих рук. Создана в Грузии и вторая чаеуборочная машина — «ЧА-900», более мобильная и приспособленная для работы в холмистых местностях. Ныне она внедряется в серийное производство.

На снимке: механизированный сбор чая двумя машинами — «Сакартвело» и «ЧА-900» — на плантациях Лайтурского совхоза-техникума Грузии.

«ОНЕРАДЛАДИ...»

На пожелтевшей странице журнала 1932 года фотография станка (маленький снимок справа) и подпись: «Советские токарные станки начал выпускать в СССР московский завод «Красный пролетарий». Ранее станки ввозились из-за границы». Модель станка не указана, возможно, это был знаменитый «Дип», название которого обозначало крылатый лозунг первой пятилетки: догнать и перегнать в промышленном отношении наиболее развитые капиталистические страны. Тысячи «Дипов» помогали тогда встать на ноги разным отраслям промышленности. Прошли десятилетия, в стране выросли десятки крупных центров станкостроения и новых заводов, но марка московского «Красного пролетария» по-прежнему очень высока. Сегодня здесь конструируются и изготавливаются полуавтоматы, прецизионные станки и станки с программным управлением.

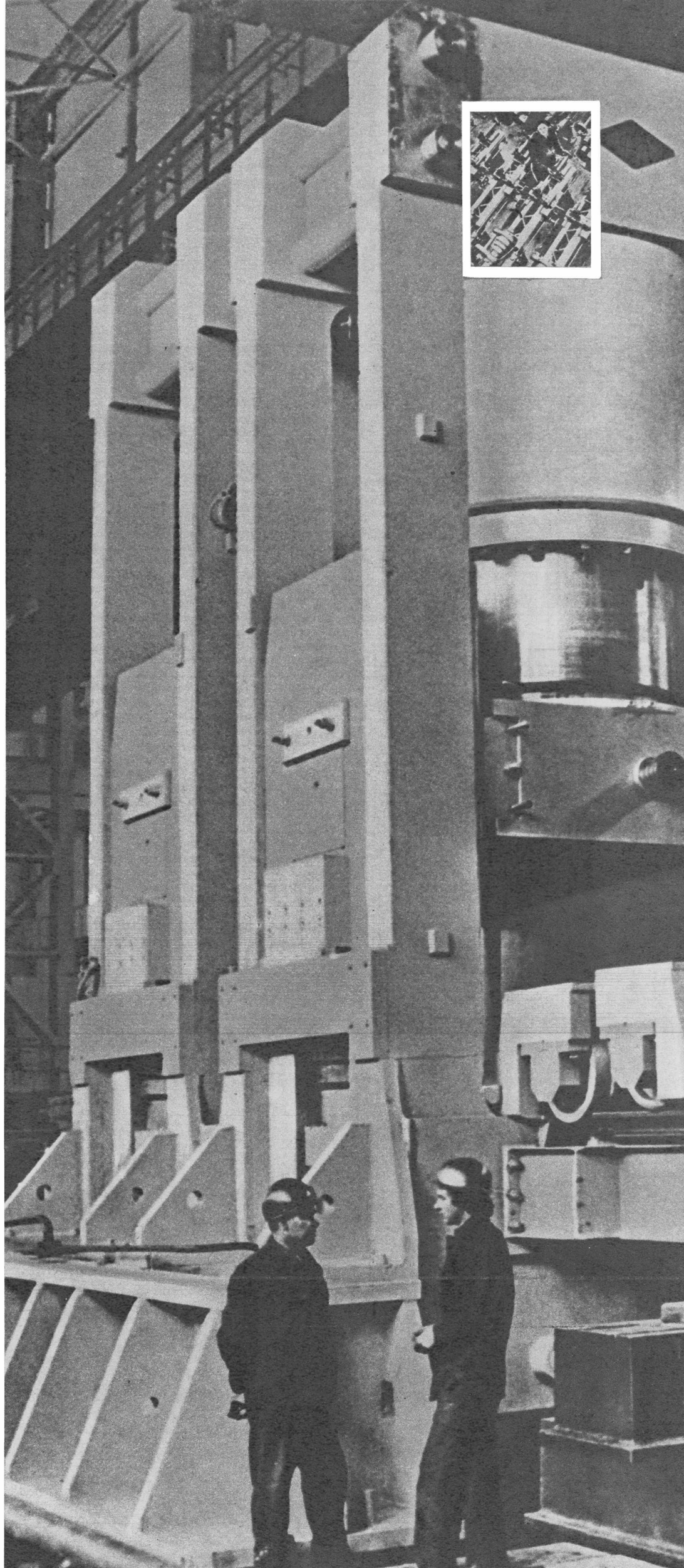
Государственной премией СССР за 1976 год отмечены создатели токарных, вертикальных, многшпиндельных полуавтоматов 1К282 и 1283. Среди них А. М. Итин, заместитель главного конструктора завода. Он рассказывает:

— Это, по существу, компактная автоматическая линия, на которой последовательно выполняется семь операций. Рабочий только ставит заготовку и снимает готовую деталь-шестерню, фланец, корпус — что потребуется. Все делается здесь без участия человеческих рук. Станки подобного типа выпускаются в США, Англии, ФРГ, Италии, но они по своей характеристике уступают нашему. У зарубежных — жесткая система управления, станки трудно перестроить на другие детали, у нас — гибкая, что позволяет использовать полуавтоматы не только для массового производства, но и для мелкосерийного, например, в угольном машиностроении и станкостроении. Наше детище менее металлоемко, весит всего двадцать тонн (американский полуавтомат, выпускаемый фирмой «Булард», весит, например, около тридцати тонн), станок удобен для наладки, доступен в ремонте, у него высокая степень автоматизации и надежности, повышенная точность.

Около сорока полуавтоматов 1К282 мы поставили автосборочному заводу КамАЗа, тринадцать работают на предприятиях фирмы «Рено» во Франции. Спрос на них растет. Во всем мире в год делается около ста станков подобного типа. «Красный пролетарий» лишь в этом году должен выпустить их свыше четырехсот.

И еще об одном уникальном станке, созданном на Коломенском заводе тяжелого станкостроения, — токарно-карусельном, с системой цифровой индикации, модели КУ-153 Ф1. Он так велик, что на выставку достижений отечественного станкостроения его невозможно было доставить. Представление о возможностях гиганта давала фотография станка и его характеристика: на нем можно обрабатывать, например, очень крупные колеса турбин: диаметр их может быть до 16 метров, вес 320 тонн...

Этот уникальный токарно-карусельный станок создан на Коломенском заводе тяжелого станкостроения.

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

КАК СТАТЬ МИЛЛИО- НЕРОМ

От врубовой машины до первоклассного комплекса — таков путь советских угледобывающих механизмов. На снимке: А. Я. Колесников отлаживает новый комплекс.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ЗАНИМАЕТ ПЕРВОЕ МЕСТО В МИРЕ ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ. 2009 ТЫСЯЧ ТОНН — ВОТ СКОЛЬКО УГЛЯ ДОБЫВАЕТСЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЗА ОДИН ДЕНЬ. ЭТО В ЧЕТЫРЕ С ЛИШНИМ РАЗА ПРЕВЫШАЕТ ДНЕВНУЮ ДОБЫЧУ 1940 ГОДА.

4 тонны в смену — производительность одного рабочего на первой советской врубовой машине.

50 тонн в смену — такова производительность одного рабочего на современном угольном комплексе.

Чтобы получить ответ на этот вопрос, мы решили отправиться в небольшой, но известный всему миру город Краснодар. Там, на шахте «Молодогвардейской», работает кандидат в члены ЦК КПСС, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда А. Я. Колесников. Его бригада носит имя Олега Кошевого. А сам легендарный молодогвардеец навечно зачислен в списки бригады. И это не случайно: на шахте немало рабочих, которые лично знали юных подпольщиков, а кое-кто в меру своих мальчишеских сил помогал им.

А. Я. Колесников — миллионер молодой, его бригада добыла миллион тонн угля к концу прошлого года.

— В этом году темпов не снижаем: к шестидесятилетию Октября дадим два миллиона тонн угля с начала пятилетки.

— Так как же все-таки стать миллионером? — спрашиваем мы.

— Прежде всего надо хотеть им стать, — улыбается Александр Яковлевич. — Но одного желания, конечно, мало. Нужно крепко и, я бы сказал, умно поработать. Мы, например, к штурму миллиона готовились не один год. Начали с того, что обучили людей: в бригаде полная взаимозаменя-

мость профессий. Потом внедрили так называемое торпедирование кровли — дело в том, что у нас мощная толща песчаника, которая долго держится без всякой крепи, но и обрушиться может в самое неподходящее время; теперь мы подрываем тогда, когда нам нужно. И, наконец, чтобы стать миллионером, нужно иметь такой первоклассный комплекс — КМ-87П, — какой дала нам отечественная промышленность. Работает он как часы. Правда, наши ребята ни на минуту не забывают известную поговорку: машина любит ласку, чистку и смазку. Под землей, на глубине нескольких сотен метров, это особенно важно.

Комплекс у нас хороший, что и говорить: мощный комбайн, высокопроизводительный конвейер, надежная гидрофицированная крепь. Но применяется он на горизонтальных или пологих пластах. А вот для разработки крутых пластов — это значит, что уголь залегают под углом сорок пять и более градусов, — наша промышленность выпускает комплексы АЩ и АНЩ. Ни одна страна мира подобного оборудования не производит! Я думаю, недалек тот день, когда в «клуб миллионеров» вступят шахтеры, работающие и на этих замечательных комплексах.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Рассказывает
Ю. Н. ДЕНИСОВ,
заместитель директора
Объединенного института
ядерных исследований,
доктор технических наук

14 декабря 1949 года — дата, которую знает каждый житель города физиков Дубны. В тот день начал работать первый дубненский ускоритель на 680 миллионов электрон-вольт. Это был самый большой ускоритель на земном шаре, самая сложная тогда установка, предназначенная для мирных исследований в области ядерной физики. А ведь шел только сорок девятый год!

Несмотря на трудности послевоенного времени, дубненский синхротронный ускоритель, до мельчайшей детали, был создан из отечественных материалов, силами советских ученых, инженеров, техников. Изготовление уникальных установок (имеются в виду принципиальные вещи — магнит, вакуумные камеры) осуществлено ленинградским заводом «Электросила».

Необходимо подчеркнуть, что и научная идея создания синхротрона тоже принадлежала советскому ученому: впервые в мире в Дубне был реализован так называемый принцип автофазировки, открытый в 1944 году советским ученым, много лет потом возглавлявшим одну из лабораторий Дубны, академиком Владимиром Иосифовичем Векслером.

Прошло несколько лет, и в Дубне начал работать еще один ускоритель — синхрофазотрон на 10 миллиардов электрон-вольт, опять крупнейший в то время в мире, уникальное сооружение с точки зрения и науки, и техники, и инженерных решений.

Вспоминается такой случай. В Дубну приехали руководители крупнейших энергетических и электромашиностроительных компаний США. Среди них был президент «Дейтройт Эдиссон компани» Уолтер Сислер, возглавлявший также фирму, которая строила атомные реакторы.

Американские специалисты попросили показать им зал главных агрегатов электропитания синхрофазотрона. Каково же было наше удивление, когда гости сразу направились к огромным машинам и замерли, прижав ладони к их серым бокам. Оказывается, как потом объяснил мистер Сислер, американские инженеры проверили так прецизионность изготовления машин и ожидали ощутить сильную вибрацию. Ведь валы мощного мотора, шестидесятитонного маховика и огромного генератора соединены воедино, и вся эта система вращается с большой скоростью, а электрическая нагрузка генератора несколько раз в минуту изменяется от нуля до максимума. Однако вибрация не чувствовалась. Американцы отметили тогда, что создать такие машины могла только страна с отличной промышленностью и очень высокой культурой производства.

Третий рывок в этом же направлении исследователи мирного атома сделали тоже с помощью завода «Электросила». Вступление в строй серпуховского синхротрона на 70 миллиардов электрон-вольт знаменовало новый этап научных исследований, в его лаборатории устремились ученые из многих стран мира, в том числе Франции, Италии, США. Серпуховский ускоритель на несколько лет опередил все, что было тогда создано за рубежом.

Леонид Аркадьевич Брежнев и Анатолий Петрович Сичевой наблюдают за работой уникального стана.

ОБЫКНОВЕННАЯ ОСЬ

На старой огоньковской фотографии вагон тридцатых годов. Мы спросили в Министерстве тяжелого и транспортного машиностроения, как далеко шагнули вагоностроители за годы пятилеток. Нам ответили: «Поинтересуйтесь хотя бы одной деталью — вагонной осью. От ее качества, веса зависят грузоподъемность

вагона, скорость электровоза и многое другое. Поезжайте во ВНИИметмаш — там расскажут кое-что любопытное по части вагонов...»

— Обыкновенные вагонные оси делают теперь необыкновенно, — говорит лауреат Ленинской премии Е. И. Левин. — До недавнего времени их ковали на специальных прессах. Вернее, ковали заготовки, которые отправляли на вагоностроительные заводы, а уж там доводили до кондиции. Так вот, заготовка весила пятьсот семьдесят пять килограммов, а готовая ось — четыреста пятнадцать. Представьте, сколько металла уходило в стружку! Примерно по такой технологии делают оси и ведущие задние фирмы. Много лет бились ученые-металлурги всего мира над решением вопроса вопросов этой проблемы: нельзя ли изготовлять оси на прокатных станах? «Нет, нельзя!» — заявили западные специалисты. «Можно!» — сказали мы. И наш институт создал уникальный осепрокатный стан «250», в изготовлении которого участвовало пятнадцать предприя-

тий. Установлен он в Днепропетровске на Днепропетровском ордена Ленина металлургическом заводе имени Дзержинского.

И вот мы в Днепропетровске, в просторном, светлом и уютном осепрокатном цехе, где и установлен стан «250». Начальник цеха кандидат технических наук А. П. Сичевой, его заместитель кандидат технических наук Л. А. Брежнев с гордостью рассказывают, что ни такого стана, ни подобной технологии нет нигде в мире. Кованая ось изготавливается за 8—10 минут, а здесь за

1 минуту. К тому же она на шестьдесят килограммов легче кованой. Да и надежность ее намного выше. Почти все вагоностроительные заводы страны перешли на такие оси. Сейчас полным ходом идет сооружение второй очереди стана. На повестке дня производство полых осей. Это даст огромную экономию металла, уменьшит нагрузку на рельсы, позволит увеличить скорость поездов.

— Так что наша ось, — говорит Л. А. Брежнев, — стала своеобразным символом железнодорожного транспорта будущего.

свидетельствует статистика

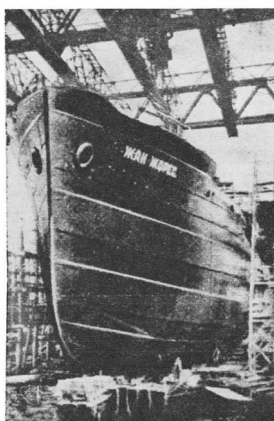
10 100 вагонов в четырехосном исчислении выпускала наша промышленность в 1932 году.

73 200 грузовых вагонов будет выпущено в 1977 году.

20 тонн — такова была грузоподъемность вагона образца 1932 года.

125 тонн — грузоподъемность магистрального вагона выпуска 1977 года. А в карьерах работают думпкары, которые перевозят по 180 тонн руды.

ПОД ФЛАГОМ СССР

Два судна, две эпохи. И то и другое сделаны ленинградскими корабелями. Теплоходу «Жан Жорес» — его снимок опубликовал «Огонек» в № 1 за 1932 год — в свое время радовались не меньше, чем мы в наши дни «Арктике», прославленному орденоносному атомному ледоколу, покори-телю Северного полюса.

И хотя эти два судна несоизмеримы и по своим размерам и по техническим данным, мы с благодарностью вспоминаем героев первой пятiletки, построивших теплоход целиком из советских материалов. И с какой гордостью

в том, 1932 году читали люди в подписи под фото такие привычные и даже обыденные теперь для нас слова: «Все оборудование теплохода изготовлено на советских заводах».

И коли мы упомянули о заводах — еще один пример. Когда строился «Жан Жорес», ныне широко известного Николаевского судостроительного завода «Океан» не существовало. Появился он уже после войны. Теперь здесь сходят со стапелей современные океанские корабли. Один из них мы показываем на нашей обложке — это рудовоз «Ион Солтыс» водоизмещением 63 тысячи тонн.

«Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке Страны Советов». Эти слова академика И. В. Курчатова начертаны над входом на Белоярскую атомную станцию его имени.

Сорок пять лет назад — в 1932 году — закончил свое существование Днепрострой и родился Днепрогэс. Энергетический гигант на Днестре дал первый промышленный ток. Рядом с ним электростанция в Ереване, пущенная в том же году, выглядит скромно. Но в подписи под ее фотографией, опубликованной в «Огоньке» в 1932 году, многозначительная деталь — «первая в стране автоматическая гидроэлектростанция». По многим направлениям шел поиск новых способов производства и источников энергоресурсов для Страны Советов. И пото-

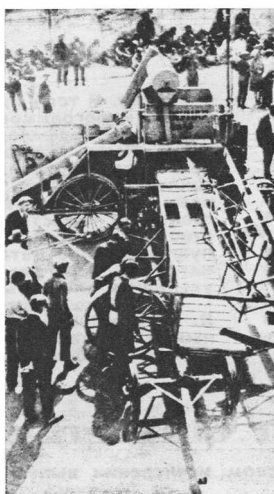
СОЗВЕЗДИЕ АТОМНЫХ СТАНЦИЙ

му событие, совершившееся больше двадцати лет назад, вступление в строй первой в мире атомной электростанции в Обнинске, — не может быть рассмотрено в отрыве от грандиозной энергетической программы, осуществляемой в нашей стране.

Созвездие атомных электростанций ярко сияет над страной. Это и первая, кажущаяся теперь такой маленькой, скромная Обнинская и великодушный гигант Белоярской АЭС имени И. В. Курчатова, и прекрасная, как сама

северная природа, Кольская атомная станция, широко разворачивающая плечи Нововоронежская атомная. Трудится Ленинградская АЭС с многоканальным реактором. Дает ток перспективная Шевченковская станция с реактором на быстрых нейтронах, связанная с мощным опреснителем, так нужным людям в прикаспийских выжженных степях. Широким фронтом проводятся эксперименты параллельно с промышленным использованием атомной энер-

ТЕХНИКА ХЛЕБНОЙ НИВЫ

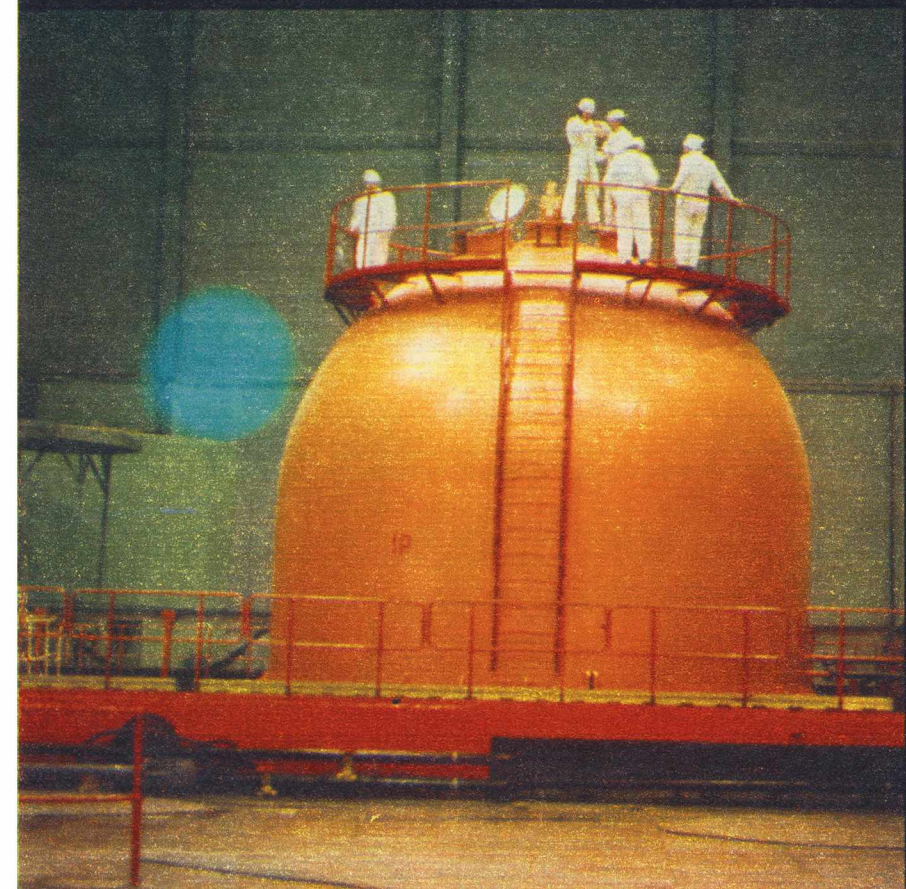
Разверните в летнюю страдную пору любую газету, и вы обязательно увидите комбайн. Без него не обходится буквально ни одна фотография, сделанная на хлебной ниве. И ничего в том нет удивительного — на полях страны сегодня трудится почти 700 000 комбайнов. А ведь еще на памяти многих наших людей то время, когда у нас в стране имелось всего лишь 2 (два!) зерноуборочных комбайна. Было это в 1928 году. Первые советские комбайны начал выпускать завод «Коммунар» в Запорожье. Потом к нему присоединились «Ростсельмаш», Саркомбайнзавод...

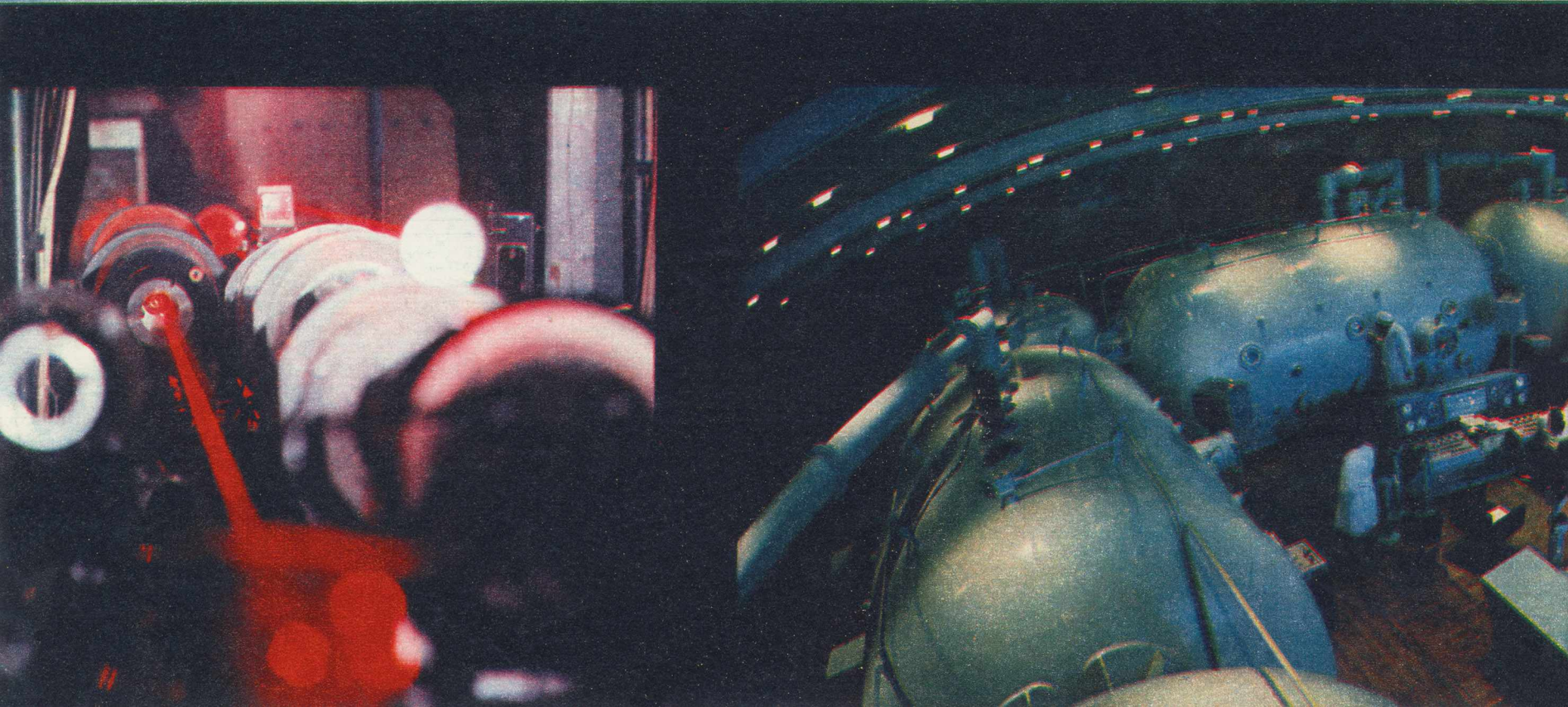
Когда на пожелтевшей странице первого номера «Огонька» за 1932 год — см. фото слева —

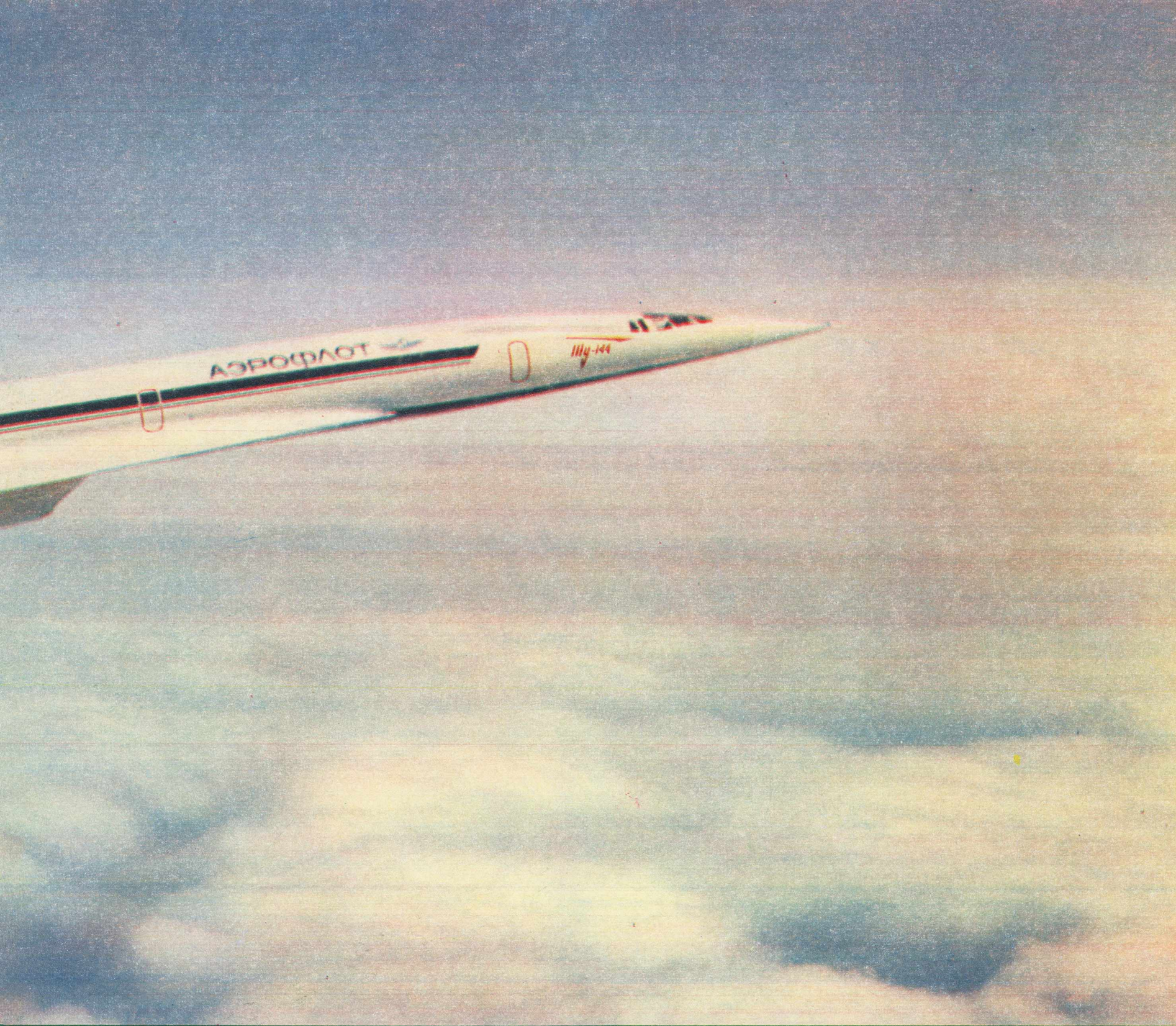
рассматриваешь фотографию первенца в семье наших механических жнецов, то с нынешних позиций он кажется довольно хлипким и ненадежным созданием. А сколько уборочных комбайнов вытянула эта машина на своем не столь уж коротком, нелегком веку, сколько миллионов тонн хлеба дала Отчеству, пока на смену ей не пришли «СК», «Колос», «Нива», «Сибиряк» — эти чудотворцы жатвы, самоходы-косари, самоходы-молотильщики, самоходы-погрузчики!

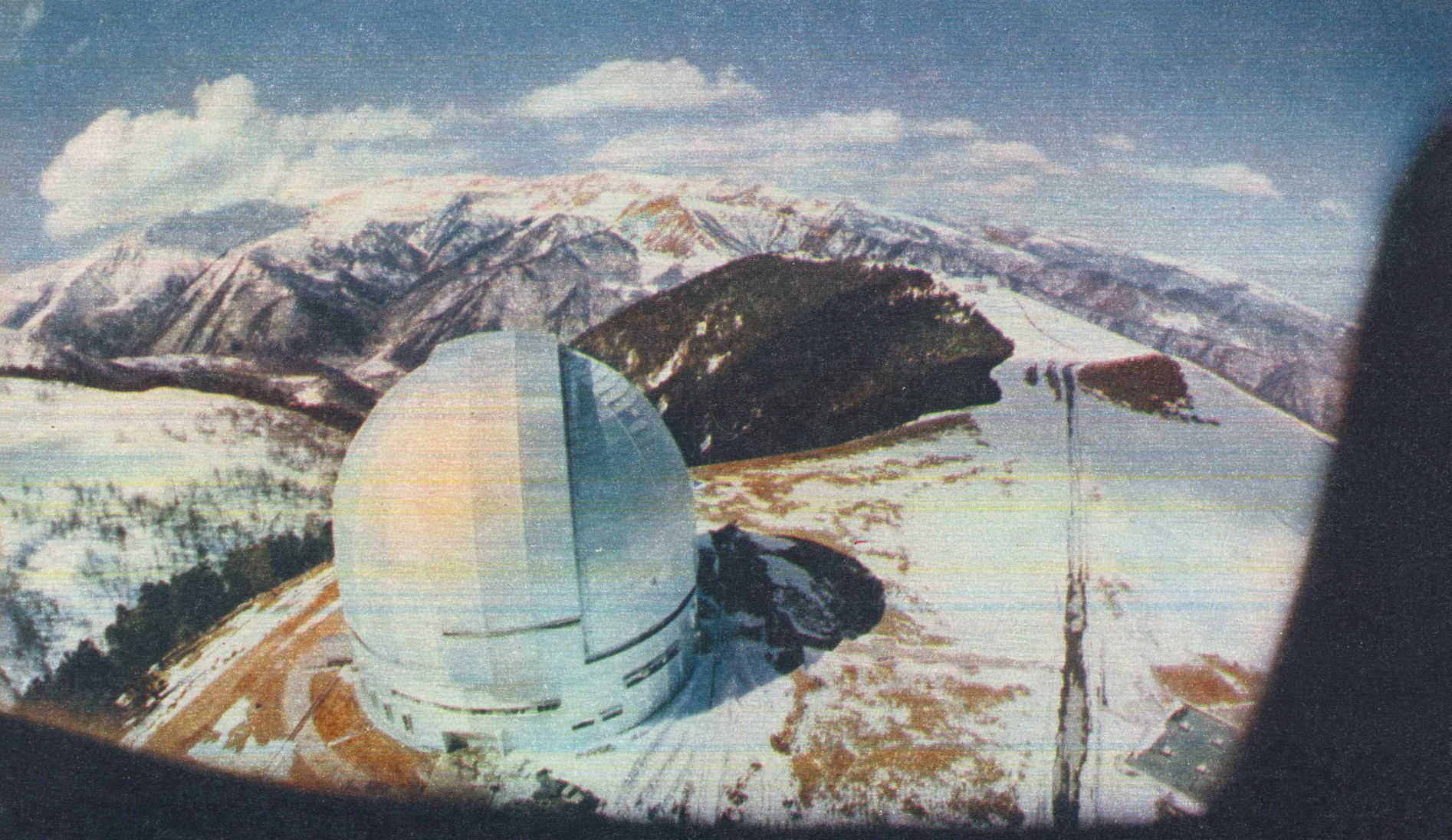
Разверните в страдную пору любую газету, и вы обязательно прочтете, каких замечательных успехов добиваются на жатве сельские механизаторы, в чьи руки отдана могучая и надежная техника хлебной нивы.

В 1976 году наша промышленность выпустила 102 000 зерноуборочных комбайнов.

ГЛАЗА АСТРОНОМИИ

Рассказывает
председатель Астросовета,
член-корреспондент АН СССР
Э. Р. МУСТЕЛЬ

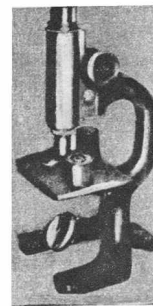
Глядя на эту фотографию первого советского микроскопа, я подумал о тех подвиге, которых достигла наша оптическая промышленность за годы Советской власти. Ведь сразу после Октябрьской революции мы своей оптики, по сути, не имели. Возьмем строительство телескопов, область, наиболее близкую мне. К началу Великой Отечественной войны нам уже удалось оснастить наши обсерватории, пусть и не всегда первоклассным, но все же неплохим инструментарием. Однако фашисты разрушили и разграбили наши астрономические центры. Пулковская обсерватория осталась после освобождения лежать в руинах. Фашистские сол-

даты, отступая, прострелили и зеркало крупнейшего тогда крымского телескопа, словно ненавистное им живое существо.

После войны кое-кто на Западе утверждал, что для того, чтобы поднять наши обсерватории до уровня лучших мировых, Советскому Союзу потребуются столетия. В США уже действовал крупнейший тогда пятиметровый Паломарский телескоп.

Стремительность, с которой наше телескопостроение набирало темпы, я бы сравнил со стартом ракеты. В начале шестидесятых годов был создан Крымский рефлектор с диаметром зеркала два с половиной метра, а примерно лет десять спустя — его «большой брат» в предгорьях Кавказа, наивысшее достижение современного телескопостроения, наш БТА. Это самый большой телескоп в мире с диаметром зеркала шесть метров.

Большой телескоп азимутальный (таково его полное название) уже позволил наблюдать очень слабые небесные объекты, о существовании которых мы раньше только догадывались. Более то-

го, сейчас с его помощью астрономы охотятся за невидимками, так называемыми «черными дырами», которые, как полагают ученые, обладают столь сильным полем притяжения, что не выпускают из своих «объятий» даже лучи света.

Еще дальше, в глубины космоса, заглядывает второй гигант нашей обсерватории — Радиотелескоп Академии наук, сокращенно РАТАН. Улавливая радиоизлучение, идущее к Земле, он способен изучать темные, невидимые даже в самый большой оптический телескоп объекты — например, пыль и газ межзвездной среды.

Вот такие мощные орудия познания дал наш народ, Коммунистическая партия в руки советских ученых. Гигантские телескопы — коллективный труд десятков отечественных заводов и научных институтов. Главный конструктор БТА Б. К. Иоаннисиани недавно удостоен звания Героя Социалистического Труда.

ШАГАЕТ ИСПОЛИН

— Борис Иванович, с какими трудностями встретились первые советские экскаваторостроители?

— Не хватало всего: металла, оборудования, инженерных кадров, а главное — опыта. И все же еще в предвоенные годы Уралмашзавод изготовил двенадцать отечественных электрических экскаваторов с ковшом емкостью в три кубометра. Для того времени это было значительное достижение. Позже машина была существенно модернизирована, емкость ковша увеличилась наполовину, хотя конструктивный вес возрос всего на 8—10 процентов. Выпускаемый с 1967 года экскаватор ЭКГ-4, 6Б трижды был удостоен государственного Знака качества. Недавно из ворот завода вышла машина № 7000. Ее покупают у нас семнадцать стран мира.

Сейчас в нашем отделе тринадцать конструкторских бюро, три лаборатории. В нашем коллективе два лауреата Государственной премии, три заслуженных изобретателя РСФСР, четыре рационализатора-стотысячника, то есть внесших несколько предложений, дающих экономический эффект свыше ста тысяч рублей. За четверть века коллектив отдела спроектировал свыше двухсот двадцати новых образцов машин и оборудования для различных отраслей народного хозяйства.

— Такому коллективу по плечу оказался и исполин... Я имею в виду проектирование шагающего эк-

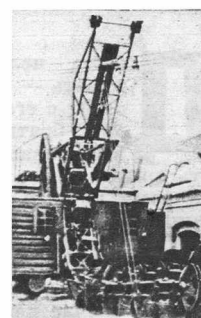
скаватора ЭШ-100/100... Чудо «Уралмаша»!

— Да, пожалуй, так... У нас уже был опыт создания драглайнов. Ныне более ста пятидесяти наших экскаваторов с ковшами емкостью от 15 до 25 кубометров трудятся на крупных открытых разработках. Но шагающий экскаватор с ковшом емкостью в сто кубометров поражает даже выдавших виды уралмашевцев. В таком ковше свободно размещаются автобус и двое «Жигулей». Стрела — 100 метров. Исполин способен за минуту перенести сто восемьдесят тонн грунта на расстояние в сто — двести метров. Часовая производительность — пять тысяч тонн, а за год он способен перенести свыше семнадцати миллионов тонн. Вес машины — более десяти тысяч тонн. Это несколько больше веса Эйфелевой башни, а ростом — выше собора Парижской богородицы. Как видите, у нашего гиганта есть свои «достопримечательности».

Продолжая их перечень, могу сообщить, что на нем смонтировано две тысячи тонн электрооборудования, более двухсот двигателей, сто два шкафа автоматической системы управления, полсотни километров проводов, десятки трансформаторов...

— А как «шагает» экскаватор?

— Уверенно. «Обут» он отменно. У машины четыре башмака весом по двести тонн каждый. А четыре подъемных и два тяговых гидродвигателя позволяют вышагивать семьдесят метров в час. Для тако-

Такие отечественные экскаваторы в 1931 году впервые начал выпускать московский завод «Красный металлист».

го гиганта скорость, можно сказать, спринтерская.

— А где «шагает» сейчас этот богатырь?

— В знаменитом Назаровском угольном разрезе Красноярского края трудится машина ЭШ-100/100 под номером один. Ей присвоено имя нашего прославленного земляка, легендарного разведчика Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. В чем-то этот именитый экскаватор тоже разведчик, только мирный. Он открывает нам, конструкторам, путь к созданию еще более мощных землеройных машин-драглайнов. Инженерная и научная мысль обязана работать с перспективой. У нас созданы для этого все условия. Нас вдохновляет проект Конституции СССР, провозгласивший научно-технический прогресс одной из основ роста производительности труда, повышения эффективности производства и качества работы.

Завод имени Лихачева. Автосборочный корпус. Еще одна партия машин ЗИЛ-130.

КАЖДЕ

Даже нельзя сравнить — автомобиль АМО с его нынешними братьями. Это все равно, что поставить рядом уже почти забытый нами конный плуг и современный могучий трактор. Изменились и мощности, и грузоподъемность, и, разумеется, качество машин. С улыбкой вспоминаем мы сейчас первый испытательный пробег первого автомобиля АМО-Ф 15 — от заводских ворот он дошел лишь до Рогожской заставы: вышли из

строю детали рулевого управления...

ЗИЛ-130, ставший ныне самым массовым грузовиком, проходит без капитального ремонта по 300—350 и более тысяч километров. Эту машину можно встретить на дорогах десятков стран. А уже успешно сдает экзамены новая — ЗИЛ-133, у которой грузоподъемность почти в два раза больше. Разумеется, введен и ряд технических усовершенствований.

Каждые 108 секунд с конвей-

ера ЗИЛа сходит грузовик. И если в 1927 году здесь было выпущено 377 машин, то в первый год десятой пятилетки зиловцы сделали 202 011 автомобилей, а всего народное хозяйство получило их от объединения ЗИЛ свыше 4 миллионов. Год от года росла и набирала силу наша автомобильная промышленность, на ее карте зажигались все новые и новые звезды — ГАЗ, МЗМА, МАЗ, КраЗ, ВАЗ, КамАЗ... Кому, например, не приходилось восхищаться силами БелАЗами (см. фото на

вкладке), которые рождаются в Жодине, под Минском. Они великолепно зарекомендовали себя на тяжелых работах в рудниках, карьерах, на стройках. БелАЗы сначала поднимали по 27 и 40 тонн, сейчас начато производство богатырей, берущих на свои плечи 75—80 тонн, а скоро появятся их собратья, в метрики которых будет вписано: «Грузоподъемность 110 тонн». Но и это не предел...

Уже побежали по дорогам Родины элегантные тяжеловозы КамАЗ, по праву именуемые

Слово «несравненный» употребляется чаще всего в поэзии, в художественных произведениях. И тем не менее, говоря о достижениях нашей науки и техники в период от первой до десятой пятилетки, именно это слово уместно употребить в применении к конкретным творениям рук советских людей.

Барогоспиталь — ну, конечно же, он не сравним ни с чем, созданным в мире в тридцатые годы. Барогоспиталь (см. центральную вкладку), или, как его официально называют, Всесоюзный центр гипербарической оксигенации ВНИИ клинической и экспериментальной хирургии, родился 15 апреля 1975 года. Это не научный прибор, не экспериментальная установка. Это синтез высших на-

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

учно-технических достижений и врачебного искусства, предназначенный для практической помощи людям. Барогоспиталь имеет на своем счету уже десятки спасенных жизней, причем каждая из «спасательных операций» всего лишь несколько лет назад считалась бы чудом.

Канадский журнал «Нозерн нейборз» опубликовал недавно

статью, рассказывающую об открытии в Москве «крупнейшего и наиболее совершенного в мире центра гипербарической оксигенации». Сообщив, что в нашей стране разработаны барокамеры «Ока», «Иртыш», «Нептун», которыми будут оснащены другие бароцентры, строящиеся в союзных республиках, журнал заключает: «Советский Союз лидирует в об-

ласти гипербарической оксигенации».

И все-таки тянется ниточка в те далекие, романтические времена. Одна скромная строчка в Большой Советской Энциклопедии говорит о том, что в 1921—1922 годах в ЦАГИ под руководством профессора Б. С. Стечкина создана первая в Союзе барокамера.

Экспериментальный прибор, имеющий чисто научное значение, невероятно далекий по возможностям от сегодняшних барогоспиталей, испытательных барокамер космонавтов, декомпрессионных барокамер акванавтов и других современных совершенных машин, барокамера Стечкина имела с ними одно решающее сходство: была создана советскими людьми.

О В С Е К У Н Д

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

автомобилем восьмидесятых годов. Перевалила за миллион и цифра годового выпуска машин легковых. Они все уверенней входят в быт советских людей. В год шестидесятилетия Октября на ВАЗе пошла с конвейера «Нива» — комфортабельная машина-вездеход, предназначенная для индивидуального пользования тружеников сельского хозяйства.

Десятки заводов, сотни модификаций машин — вот что такое сегодня наша автомобильная промышленность.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ ПРИРОСТ ПРОДУКЦИИ ЗА СЧЕТ
ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА СОСТАВИЛ
51 ПРОЦЕНТ
В ВОСЬМОЙ —73
В ДЕВЯТОЙ —84
В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНО

90 ПРОЦЕНТОВ

Когда самолет «Сталь-2» поднялся в воздух, наша страна уже заявила о себе как об авиационной державе. В 1929 году на самолете АНТ-4 летчик С. Шестаков совершил межконтинентальный перелет Москва — Нью-Йорк, преодолев 21 242 километра за 142 летных часа. Это достижение подняло престиж молодой советской авиации в глазах всего мира.

В тридцатые годы перед авиационной промышленностью партия поставила новую задачу: резко увеличить производство самолетов. Усилиями конструкторов, инженеров, рабочих были созданы новые типы машин. В КБ Туполева, например, создали тяжелый самолет ТБ-3. На четырех таких самолетах

(их арктическом варианте) в 1937 году была высажена на Северный полюс дрейфующая станция СП-1, которую возглавил И. Д. Папанин. Как новый большой успех авиации были восприняты во всем мире перелеты экипажей В. П. Чкалова и М. М. Громова на самолете АНТ-25 в США через Северный

достойно встретили и век реактивной авиации. На авиалинии вышли реактивные пассажирские лайнеры, способные без посадки пересекать океаны и континенты. И вот новое свидетельство высокого уровня советской авиационной промышленности, могучего технического потенциала страны.

Пассажирский четырехместный самолет «Сталь-2» — первый цельнометаллический в СССР.

КРЫЛЬЯ ОТЧИЗНЫ

полюс. А во время Великой Отечественной войны советские авиаконструкторы и славные боевые летчики внесли большой вклад в победу над фашизмом.

Конструкторы и авиапромышленность страны социализма

...«Произвел посадку самолет ТУ-144, прибывший грузовым рейсом Москва — Алма-Ата», — сообщает диктор Алма-Атинского аэровокзала.

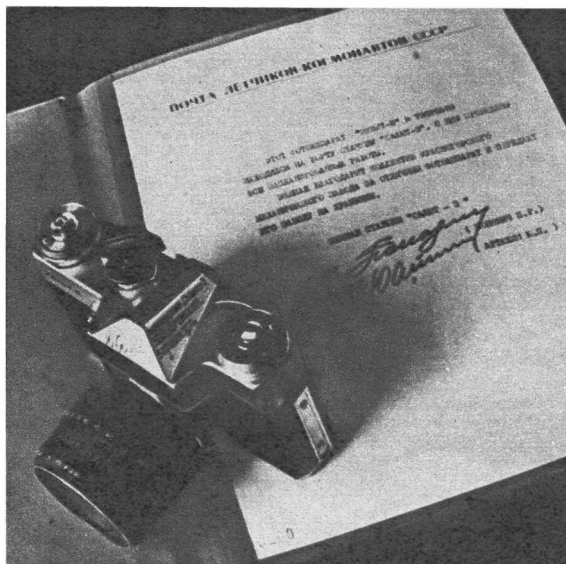
Рейс сверхзвукового лайнера продолжается менее 2 часов.

На высоте 18—20 тысяч метров он может лететь со скоростью две тысячи пятьсот километров в час, каждый из его четырех двигателей развивает до двадцати тонн тяги, а самый сложный электронный мозг самолета не только автоматически держит заданный курс полета, но и заранее знает все варианты посадки на запасные аэродромы, если непогода закроет порт назначения.

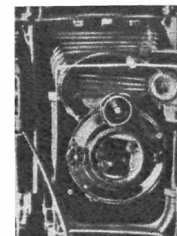
ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

свидетельствует статистика

В 1976 ГОДУ
НА КАЖДЫЕ
СТО СЕМЕЙ
ПРИХОДИЛОСЬ
469 ЧАСОВ
ВСЕХ ВИДОВ,
27 ФОТОАППАРАТОВ,
81 РАДИОПРИЕМНИК
И РАДИОЛА,
76 ТЕЛЕВИЗОРОВ,
67 ХОЛОДИЛЬНИКОВ
И СТОЛЬКО ЖЕ
СТИРАЛЬНЫХ
МАШИН,
20 ЭЛЕКТРОПЫЛЕСОСОВ.

«Космический» «Зенит-Е» и письмо П. Поповича и Ю. Артюхина.

«Фотокор» образца 1932 года.

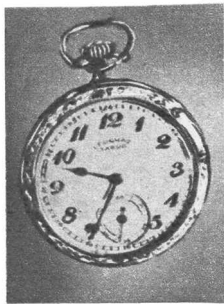
Первый «фотокор». Раздвижные мехи. Стекла в металлической кассете... «Спокойно, снимаю!» Поднесешь спичку к щепотке магнезия — все озарится вокруг, и облачко дыма долго еще плавают по комнате. С почтением относимся к старенькому «фотокору» — он сохранил много славных событий. Он учил фотографии прославленных фотокорреспондентов, ныне предпочитающих «Зениты», «Киевы», «ФЭДы», ловкие, сноровистые, современные камеры: автоматика, электроника, сменные объективы — только успевай нажимать кнопку.

Киевляне сейчас разрабатывают широкоформатные аппараты — это и «Киев-6с» и

новинка из новинок «Киев-80», а в Красногорске, что под Москвой, делают превосходные «Зениты» — известны, они, пожалуй, во всем мире. Недавно завод устроил на ВДНХ страны отчет о сделанном, поделился планами. Был показан фотоаппарат, на котором есть надпись: «Этой фотокамерой в космосе работал бортинженер «Салюта-3» Ю. П. Артюхин» — и письмо, которым П. Попович и Ю. Артюхин благодарили коллектив Красногорского механического завода за отличный фотоаппарат «Зенит-Е».

Снимки же, сделанные «Зенитами» в подводных плаваниях, а тем более на земле, каждый может назвать десятками, сотнями...

Советские карманные часы образца 30-х годов.

«Слава» пунктуальна. «Слава» любит точность. Для часов такие достоинства — первейшая обязанность. Тысячами сходит ежедневно «Слава» с конвейера Второго Московского часового завода — того самого, что когда-то начинал по нынешним меркам совсем неприметно: простенькими будильниками. В 1932 году, когда о них рассказывал «Огонек», нередко говорили: «Часы — для красоты, а время сам знай...» Солидная швейцарская газета в ту пору писала: «Ни сегодня, ни завтра Советам не удастся стать фабрикантами часов».

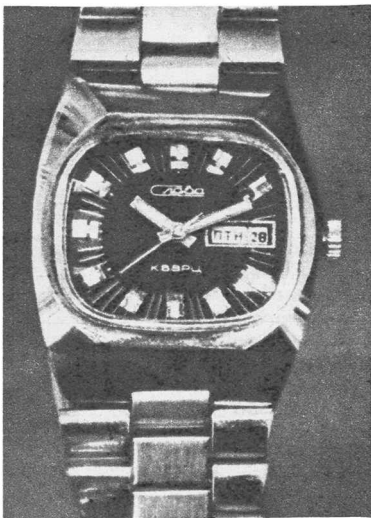
«СЛАВА» — ЗВОНКАЯ И ПУНКТУАЛЬНАЯ

...Михаил Кольцов в своем очерке рассказал о таком диалоге: «Вам марки «Омега» прикажете? Прекрасные часы, старая швейцарская фирма». «Знаю. Нет. Что-нибудь получше». Тогда «Лонжин»? «Лучше». «Что же тогда? Может быть, «Мозера» последней модели...». «Нет. Лучше... Московских «Точмех» нет?»

Писатель так подвел итог этому разговору продавца с покупателем: «Мы ждем, что эта волшебная картина скоро станет четким

фактом». Она стала фактом, реальностью — наши часы успешно выступают на самых взыскательных рынках мира...

Идем по цеху, где делают будильники. Механические и электромеханические. Новейшие станки помогают мастерам — они сами собирают некоторые детали механизмов, все делают точно, безошибочно. Конструкторы и дизайнеры поставили задачу: точный механизм и элегантное оформление. Но вкусы меняются. Вчера еще охотно покупали обычные овалы, затем настал черед сувенирных часов, а ныне спрос на часы «под старину».

Одна из последних разработок — наручные кварцевые часы.

...Залихватская трель разносится по цеху — проверяют звонок. «Слава» точна, элегантна и голосиста.

Ныне на советских заводах разработаны и выпускаются часы самых различных моделей. Среди них все больше моделей, аттестованных Знаком качества. Конструкторы разработали, а предприятия готовы поставить на конвейер новейшие кварцевые наручные часы. Их отличают еще большая точность хода, двойной календарь, элегантное оформление.

ЛОКОМОТИВ ИДЕТ ВПЕРЕД

На этой обложке журнала за 1932 год — фотография паровоза, вероятно, лучшего для своего времени. Шли годы, на железных дорогах страны появились локомотивы иного типа и более совершенные — тепловозы и электровозы.

Сегодня колосницы готовятся к выпуску самого мощного в мире пассажирского тепловоза ТЭП-75. Темно-красный красавец недавно с успехом демонстрировался на международной выставке.

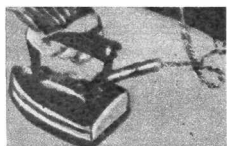
Вот что рассказал Ю. В. Хлебников, главный конструктор по локомотивостроению Коломенского тепловозостроительного завода имени В. В. Куйбышева:

— На XX съезде КПСС был поставлен вопрос о переводе железнодорожного транспорта на тепловозную и электровозную тягу и о прекращении выпуска паровозов. На магистрали вышел колосенский тепловоз ТЭП-60. Год его выпуска — 1960-й. Увенчанные государственным Знаком качества, такие тепловозы сейчас трудятся на железных дорогах нашей страны. Прошли годы, и колосенцы построили еще более мощный пассажирский тепловоз ТЭП-70. И вот, наконец, тепловоз ТЭП-75, созданный в преддверии XXV съезда КПСС. Он в полтора раза мощнее своего предшественника и развивает скорость в 160 километров в час, а на испытательном полигоне — до двухсот километров в час.

...200 километров в час! С этой скоростью промчался, и уже не на полигоне, а на железной дороге Москва — Ленинград, электропоезд ЭР-200. Вот он, на снимке, сделанном во время испытаний.

НА ВЫБОР!

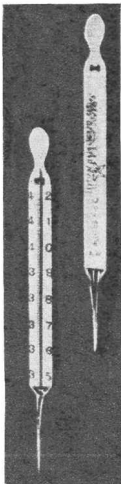

Среди многих больших фотографий первого номера «Огонька» за 1932 год — две маленькие: электроутюг и электрочайник. Отечественные, сделанные на советских заводах. Для того времени — большое подспорье хозяйке.

И вот снимок, сделанный нашим фотокорреспондентом в эти дни в одном из московских магазинов «Свет». Как далеко шагнула советская техника, призванная облегчить домашний труд, сберечь свободное время для дел, более приятных и полезных, нежели работа на кухне со всеми ее атрибутами!

На выбор — холодильник, пылесос, стиральная машина, электрополотеры... Выпуск этих электробытовых приборов возрастает год от года, и встретить их ныне в любой квартире новосела. В 1940 году было продано населению через государственную и кооперативную торговлю электробытовых товаров на 3 миллиона рублей, а в 1976-м — на 2817; радиотоваров — соответственно на 22 и 3686 миллионов рублей. В 1940 году за день вся наша промышленность выпускала только... 10 бытовых холодильников. А в 1976 году — 16 тысяч.

ТАКИЕ НЫНЧЕ ГРАДУСНИКИ

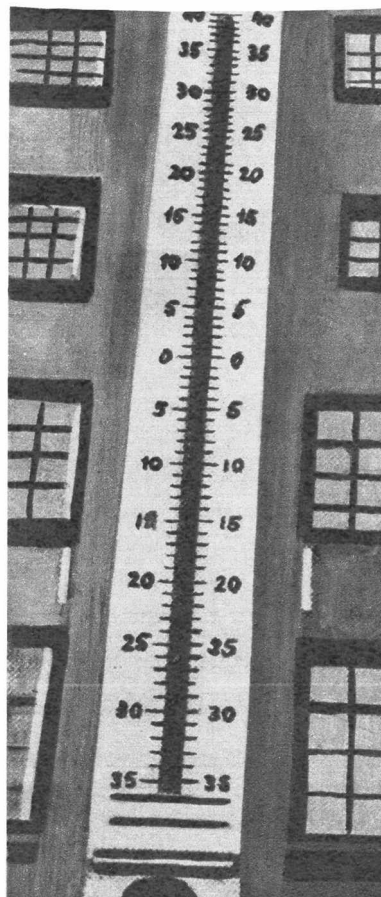

Тыся термометров. От крохотного, меньше спички, до исполинского — двух с половиной метрового. Что могут эти приборы? Одни отметят холода в 200 градусов, другие не ошибутся и в 650-градусную жару. Тысячи типов и размеров термометров выбегают стеклянной вереницей из ворот известного Клинского термометрового завода. На заводе разработаны приборы, которые перешагнут 700-градусную отметку шкалы и пойдут дальше.

В Харькове установлен «градусник» высотой 16 метров, в нем работает кварцевый датчик. В Москве, на улице Горького, — еще один уникальный прибор...

А все начиналось с простенького домашнего градусника, который вы видите на снимке, перепечатываемом из № 1 «Огонька» за 1932 год.

Куда идут ныне термометры? Названия их немного приоткрывают сферу применения: «авиационные», «метеорологические», «автоматические», «глубоководные»...

...КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН, ТО ПРОИСХОДИТ НЕ ПРОСТО СЛОЖЕНИЕ, А УМНОЖЕНИЕ СИЛ. В ПОЛНОЙ МЕРЕ ЭТО ОТНОСИТСЯ И К НАУЧНЫМ СВЯЗЯМ. ЗДЕСЬ ОСОБЕННО ВАЖНО САМОЕ ШИРОКОЕ, САМОЕ ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ РАЦИОНАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАУКИ, ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИНТЕРЕСАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Л. И. БРЕЖНЕВ

СССР—ПОЛЬША: ВЫИГРЫШ ОБЩИЙ

Стоящая перед нами неподвижная машина вдруг ожила. Трубчатый короб, расположенный над всем механизмом, стал подниматься, одновременно вытягиваясь наподобие телескопической трубы. Потом, словно не замечая скромных размеров площадки, огромная машина развернулась.

— Ну как, нравится? — спрашивает Илья Федорович Пахомов с хитроватой усмешкой. — Не может не нравиться! Сегодня от подъемных кранов требуется не только сила, но и ловкость, умение показать себя в труднейших положениях. А это могут лишь конструкции принципиально нового типа, такие, как эта. Мы работали над ней вместе с поляками.

И тут в глаза бросилась четкая надпись на стреле: «Бумар» — «Январка».

«Бумар» — известная польская машиностроительная фирма. А «Январкой» называют в Одессе ордена Трудового Красного Знамени производственное объединение имени Январского восстания. И. Ф. Пахомов, главный инженер, объясняет:

— Мы выпускаем подъемные краны грузоподъемностью от двадцати пяти до ста тонн. Более 73 процентов продукции — со Знаком качества. Эти машины работают в различных отраслях народного хозяйства нашей Родины и экспортируются в сорок две страны.

— Что дает сотрудничество братских стран? — такой вопрос мы задали Ивану Константиновичу Бондаренко, директору объединения имени Январского восстания.

— Выигрыш во времени: сэкономили минимум год-полтора. Ведь мы за два года сумели не только разработать конструкцию, но и создать опытные образцы, утвердить технический проект. Очень большие силы вовлечены с двух сторон в такую работу. Создание первого образца подобных машин облегчает появление на свет его «младших братьев».

О сорокатоннике, который нас удивил, уже

знают в Одессе. И не только потому, что он возглавлял первомайскую колонну предприятия. Его первым испытанием стал монтаж перекрытия спортивного зала для одного из вузов города. По обычным нормам на это требовалось более месяца, «первенец» же справился за несколько дней.

Сотрудничество советских и польских машиностроителей — пример того, как масштабы советской экономики облегчают осуществление крупных и эффективных совместных проектов, предусмотренных Комплексной программой социалистической экономической интеграции. Вот почему в мае 1975 года между Министерством строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР и Министерством машиностроительной промышленности Польской Народной Республики было подписано соглашение о совместной работе по созданию подъемных кранов.

В кабинете директора и в цехах то и дело слышалась польская речь. Это были представители фирмы «Бумар». Группа польских конструкторов во главе с Анджеем Махнецким уже более года трудится в Одессе. А в Польше под руководством Евгения Степановича Матвейчука работают их советские коллеги.

В этом году двадцать таких кранов будет изготовлено здесь и столько же в Польше. В Одессу из ПНР доставляются телескопические стрелы, шасси, ограничители грузоподъемности, а в Польшу идет советское гидрооборудование, поворотные части. В перспективе еще более мощные краны — грузоподъемностью 60 и 100 тонн. Их выпуск предполагается начать в 1978 году.

На снимке: директор Одесского производственного объединения тяжелого краностроения имени Январского восстания Иван Константинович Бондаренко (в центре) и его польские коллеги Эугениуш Ритель и Веслав Поташ.

Свидетельствует статистика

ОКОЛО 200 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ СОСТАВИЛ ПО МИНИСТЕРСТВАМ И ВЕДОМСТВАМ СССР ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ НОВШЕСТВ, СОЗДАННЫХ В ХОДЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КОЛЛЕКТИВАМИ КОНСТРУКТОРОВ, УЧЕНЫХ, СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН СЭВ В 1976 ГОДУ.

Советский Союз на основе долгосрочных торговых договоров поставляет в Австрию донецкий уголь и криворожскую руду, снабжает ее экономичную нефтью и природным газом. Все большее место в советских поставках занимают изделия машиностроительной промышленности и различное оборудование.

Австрийская промышленность поставляет в СССР речные пассажирские суда и буксиры, бумагоделательные машины, специальные станки, кузнечно-прессовое оборудование, установки для химической промышленности и т. д.

Для предприятий Австрии требуется высококачественное оборудование и прежде всего станки для обработки металла. В этом смысле станки со знаком «Сделано в СССР» представляют для австрийских фирм несомненный интерес. Чтобы выяснить, как они работают на австрийских заводах, я отправился на фирму «Хайд», находящуюся в небольшом городке Штокерау, что в тридцати километрах от Вены.

Какие станки советского производства имеются на вашей фирме?

В ответ на этот вопрос старший инженер Эдуард Кунст, ведающий экспортно-импортными программами фирмы, положил на стол список, включающий пятнадцать наименований фрезерных, токарных, шлифовальных, сверлильных станков. Рядом с обозначением модели — знакомые на слух названия различных станкостроительных заводов Союза. В графе «Год выпуска» читаю: 1960, 1965, 1968 и так далее — вплоть до 1976 года.

— Если у вас есть станки, выпущенные в 1960 году, то, значит, вы не новички в торговле с Советским Союзом?

— Да, это верно, — говорит инженер Кунст. — Наши первые контакты относятся к 1958 году. Тогда мы начали поставлять в СССР, в частности, электрокопировальные станки. Но торговля — процесс взаимный, хорошее партнерство должно базироваться на двусторонней выгоде. Поэтому мы вскоре стали приобретать советские станки. Поездки в Советский Союз, знакомство с производством и специалистами-станкостроителями убедили нас, что продукция советских заводов по многим показателям — лучшее из того, что есть на мировом рынке.

После короткого разговора в заводоуправлении я с удовольствием принимаю предложение посмотреть на своих «соотечественников». Мне показывают портальный фрезерный станок модели 6608,

В ГОСТЯХ У «ПОЛИМИРА»

У вас в руках полиэтиленовый пакетик. Казалось бы, нет вещи обыденнее и проще. Но не спешите. Такой же пленкой устлано дно Каракумского канала. Без нее не взлетели бы в небо современные авиалайнеры — провода

их электрооборудования тоже одеты в полиэтилен. Не перечислить, где несет службу материал, ставший в наш век незаменимым.

А какова его «родословная»? Герман Никифорович Леонтьев, начальник производства новополюцкого объединения «Полимир», знает каждую ее строку:

— Полиэтилен в СССР впервые был получен на Охтинском химкомбинате в Ленинграде в 1949 году. Первый промышленный цех открылся в Свердловске спустя десять лет. Я работал там сменным механиком. Опыта у нас практически не было, без трудностей не обошлось, но производство наладили. Громоздкое, дорогое, всего по тысяче тонн полиэтилена в год. Но как важны были для нас эти тонны, полученные своими руками!

Мы идем по широкому проспекту, вокруг

буйная зелень газонов, веселые бело-голубые корпуса. Современное предприятие большой нефтехимии. Гигантская серебристая спираль из трубы двухкилометровой длины обвивает олубой каркас. Это трубчатый реактор — сердце технологической линии «Полимир-50». Здесь бесцветный газ этилен, продукт переработки бензина, при давлении две тысячи атмосфер и температуре триста градусов превращается в пластическую массу — полиэтилен.

Пятьдесят тысяч тонн в год — мощность установок. Обслуживают ее всего 75 человек! Триста заводов в нашей стране и за рубежом, в том числе в ФРГ, Швеции, Норвегии, Финляндии, получают новополюцкий полиэтилен.

В создании этой уникальной установки участвовала Германская Демократическая Республика. Как улучшить качество полиэтилена, чтобы им были довольны и работники сельского хозяйства, и медики, и авиаторы? Как увеличить его выпуск? И вот на основе межправительственного соглашения между СССР и ГДР, которая также накопила большой опыт в производстве пластмасс, началось проектирование. Это был и эксперимент в организации совместного поиска. До сих пор в практике нашего сотрудничества каждый из партнеров выполнял только определенную часть

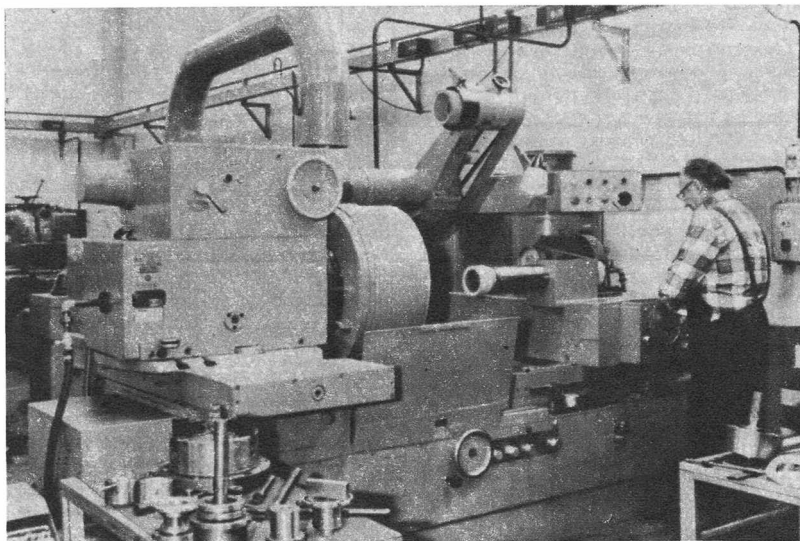
работы — у себя в стране, со своим сложившимся коллективом. Здесь же от начала и до конца советские и немецкие специалисты трудились бок о бок, несмотря на языковой барьер, на различие технических норм и стандартов: технологи — в Лойне и Карл-Маркс-Штадте, конструкторы — в Ленинграде и Москве. Эрфурт и Пенза, Магдебург и Сумы, Галле и Свердловск поставляли оборудование для Новополюцка — все лучшее, чем располагала каждая сторона. 27 мая 1974 года установка была выведена на рабочий режим. Впервые в мировой практике сложный инженерный комплекс спроектирован и пущен за четыре с половиной года. Даже название ему придумывали сообща: «Полимир» — от слова «полиэтилен» и немецкого «миротэн».

В прошлом году создатели уникальной установки, специалисты СССР и ГДР, были удостоены Государственной премии СССР.

Пока это единственная такая установка в странах СЭВ. Сейчас в Лойне, на народном предприятии «Лойнаверке», строится более мощная — «Полимир-60». Генеральный директор завода Эрих Мюллер как раз приехал к своим белорусским коллегам.

— Сотрудничество успешно развивается, — сказал он. — «Полимир-50» дала нам ответы на много вопросов. Установка в Лойне будет новым звеном поиска. А ее опыт, в свою очередь, пригодится в Ангарске и Сумгаите — там намечено построить еще более мощные линии. Так что «Полимир-50» — только начало, стартовая площадка для интеграционных объектов будущего.

НАШИ СТАНКИ НА ЗАВОДАХ АВСТРИИ

Советские станки пользуются большим спросом в Австрии. Прецизионный внутришлифовальный станок, модель 3 К 229 в, изготовленный на Саратовском станкостроительном заводе.

сработанный в Минске, горизонтальный фрезерный модели бр83 из Горького, карусельный станок модели 1541 из Краснодара и другие. Все станки «на ходу», все в идеальном состоянии.

Подхожу к рабочему, работающему на одном из двух радиально-сверлильных станков модели 2н55 Одесского завода имени Ленина. Курт Даниэль, так зовут рабочего, уже три года работает на этом станке и очень им доволен. «Этот рабочий», — говорит он, — еще ни разу меня не подвел».

Портальный фрезерный станок модели буб12 из Ульяновска — своеобразная достопримечательность. Этот, как считает инженер Кунст, самый большой фрезерный станок не только в Австрии, но и во всей Западной Европе может

обрабатывать детали длиной до девяти метров.

— А как он работает? — спрашиваю у фрезеровщика Антона Бауэра.

— О, это не станок, а буйвол. Настоящий буйвол! — восхищенно говорит он.

Нашу небольшую экскурсию мы заканчивали в сборочном цехе, где как раз завершался монтаж одного из патронных автоматов с числовым программным управлением модели ДФМ-НСС 1000, предназначенных для отправки в Советский Союз. Два других, упакованных в короба из свежеструганных досок, уже стояли на большегрузных автоприцепах. На боках коробов четко выделялся трафарет адреса: «СССР, Москва, Станкоимпорт».

АПН

● Лицензию на способ сухого тушения кокса приобрели у внешнеторгового объединения «Лицензинторг» итальянская фирма «Италимпьянти», японские «Ниппон Стил», «Ниппон Кокан», «Исикавадзима Харима Хеви Индастриз», испанская «Альтос Орнос», английская «Ньютон Чемберс», польское внешнеторговое предприятие «Центрозап», румынское — «Метаром».

● При строительстве англо-французского лайнера «Конкорд» применена советская технология производства высококачественных сталей. В шасси самолета использована сталь, полученная на разработанных в СССР установках электрошлакового переплава металла. Лицензии на это изобретение приобрели французская фирма «Крезо Луар» и японская «Улвак».

● Известная фирма шампанских вин «Мозт Энеси» (Франция) приобрела право на использование технологии непрерывной шампанзации вин.

● Крупнейшими металлургическими фирмами Японии,

США, ФРГ, Бельгии, Канады успешно используется по советской лицензии система испарительного охлаждения доменных печей. Ею оборудованы более 80 доменных печей в различных странах мира.

● Американским фирмам «Рейнольдс» и «Кайзер», швейцарской «Алюсис», японской «Мицубиси», французской «Пешине» были проданы лицензии на разливу алюминия в магнитном поле.

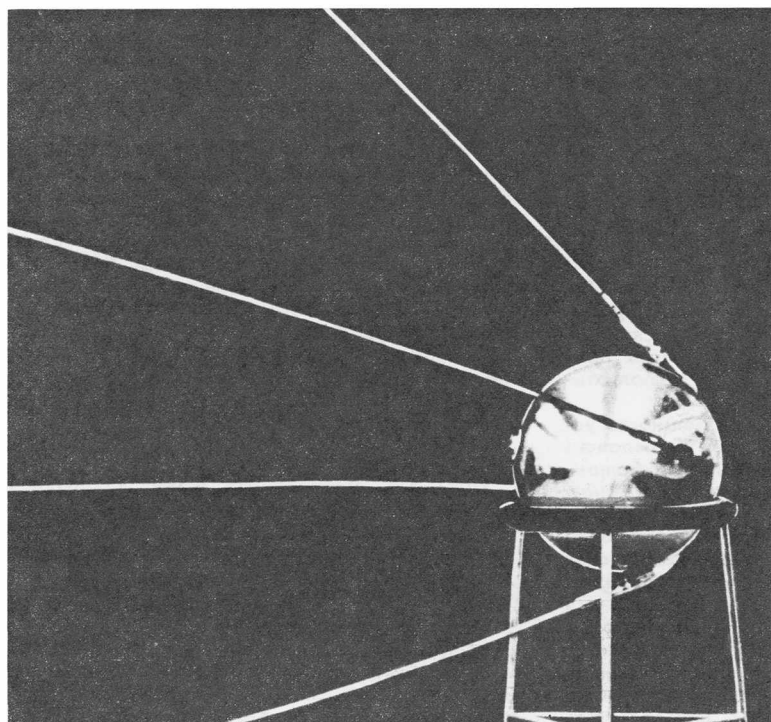
● Установка непрерывной разливки стали работает в Японии (лицензию купила фирма «Кобе Стил»).

● Лицензию на иглофрезы приобрели японские фирмы «Синтокогио» и «Июида Кинен», американская «Фэнн», западногерманская «Кизерлинг».

Эти факты корреспонденту «Огонька» сообщили во Всесоюзном внешнеторговом объединении «Лицензинторг».

Над подготовкой материалов тетради «От первой до десятой» работали: М. Барынов, К. Барыкин, В. Белецкая, В. Боев (АПН), С. Власов, А. Голиков, Ю. Кривоносов, Г. Куликовская, Б. Лабутин, Я. Левит, Л. Леров, И. Месхи, А. Полехин, Б. Сопельняк, А. Харьковский, К. Черевков, А. Шеляпин, О. Шмелев и фотокорреспонденты: А. Бочинин, Ю. Володин, М. Вольфович, А. Гостев, И. Гаврилов, Р. Денисов (АПН), Б. Задвил, Н. Козловский, Г. Копосов, С. Киладзе, А. Козьмин, А. Нагальян, Л. Поликашин, А. Пушкарев (ТАСС), Ф. Пинчук, Г. Розов, В. Соболев (ТАСС), М. Савин, И. Тункель, В. Токарев, Л. Шерстеников, И. Шаткилов.

ОТ
ПЕРВОЙ
ДО
ДЕСЯТОЙ

«НАД НАМИ ЛЕТАЕТ СОВЕТСКИЙ СПУТНИК!»

Этот рассказ теперь уже покойного Анатолия Аркадьевича Благонравова я записал в 1971 году.

В начале пятидесятых годов он был председателем государственной комиссии по запускам геофизических ракет, многие годы руководил комиссией Академии наук по исследованию и использованию космического пространства, возглавлял наши делегации на различных конгрессах и симпозиумах по космическим вопросам. Благонравов принимал непосредственное участие в работах по первому спутнику, но так сложились обстоятельства, что во время самого старта 4 октября 1957 года ему пришлось быть в США.

**Академик
А. А. БЛАГОНРАВОВ,
дважды Герой
Социалистического Труда**

Мы, советские ученые, приехали в Вашингтон для обсуждения программы Международного геофизического года. Эта миссия была возложена советской Академией наук на меня, доктора физико-математических наук С. Полоскова и кандидата технических наук А. Касаткина. В то время лишь две страны — Советский Союз и США — располагали необходимыми ракетными средствами не только для зондирования атмосферы, но и могли запустить в космос первый искусственный спутник Земли.

Приняли нас хорошо, с большим вниманием. Но не обошлось и без курьезов. Одна из газет поместила крикливую заметку под заголовком «Трое красных в

Америке», где лишь вскользь упоминала о целях приезда, а основной разговор вела о нашей внешности. Обо мне писали: «Академик Благонравов улыбается, как будто за душой у него есть что-то загадочное. Чем он может нас удивить? Ничем, конечно».

Сам лично я не собирался удивлять американцев. И тут журналисты, понятно, попали в точку. Но они не знали, что удивительное надвигается. А мы знали, думали: «Посмотрим, что скажете скоро».

В то время весь мир шумел о подготовке первого искусственного спутника, не скупился на рекламу в ожидании сенсации. Спутник, конечно, должен был быть американским. Американское радио, газеты, телевидение расписывали предстоящий запуск спутника на все лады. В холле редакции «Дейли ньюс» выставили даже модель: смотрите, удивляйтесь, какое чудо... Его продемонстрировали и перед нами. Это был американский спутник с громким названием «Авангард». В США считали, что советский спутник если и выйдет на орбиту, то, разумеется, только после американского.

«Мы не скрываем, что запустим свой спутник весной,— ехидно говорил нам один из репортеров.— У нас все готово. А у вас? Вы молчите, не показываете свой спутник. Вам, очевидно, нечего показать?»

Мы отшучивались: мол, не привыкли к рекламе, все делаем спокойно, без шума. Журналисты с неудовольствием отмахивались: «Пропаганда!» Что можно было возразить? Словами этих господ не убедишь. Да и не стремились мы убеждать.

Наступило 4 октября. В этот день наше посольство в Вашингтоне устроило прием для американских ученых. Собралось многочисленное общество. Не было лишь представителей прессы. И вот в самый разгар веселья вдруг срочно вызывают к телефону председателя американского комитета по Международному геофизическому году Л. Беркнера. Через несколько минут он торопливо вбежал в зал и захлопал в ладоши: «Прошу внимания, господа!»

Недоумевающие гости примолкли.

«Господа, над нами летает советский спутник!»

Что было в зале! До сих пор стоит перед глазами эта поразительная картина. В первое мгновение все будто оцепенело. «Словно шок после взрыва бомбы»,— сказал кто-то из присутствующих. Не знаю, может быть, и так, но ни раньше, ни позже я ни разу не видел, чтобы людей настолько сильно ошеломяла внезапная новость.

Придя в себя, гости как по команде ринулись к нам, трем советским ученым. Мы оказались теперь не просто «трое красных в Америке», а представителями страны, в которой рождено великое чудо — первый спутник Земли.

На наших глазах грандиозно возрос престиж Советской державы, и возрос не где-нибудь, а в Америке — цитадели империализма, где постоянно превосходилось превосходство их науки, техники, всего строя и образа их жизни, а на нас смотрели даже с 50-х годов как на «лапотную Россию». Спутник разом все перевернул, осветил в ином свете. Обнажилась правда, истинные темпы прогресса и возможности советского народа. Надо ли говорить, с каким огромным удовольствием мы принимали поздравления от иностранных коллег!

Вскоре все куда-то заспешили. Гости начали разезжаться. Словно людей звал голос спутника. Один американский ученый, мой старый знакомый, сказал: «Еду в Калифорнию организовывать наблюдение за вашим спутником». Я проводил его вниз. В это время здание посольства подвергалось уже настоящей осаде со стороны толпы корреспондентов, вооруженных фото- и киноаппаратурой. Воспользовавшись тем, что дежурный открыл двери подъезда, толпа ворвалась в вестибюль. Кто-то из корреспондентов сумел сфотографировать сцену прощания. Утром я увидел в одной из газет снимок, внизу подпись: «Благонравов утешает».

Вся пресса была взбуждена. Один из корреспондентов сказал с удивлением: «Невероятно! Материалы о спутнике вытеснили всю информацию с первых полос. Этого у нас еще не бывало».

Вот передо мной номера американских газет октября 1957 года. Аршинные заголовки: «Потрясающая новость», «Триумф Москвы». «Нью-Йорк таймс», которая после Октябрьской революции без малого сто раз предсказывала «абсолютно неминуемое падение Советской власти», написала: «Уже сейчас ясно, что 4 октября 1957 года навеки войдет в анналы истории как день одного из величайших достижений человечества... Этот конкретный символ будущего освобождения человека из-под власти сил, приковавших его к Земле, создан и запущен советскими учеными и техническими специалистами. Все человечество должно быть благодарно им...»

Американцы удивительно быстро освоили русское слово «спутник»! Я смотрел на экране телевизора схему Земли с вращающейся вокруг нее звездочкой и слушал, как диктор четко произносил: «Летит спутник!» Портреты «трех красных» появились почти во всех газетах, поэтому на улицах нас узнавали, прохожие приветствовали: «Алло, спутник!» Все жили под знаком русского спутника.

Но смотрели на него, как скоро выяснилось, по-разному. Многие, здрав голову к небу и заметив проносящуюся яркую звезду, прыгали от радости. Позывные «бип... бип...» воспринимались людьми как голос из Вселенной. Для них спутник был величайшим чудом нового века.

Не понравился он только трубадурам холодной войны. Раздавались голоса: «Запретить пропаганду советского спутника». Почему, спросите. Наш спутник, оказывается, «наносил страшный удар по престижу, политическому весу США». Передовая, самая богатая капиталистическая страна, и вдруг позади!

Один журналист в первый день жалобным голосом добивался у меня ответа: «Не содержит ли сообщение ТАСС ошибки, может быть, вес спутника не 83,6, а 8,36 килограмма». Смысл этого вопроса становится понятным, если учесть, что вес спутника «Авангард», еще только готовящегося к запуску, был всего несколько фунтов.

Не прошло и месяца, в космос поднялся второй советский спутник. Вес его вырос более чем в шесть раз. Что оставалось делать нашим недоброжелателям?..

Вспоминается научное заседание, состоявшееся 5 октября. Тогда директор проекта «Авангард» д-р Хейген принес магнитофонную запись сигналов нашего спутника и включил магнитофон. Мы слушали ставшие известными миру звуки «бип-бип». Когда я поблагодарил доктора Хейгена за доставленное удовольствие, его лицо стало сумрачным.

Вечером в тот же день по просьбе Белого дома, переданной через наше посольство, нам пришлось выступить по телевидению. Потом выяснилось, что телевизионные компании вступили в жестокую конкуренцию между собой, чтобы заполучить «русских комментаторов». Мы выступили по программе «Молодежь хочет знать» перед группой студентов, отвечая на их многочисленные вопросы.

Публикация Н. МЕЛЬНИКОВА.

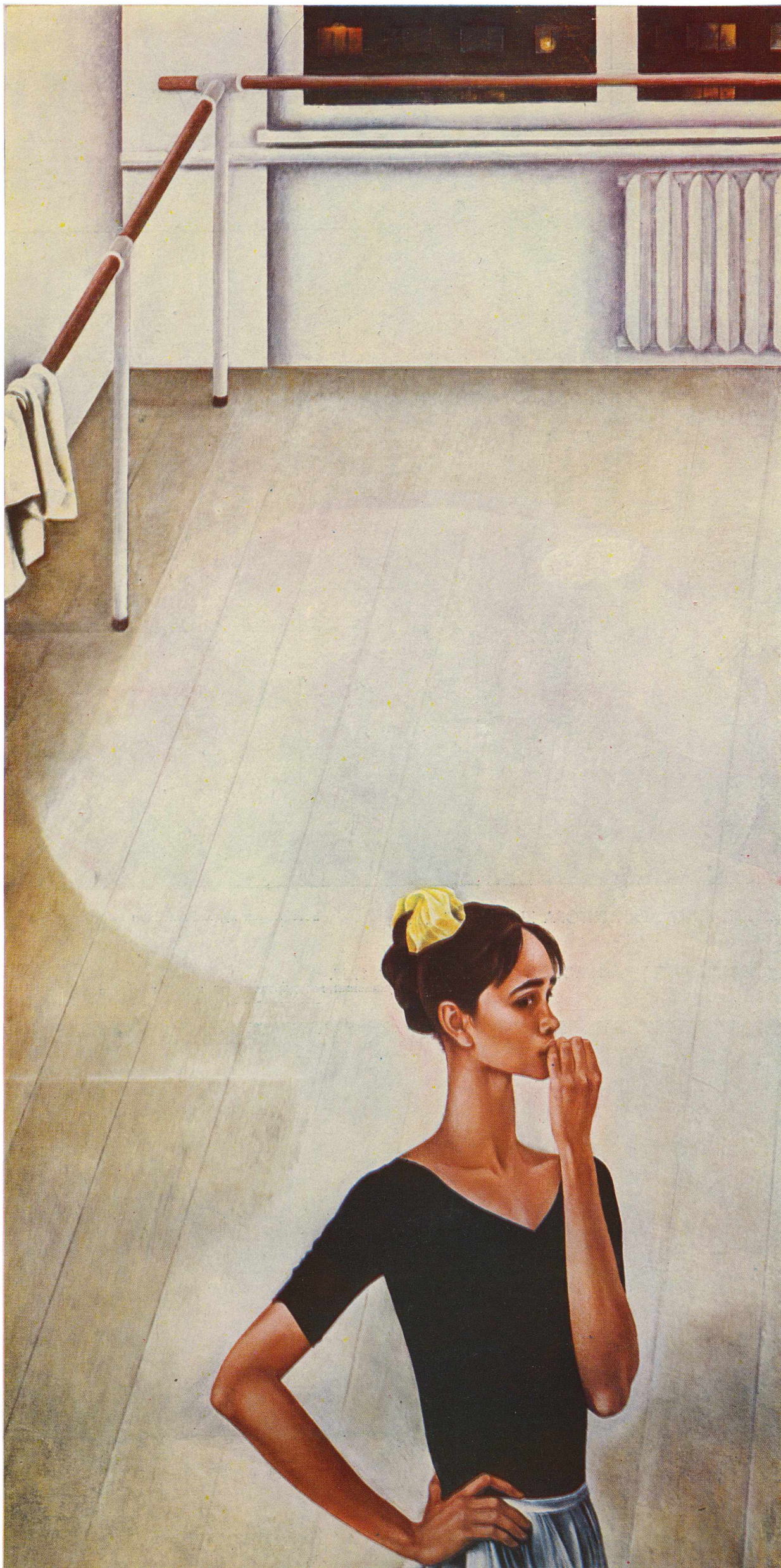
Н. Игнатов. Род. 1937. ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА КИКНАДЗЕ. 1974.

Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

О. Садых-заде. Род. 1921. ПОРТРЕТ РАГИМОВОЙ И БАЙРАМОВОЙ. 1965.

Азербайджанский государственный музей искусств имени Р. М. Мустафаева.
Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет».

**Е. Широков. Род. 1931. ПОР-
ТРЕТ НАДИ ПАВЛОВОЙ.
1974.**

Всесоюзная художественная
выставка «Советский портрет».

ПРИТЯЖЕНИЕ

Исполняется три года с момента выхода первого номера многотиражной газеты «Байкало-Амурская магистраль» (г. Тунда). Сегодня мы предоставляем слово поэтам — строителям БАМа, активным корреспондентам газеты, участникам литературного объединения «Звено».

Александр АСТАФЬЕВ,
плотник треста
«Шимановсктрансстрой»

Что б мы ни говорили,
как ни спорили —
у времени на все особый взгляд.
Все ж те дома, что мы вчера
построили,
уже в далеком будущем стоят.

И рельсы БАМа, ставшие
Историей,
мы направляем в вечность,
как послов.
И по тому, как мы сегодня
строили,
проверится весомость наших
слов.

Надежда ПУЗЫРЕВСКАЯ,
инженер мехколонны

Только отблеск луны.
Только лиственниц хрупкие
тени.
Силуэты берез
на нетронутном снежном холсте...
От забот и тревог,
от обыденных дел и волнений
возвращаюсь к тебе,
первобытной твоей красоте.

По дорогам крутым
своего быстрокрылого века
устаем иногда
на предельных лететь
скоростях.

Очень нужно порой
хоть на день, хоть на час
человеку,
обо всем позабыв,
отдохнуть у Природы в гостях.
Под знакомую песню
тоскливой сибирской метели
вдруг почувствовать сердцем
ее безграничную власть.
Напряженными нервами,
каждую клеточкой тела
ощутить с этим миром
глубинную, вечную связь.

В мире все так спокойно
и просто,
звезды даже сквозь тучи видны.
Ночь плывет над Осинovým
Плесом,
мирно светит фонарик луны.

Гасит в маленьких окнах деревня
запоздавших домов огоньки.
Возле печки, промокшие, дремлют
в ожиданье дорог рюкзаки.

А на нарах, намаявшись за день,
видят парни счастливые сны.
Ночь глядит голубыми глазами
из-под ветки сибирской сосны.

Тамара ШУЛЬГА,
инженер стройуправления

ГОВОРЯТ СТРОИТЕЛИ

Мы дождями умыты,
И исхлестаны ветром,
И не так знамениты,
Как иные поэты.
Но в предутренней просини
Здесь поэзия с нами.
Днем рубившие просеки,
Ночью бредим стихами.

ПАРТИТА БАХА

Окно в ночную мглу открыто.
Среди картин и старых книг
Звучит бессмертная партия,
И бесконечен краткий миг.

И все на свете позабыто,
Лишь сердца участился ритм:
Со мною Бах, со мной партия,
Со мною вечность говорит!
Вдохнул орган — и стало пусто.
Последний звук угас в окне.
Но, обостря слух и чувства,
Орган еще звучал во мне.
И начиналось все сначала —
Со всплеском молний и тревог,
Знобило Землю, и качало,
И вышибало из-под ног.

ПОЕЗД ИДЕТ НА БАМ

О чем ты задумался, друг,
Под быстрый колес перестук?
Новые песни, новые люди —
Все впереди, все еще будет.
Или дорога тебя укачала?
Или же просто боишься начала
Этой разлуки со всем,

что любимо?
Жаль тополей, пробегающих
мимо?

Ветер в вагонные окна стучится...
От ностальгии не излечиться,
Сердце — оно ничего не забудет.
Но все впереди, все еще будет!

Владимир ГУЗИЙ,
электрик дирекции БАМа

ПРИТЯЖЕНИЕ

Ну что, нелегко?
Ну, а ты что же думал,
что БАМ — это так,
пустяки для мужчины?
Хорошие люди,
приличные суммы
и письма из дома:
«Держись, молодчина!»?
А БАМ же на деле
непрост, неустроен,
и вовсе не каждому
стать здесь героем.
Ведь БАМ — это будни,
тяжелые будни,
а праздники здесь —
только будней вершина.
И люди о жизни

по-своему судят
и хвастать собой
не находят причины.
Да, БАМ — это проба,
высокая проба
на дружбу и верность,
на душу и плечи.

Лентяйство — болезнь,
очень злая хвороба,
ее здесь настоящей
трудностей лечат.

Я эту настойку
глотаю упрямо,
уже не уеду,
навряд ли раскисну,
и как подорожник
на мелкие раны —
такие домашние мамины
письма.

И письма друзей,
очень разные письма:
одни уважают, другие
смеются.

И часто приходят колющие
мысли:

так делать судьбу?
Или взять ее с блюдца?
Ведь БАМ — это судьбы,
счастливые судьбы,
коммун в тайге,
где все делится вместе.
На эту дорогу
хоть глазом взглянуть бы
(жаль, нету бессмертия)
лет через двести.
Пусть люди тогда
редко вспомнят о БАМе,
пусть строят пути
за орбиту Плутона,
но будет закон,
что был выстрадан нами,
сильнее великих

законов Ньютона:
закон притяжения
к работе и людям,
закон притяжения
к кострам и дороге,
и тяга к Земле,
где родились и будем
к мирам стартовать
и вершить все итоги...

Мы точно родились,
ни рано, ни поздно,
нам срок испытанья
отличный отпущен,
при нас зарождаются
новые звезды,
которые люди
увидят в грядущем.

...Звезда зажигается
долго и нервно,
совсем нелегко
сделать лучик свой первый.
Пылинка к пылинке,
частица к частице,
но вот это чудо
решает светиться...

А если за строчкой
потянется строчка —
душа разбухает
огромною почкой.
Словам еще душно,
словам еще тесно...

И — так начинается
новая песня...

Д

6

Дмитрий Федорович Трепов, первый назвавший государю Витте на пост премьера в тревожные октябрьские дни прошлого года, исходил из того, что либеральный сановник, заявивший себя жестким и мудрым финансистом, должен будет нанести удар не только по открыто революционным партиям, но и по особо крикливым «конституционалистам» и таким образом лишится поддержки тех, на кого он, как полагал Трепов, незримо, не один год уже, опирался.

Трепов, которого справедливо считали военным диктатором в октябрьские дни, был — не без сильного влияния Витте — убрал с поста петербургского губернатора и товарища министра внутренних дел, назначен государем дворцовым комендантом, но это, казалось бы, понижение на самом деле было звеном в том плане, который вынашивался: объединить всех верных двору на то время, покуда Витте будет выведен на первый, прострельный план и окажется в фокусе пристального общественного внимания.

Пока же Дмитрий Федорович сопровождал государя во время прогулок; следил за тем, чтобы каждый день привозили сухие поленца (его императорское величество более всего любил на досуге помахать колуном, рубил дрова, как мужик, только что потом не разило, пользовал препаратом Фэко, отбивавший дурные запахи); готовил проекты писем и телеграмм в Берлин, Париж, Лондон, Вашингтон, лично наблюдал за работой шифровальщиков; докладывал каждодневные рапорты министра внутренних дел Дурново; сообщал пикантности, которые приносил на хвосте чиновник для особых поручений при Витте, агент охраны, пройдоха и сукин сын Мануйлов-Манусевич; классифицировал документы и рассказывал за ужином солдатские анекдоты — государь искренне веселился.

Все шло как шло, чужих, не своего круга, к государю не допускали, наиболее важные решения обговаривались загодя с великими князьями, губернаторами и высшими военачальниками, они доказали свою неколебимую верность трону в трудные осенние и зимние дни, когда стреляли в народ, посмеявшийся бунтовать, никаких законных оправданий не требовали и «конституционные штучки» открыто презирали. Все шло как шло, но постепенно Трепов начал замечать, что Витте стал позволять себе — особенно в журнальных интервью: вроде бы так получалось, что он истинный хозяин России, а отнюдь не государь, преданные ему духовенство, дворянство и воинство. Трепов подпустил было по

этому поводу шар, императрица согласно улыбнулась, но промолчала, однако государь с обычной для него бесхребетной заторможенностью откликнулся:

— Пусть себе говорит... Работать-то он умеет... Кайзер о нем высоко пишет, а кузен Вилли — умный человек, политиков чует...

Трепов поднял тексты расшифрованных телеграмм и личных писем — благо в его архиве хранились; единственный ключ от сейфа у себя в спальне прятал. Читал, обращая внимание на отдельные абзацы, шевеля губами, силился подражать кайзеровой манере говорить, ему казалось, что так он надежнее поймет второй смысл, заложенный в переписке, кто ж в наш век без второго смысла пишет, разве неуч один и дурень...

«Милейший Ники.

Твой манифест об учреждении Думы произвел впечатление... Следует подвергнуть Думу маленькому испытанию и посмотреть, насколько она работоспособна. В то же время ты приобретаешь возможность хорошо ознакомиться с мыслями и взглядами своего народа и возложить на него часть ответственности за будущее, которую он, пожалуй, не прочь был бы свалить исключительно на тебя. Таким образом, огульная критика и недовольство по поводу совершенных тобой одним действием станут невозможными.

...Сегодня я видел великого герцога Георга с Минни Греческой. Он сказал мне, что из частных источников он узнал, что указ о созыве Думы произвел прекрасное впечатление на русское провинциальное общество и что симпатии к Германии и благодарность за наше отношение к России во время войны живы и горячи. Мои сестры, Тино и все семейство шлют тебе сердечный привет. Не забудь выпустить приказ, уравнивающий армию с гвардией в правах производства. Это даст прекрасные результаты.

вистливые взоры, потеря же Филиппин неблагоприятно отозвалась бы на положении Америки в Тихом океане; в-третьих, из-за опасной конкуренции японской торговли, которая находится в более благоприятных условиях вследствие очень дешевого труда в Японии и свободы от уплаты за доставку товаров издалека и за провоз их через Суэзский канал. Последний расход ложится тяжелым бременем на всю европейскую торговлю. То же самое будет и с «Панамским каналом».

«Континентальный Союз», пользующийся содействием Америки, является единственным средством закрыть путь к тому, чтобы весь мир стал частной собственностью английского Джона Буля, который его эксплуатирует по своему усмотрению, после того как он при помощи бесконечных интриг и лжи перессорил между собою все остальные цивилизованные народы... Вообще «либеральные» западные державы, как я предсказывал, и противодействуют тебе не только во внешней политике, но и еще усерднее и откровеннее в твоей внутренней политике. Французская и английская либеральная пресса... совершенно открыто клеймят каждый монархический и энергичный шаг в России — «царизм», как они это называют, и открыто становятся на сторону революционеров в их стремлении распространить и поддержать либерализм и «просвещение» в противовес «царизму» и «империализму» в «неких» отсталых странах. Эти страны — твоя и моя. Англия всегда подкупает французскую фразой: «Сообща оберегать интересы либерализма во всем мире и проповедовать его в других странах». Это значит, подстрекать к революциям и помогать им повсюду в Европе, особенно в странах, которые, к счастью, пока все еще не находятся в неограниченной власти этих адских парламентов.

...С твоего любезного согласия я предлагаю послать к твоему двору г. ф. Шена... Он хорошо знает Италию, говорит по-французски, по-итальянски, по-английски, как на своем родном языке, очень подвижен и прекрасно играет в лаунтеннис на случай, если бы тебе понадобился партнер.

...Недавно узнали через Вену нечто такое, что должно тебя позабавить. Американский посол г. Беллами Сторер рассказал одному из моих

друзей, что он встретился в Мариенбаде с английским королем... [Король] стал говорить, что необходимо оставить Россию на долгое время совершенно беспомощной и искалеченной в финансовом отношении... Как кажется, он боится, что Америка присоединится к другим государствам, которые собираются, по выпуске большого международного займа, дать России денег, и старался повлиять на Сторера, чтобы тот сделал домой сообщения в этом направлении, от чего Сторер, конечно, уклонился...

...Ну, прощай, милейший Ники, привет Алисе и поцелуй мальчику от твоего преданнейшего друга и кузена

Вилли».

«Дорогой Вилли! Позволь поблагодарить тебя за письмо, переданное мне Витте, а также и за оказанную ему тобой честь. Он подробно доложил мне обо всем, что он от тебя слышал, и о том, что говорил тебе. Я очень доволен тем, что он произвел на тебя хорошее впечатление и что мысли его о международной политике в большинстве случаев совпадают с твоими...

...При попытке выяснить, возможно ли побудить французское правительство присоединиться к нашему соглашению, на первых же шагах обнаружилось, что это является трудной задачей и что требуется много времени для того, чтобы привести его к этому по его доброй воле. Иначе можно толкнуть Францию в объятия противника и она может не сохранить предложений в тайне...

Твой Никки».

«Дорогой Ники. Обязательства России по отношению к Франции могут иметь значение лишь постольку, поскольку она своим поведением заслуживает их выполнения. Твоя соизнана явно оставляла тебя без поддержки в продолжение всей войны, тогда как Германия помогала тебе всячески, насколько это было возможно без нарушения законов о нейтралитете. Это налагает на Россию нравственные обязательства

Посылаю тебе несколько новых почтовых карточек со снимками Заальбурга...

Ну, прощай, мой милый Ники, бог да поможет тебе и да сохранит тебя и все твое семейство...

Твой преданнейший и любящий друг и кузен Вилли».

«Милейший Ники.

Визит Витте предоставляет мне приятный случай послать тебе несколько слов. Это приносит мне всегда большое удовольствие; надеюсь только, что письмо тебе не очень наскучит. С Витте у меня был очень интересный разговор. Он произвел на меня впечатление человека редкой проницательности и дальновидности, одаренного незаурядной энергией... Ему удалось довести Портсмутскую конференцию до столь удачного конца... Его враги и завистники в России будут, без сомнения, стараться умалить его заслугу и постараются уверить всех в том, что он не отстоял интересов своей родины так, как должен был бы это сделать. Великие люди, а я полагаю, что его следует к ним причислить, всегда будут встречать известное количество зависти и лжи, как противоядие тем похвалам, которые расточают им их поклонники. Но за них говорят факты, и Портсмут говорит сам за себя.

К моему удовольствию, для меня выяснилось, что его политические идеи и те взгляды, которыми мы с тобой обменивались, вполне совпадают в своей основе. Он усердно отстаивает мысль русско-германо-французского союза, в духе которого, как он мне сказал, с удовольствием будет действовать и Америка... [Три наши государства] — наиболее естественная группировка держав, являющихся представителями «континента», и к ней примкнут другие, более мелкие державы Европы. Америка будет на стороне этой «комбинации», во-первых, с расовой точки зрения американцы определены «белые» и «антижелтые»; во-вторых, политически, благодаря тому, что Япония опасна для Филиппин, на которые японцы устремляют за-

также и по отношению к нам: «Даю, чтобы ты дал». Между тем нескромность Делькассе* обнаружила перед всем миром, что Франция, хотя и состоит с тобою в союзе, вошла, однако, в соглашение с Англией и была готова напасть с помощью Англии на Германию в мирное время, пока я делал все, что мог, для тебя и твоей страны, ее союзницы! Это эксперимент, которого она не должна повторять и от повторения которого, смею надеяться, ты оградить меня! Я вполне с тобой согласен, что потребуются время, усилия и терпение для того, чтобы заставить Францию присоединиться к нам... Вся ваша влиятельная печать: «Новости», «Новое Время», «Русь» — за последние две недели стала резко германофобской и англофильской. Отчасти эти газеты, конечно, подкуплены большими суммами английских денег. Однако это заставляет мой народ быть настороже и сильно вредит возникающим между нашими государствами отношениям. Все эти обстоятельства показывают, что времена теперь смутные и что мы должны держаться определенного пути; подписанный нами договор [в Бьёрке] есть средство идти прямо, не касаясь твоего с Францией союза, как такового. Что подписано, то подписано!.. Буду ждать твоих предложений. Сердечный привет Алисе.

Твой Вилли».

Отправлена из Глюксбургстэе... в 6 ч. 40 м. вечера.

«Милейший Ники.

Возвращение генерала свиты фон Якоби в Царское Село дает мне случай послать тебе с ним эти строки. Я пишу их, чтобы выразить тебе мою искреннюю и сердечную благодарность за твои добрые пожелания по поводу нашей серебряной свадьбы и за великолепные подарки, которые ты прислал нам обоим. Они действительно великолепны! Красивого цвета и изысканной работы; цифры из драгоценных камней эффектно выделяются на мягкой темной зелени камня. Они привлекали внимание наших гостей и вызвали должное восхищение. Очень мило с твоей стороны, что ты вспомнил о нашей старой свадьбе и принял такое участие в нашем празднике; я был очень рад приветствовать все присланные тобой депутации...

мет... Да... Валишь надобно Сергея Юльевича-то, а? Когда новые становятся нужны — старых взащей гонят, не я это открыл...»

К определенному решению Трепов не пришел, но тревога с того дня росла постоянно; жернова крутили только одно: как быть с ухватистым премьером дальше? Неужели терпеть? Неужто опоздал?

Через неделю пригласил на завтрак Петра Николаевича Дурново — такие вещи надобно обговаривать с министром внутренних дел, он все тайное знает. Дурново, хоть и в кабинете, но думает хорошо, верно думает, понимает, что Россию правительством не удержать, ее надо хомутать губернаторами, военными, полицией, земскими властями, становыми. Пусть бы Витте проекты писал и отдавал их на благоусмотрение, они бы под сукном-то налегались, все б тихо шло, по-старому, но ведь Дума теперь, он же в Думе может речь бабахнуть, при публике и щелкоперах, раньше-то ведь только здесь имел право говорить, в Царском Селе, здесь что угодно носи, никуда не выйдет... А теперь открыто говорят и Милюков с Гучковым, и Ленин с Плехановым, и Чернов с Савинковым, а в Варшаве какие-то Люксембурги с Доманскими, а на Кавказе всякие там Шаумяны...

7

- Господин Милюков?
- Слушаю.
- Павел Николаевич, я к вам по поручению Сергея Юльевича Витте.
- Добрый день.
- Павел Николаевич, не смогли бы вы

то, счастливые, громкие, и лица у них были до того веселые и открытые, какие только и возможны у культурных людей в дни лавинной свободы.

«Я, я, я», — запело в Милюкове, и он, застеснявшись этого, заставил себя слышать «мы, мы, мы», словно бы опасаясь, что мысли его могут стать громкими, доступными для окружающих.

«Хотя для кого? — подумал он. — Жена и дети живут духом отдельно, не только домом. Все отдано на алтарь свободы, все отдано этим юношам, которым жить отныне в условиях демократии, а не дремучей дикости. Но чтоб запомнили в клад каждого, надобно избежать «я». Лишь только необъятное «мы» выпрет морской, соленой толщей «я», словно буй, по которому ориентируются в море...»

Милюков устало прикрыл глаза, и вся жизнь пронеслась стремительным видением перед взором памяти. Он всегда поражался, как в этом моментальном потоке воспоминаний, ограниченном секундами, мозг управляетсся обнять годы, лица, споры, — нет, удивителен все-таки человек, таинствен, коли представить в мгновение может то, на что потребны сотни страниц бумаги и долгие месяцы труда, решишь он записать все это для потомков.

Милюков вспомнил безмятежное детство, арбатские переулки, теплое молоко с маслом и медом, потом гимназию, университет, поразительные лекции Ключевского по истории России, когда впервые стала чудиться ему новая держава, спроецированная из петровской великой дали на сегодняшний ползучий день, первый скрипичный квартет, где он вел прозрачный, трепетный альт, столь нежно соседствовавший с виолончелью Александра Даля, брата великого филолога; роман с пленительной Иреной — «ты, как всегда, права: пусть сердце будет строго, чтоб хлеба не завезть, где раньше храм стоял, и чудно чист твой храм, служительница Бога, мой вечный идеал»... А потом путешествие по Италии, первое прикосновение к Ватикану, знакомство с Европой не по книгам, а в жизни; диссертация, в которой юный историк первым провозгласил возможность братского соглашения славянофилов с западниками, выдвинув свою версию о Петре Великом, версию, по которой реформы неистового государя не были ни в коем разе слепым замешательством у Запада, а выражали естественный процесс внутренней эволюции страны, как и естественна была встречная тяга Запада к России. Он тогда первым выдвинул тезис, что вся допетровская история страны была подготовкой к реформе, и потому роль царя, названного Великим, была чрезмерно деспотичной, напугавшей поколения своеволием и яростной нетерпимостью, хотя, впрочем, что может быть более русским, чем одержимая нетерпеливостью? Именно он, Милюков, выдвинув тезис примирения славянофилов и западников — течений, казавшихся непримиримыми, много смог добиться в сложной на взаимоуживание профессорской среде. Кто мог представить, что учитель, Ключевский, бросит палку под ноги? «Нельзя сидеть на двух стульях». Ах, боже ты мой, велика премудрость! Сидеть нельзя, но сдвинуть-то поближе надобно! Худой мир куда как лучше славной войны! Добром-то лучше жить, добром и выдержкой, чем необузданной яростью. И коли думать о заветном, о парламенте, так надобно сдвигать стулья, сдвигать, но не растаскивать по углам!

...Милюков всегда с недоуменным юмором вспоминал свой арест в 1900 году, после того как выступил на вечере памяти Петра Лаврова — главного противника бунтарей во главе с Бакуниным. Он ведь на том памятном вечере звал к примирению, к национальной гармонии, пугал возможностью террора — отвратительного по своей жестокости, — коли не открыть путь реформам; он звал к разуму, к эволюции, а пришли жандармы и увезли в дом предвари-

е н и е

...Я вполне согласен с твоими взглядами на анархистов... Трудность борьбы с этим бичом человечества, как ты совершенно верно замечашь, состоит в том, что в некоторых странах, главным образом в Англии, эти скоты могут жить беспрепятственно и подготавливать там свои заговоры...

...Всегда твой горячо любящий друг и кузен Вилли».

Трепов долго сидел в тяжелой задумчивости, потом сложил переписку в кожаную, с тисненым двуглавым орлом и личным вензелем государя папку и отправился прогуляться — на воздухе легче думать, а то печи во дворце к вечеру перетопили, изразцы несли теплую духоту, в висках ломило.

«Плохо дело-то, — сказал себе Трепов. — Витте силу начинает набирать серьезную — если сейчас не отобрать, потом не отдаст. Как его кайзер подкатил к государю-то, так ведь и пошло, так и пошло. В дипломатии государь все под Виттову дудку плясал. Норовит Сергей Юльевич поженить Россию с Францией, норовит ворота республиканскому духу отворить. Хотя, может, кайзер его поначалу лишь подкатывал, покуда думал, что Витте — воск? А сейчас зубы показал, ему же, кайзеру, на пятки наступает, его же с Францией лбами сталкивает — неужто немец не понимает? А может, сговорились? Какой Витте русский? — Трепов, вздрогнув, остановился. — Как бы такое при императрице не брякнуть, она хоть по-русски плохо понимает, но про э т о сразу пой-

завтра, в семь часов вечера, пожаловать в Зимний для беседы с председателем совета министров?

Милюков хотел было ответить рассеянным согласием, сыграв полную незаинтересованность во встрече с Витте, но представил вдруг, что, возможно, провокация это — черной ли сотни, экстремистов социал-революционной партии, денежных ли воротил из гучковской группы «октябристов», — и, кашлянув, ответил:

— Оставьте ваш телефон, пожалуйста... И кого спросить?

— Это аппарат приемной председателя совета министров. Я сниму трубку. Меня зовут Григорий Федорович, я представляю протокол господина Витте...

— Я отзвоню вскорости, Григорий Федорович, — ответил Милюков и опустил трубку на рычаг, похожий на рога черта, — бельгийцы, поставлявшие в Россию телефонные аппараты, каждый год меняли форму: представитель фирмы Жак Васильевич де Крюли почитал себя знатоком русского характера и сам вычерчивал причудливости, которые, по его мнению, угодны «невероятному по извивам национальному характеру великороссов».

Милюков вышел из кабинета в столовую, обогнул огромный стол: как все люди невысокого роста, он любил большую мебель, — остановился у окна, прижался лбом к стеклу и почувствовал, как горло перехватил спазм и глаза увлажнились: по улице шли студенты и курсистки в распахнутых паль-

* Министр иностранных дел Франции.

тельного заключения на Шпалерной. И хотя ежедневно друзья присылали в камеру пирожки с грибами и свежую астраханскую белужку, чувство горестной обиды не оставляло доцента. Попросил абонемент в Публичной библиотеке подобрать материалы по Петру, сказал, чтоб привезли стол из дому, сел писать, работал самозабвенно. Когда стражник во время прогулки сообщил об убийстве студентом Карповичем министра Боголепова, испытал ужас: «А ну, как обвинят в подстрекательстве?! Касался ведь террора, пусть даже порицал, но слово-то произносил, слово-то вылетело!» Поэтому, когда вызвал на допрос генерал Шмаков и начал угрожать полицейским всезнанием, требуя чистосердечия, Милоков с трудом сохранял лицо, не понимая, в чем ему надобно признаться, — ничего противозаконного он не делал и в мыслях не держал. Шмаков играл горестное недоумение, звал к мужеству: «Вот, помню, допрашивал страдальцев из «Черного Передела», так те были горными орлами, сразу говорили: «Да, я революционер, да, я хотел вашей гибели!» А теперь? Мелюзга пошла, воробьи навозные». Милоков брезгливо отметил, что в голове тогда пронеслось: «Лучше живым воробьем, чем мертвым соколом». Отпустили его без суда, обязав покинуть Питер. Уехал в Финляндию, там работал над книгой, туда пришло известие, что по решению министерства осужден за говорение лишнего на полгода тюрьмы. Испросил высочайшего разрешения на отсрочку приговора, отправился в Англию совершенствоваться в языке. Когда вернулся из-за границы и пришел в «Кресты», там принять отказались: выходной день. Пришлось садиться в понедельник: камеру за ночь хорошо вывели и проветрили, поставили стол побольше, чтоб удобнее было работать с книгами. Однако срок отсидеть не удалось: по прошествии трех месяцев вызвал министр внутренних дел Плеве Вячеслав Константинович. Грозный сановник был любезен, пригласил в кресла, к чаю; умно и комплиментарно говорил о книге арестанта «Очерки по истории русской культуры»; интересовался причиной «досадных недоразумений» с «дуборами» из полицейского ведомства; пизетно отозвался о профессоре Ключевском, хлопотавшем за своего талантливого ученика перед его величеством государем-императором, который и повелел ему, Плеве, побеседовать с доцентом лично, дабы вынести собственное суждение о Павле Николаевиче, обязавшем, по словам Ключевского (ставшего ныне наставником брата государя — Георгия), приносить пользу русской науке, а не сидеть взаперти, словно какой социалист.

Милоков с досадою вспоминал впоследствии ту искренность, с какой он потянулся к Плеве, и как он излил ему сердце, в скобл и л душу, ничего не утаив про свои мысли об империи, ее настоящем и будущем.

— Что бы вы ответили мне, — задумчиво произнес тогда Плеве, выслушав исповедь Милокова, — если бы вы предложили вам пост министра народного просвещения?

Острый мозг доцента в секунду просчитал вероятности: какой ответ ждет Плеве, какой следует дать, исходя из обостренного чувства перспектив, какой угоден летописи, а какой — ему, Милокову. Ответил он по вдохновенному чувствованию «яблочка». Последствия не анализировал — ему казалось, что сослагательность, окрашенная юмором, будет угодна Плеве. Учел он и то, что нет в России сановника, который бы не был падок на достойно-умеренную лесть.

— Я бы отказался, — ответил тогда Милоков. — С благодарностью, но тем не менее скорее всего отказался б.

— Отчего?

— Да ведь что сделаешь для пользы отечества на том посту? Вот если бы ваше превосходительство изволили мне предложить занять ваше место, место министра внутренних дел...

Плеве рассмеялся, перевел разговор на историю, заинтересованно слушал рассказ Милокова о культурной политике Петра, дивился б р и т в е н н о с т и доцентского

анализа и в заключение обещал завтра же доложить о беседе государю. Проводил до двери, как именитого гостя, а не арестанта. Через неделю Милокова освободили. Сообщил ему об этом тот же Плеве. Чаем на этот раз не потчевал, портфель не сулил. «Не вступайте с нами в борьбу, — хмуро произнес он, — иначе сомнем. Я дал о вас государю положительный отзыв. Езжайте к себе на дачу, живите спокойно, вы свободны». А потом были годы в Америке и Англии — лекции, успех, овации студенческой аудитории, знакомства с профессурой, раздумья о будущем империи, и эти-то раздумья привели Милокова в Загреб — надо было выстраивать концепцию мощного союза славянских государств, который бы простирался от Адриатики до Великого океана. Для этого царь должен дать империи конституцию и парламент, столь необходимый в системе всеевропейского сообщества. Мощный славянский союз лишь и способен нейтрализовать честолюбивые амбиции кайзера; блок России, как матери славянства, Англии и Франции — будущее мира.

А потом было Красное воскресенье (Милоков сохотелся называть этот день «кровоавым» — слишком уж эмоционально, надобно готовиться к парламентаризму, а там, в парламенте, следует избегать эпитетов), новый курс лекций в Америке, возвращение в Париж, создание группы «конституционных демократов», которых сразу же — по новой страсти к сокращениям — обозвали кадетами; правые, из «Союза русского народа», называли, впрочем, обиднее — «кадюки», для тех страшнее европейского парламента ничего нет, тем — только б по-старому, «как раньше», как при покойном императоре, при том не поговоришь!

И вот сейчас звонят от председателя совета министров Витте, звонят и спрашивают, не согласился бы он, Милоков, пожать руку на переговоры в Зимний дворец.

«Слово «переговоры» употреблено не было, — поправил себя Милоков. — Не надо забегать. Переговоры будут».

Он вернулся к рабочему столу, потянулся рукою к телефонному аппарату и вдруг близко и явственно увидел лицо Ленина. Первые они встретились в Лондоне — лидер большевиков пригласил его к себе. Милоков чувствовал себя скованно в крошечной комнате Ленина, его тяготил дух спартанства и тюремной, камерной, что ли, аккуратности. Ленин слушал Милокова внимательно, взглядывал быстро, обаяюще. Не перебивал, когда Милоков критиковал статьи социал-демократов его, ленинского, направления, которые вслед за своим руководителем настойчиво повторяли тезис о скорой и неизбежной революции в России. Милоков взывал к логике, пытался доказать необходимость эволюции, анализировал тактику «шаг за шагом», говорил о действиях «на границе легальности», но не переходя этой границы. Ленин хмыкнул: «Боишься — не делай; делаешь — не бойся». Милоков предложил «столковаться». Ленин удивился: «Если вы уповае на царя, если вы ждете демократии от Плеве — как же мы столкуемся, Павел Николаевич? Мы говорим — работа во имя революции, вы проповедуете: «Ожидание во имя эволюции». Вы, простите за резкость, канючите; мы — требуем». Милоков тогда возразил: «Владимир Ильич, но ведь Россия не готова к безбрежной свободе!» Ленин сожалеюще посмотрел на Милокова, ответил сухо, за кан ч и в а ю щ е: «Свобода не принимает определений, Павел Николаевич. Или свобода, или ее отсутствие».

...Милоков назвал телефонной барышне номер, услышал голос протоколиста Витте и сказал:

— Я обсудил предложение председателя совета министров с моими коллегами. Я буду завтра в семь часов в Зимнем дворце, Григорий Федорович.

— Вас встретят у входа, — уколол секретарь. — Встретят и проведут к его превосходительству.

Милоков положил трубку и подумал: «Неужели, если просить, а не требовать, всегда на «встретят и проведут» будешь на-

тыкаться? Неужто нельзя миром? Неужели побеждает требующий?»

Его обидела заметка в одной из газет: «Как политик Милоков сделан не из того материала, слишком привержен компромиссу, другое дело — историк, исследователь национального характера...»

Милоков подумал тогда: «А что плохого в компромиссе? Он угоден политике. Да, мы готовы на компромисс — с умным чиновником, с Витте, например. Отчего нет? Однако же на каких условиях? Дайте закон, дайте писаное право, уважайте это право, вами же данное, — столкуемся. Отмените волостных держиморд, разрешите выборные муниципалитеты, то есть первичные ячейки демократии, отмените сословные ограничения — сговоримся тогда по остальным позициям. «Не тот материал» для политика... Что этот щелкопер в русском характере понимает? Как объяснить ему, что «терпение» — особый смысл для низов, «правление» — особый ряд для верховной власти, а «государев закон» не уважает ни тот, кто издает его, ни те, для кого он писан... Как же в такой стране — и без компромисса? Да, и с царем компромисс! А как же иначе? Без него анархия так разыграется, что все сметет, пустыня останется. В народе сильны царистские настроения, разве можно забывать об этом? Надо сдвинуть воз с места. Под гору сам покатыся, наберет скорость. А что такое скорость? Конституция, просвещенная монархия — на этом этапе правовое государство, о большем-то и мечтать сейчас нельзя... Какой социализм в России?! Столетия его ждать — и то не дождешься...»

...Милоков посмотрел манжеты: чисты ли, — словно бы идти к Витте сейчас, а не завтра. Понял — не терпение, прекрасное русское свойство, жажда приближения мечты, — одной ногою постоянно в дне грядущем, пропади пропадом прежнее и нынешнее, мы не британцы: те дрожат над каждой минутой, не то что днем! Старая нация, в устоявшемся живет, а устоявшемуся главное отличие — бережливое отношение ко времени, ибо оно таит в себе радость удержания бытия, а не постоянное — как у россиян — чувство тревожной неустойчивости.

«Если не смогу склонить богов, двину Ахерон, адскую реку», — вспомнилось изречение древних. Именно он, Милоков, ввел в газетный обиход упоминание об Ахероне — реке революции. Цензура «Ахерон» выбросить не смела — греческий, а дошло читателю все понятно, выучен либерал искать правду, словно блоху, между строк, интеллигент на тонкий намек дока — другой-то нации человек голову сломит и в толк не возьмет, а наш сразу очками зыркает и бороду поглаживает — готов к дискуссии...

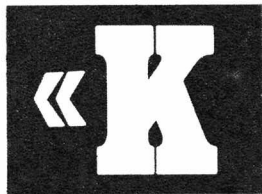
«Если Витте окажется несговорчивым, если он станет медлить с конституцией, я двину против него Ахерон, — ясно подумал Милоков и подивился, что даже с самим собою, в мыслях, он определил социал-демократов мифической, подцензурной рекою. — Витте и дворец надо пугать угрозою революции, требовательностью Ленина. Это подвигнет Витте на создание кабинета деловых людей. Я готов принять портфель министра внутренних дел — не иначе. Если что другое — надо ждать и пугать, ждать и пугать. Ленин — это сила, и, если ошибиться в малости, он может оказаться — на какое-то, естественно, время — ведущим в революционном процессе. Долго он, понятно, не удержится, Россия — как бы он ни спорил — к демократии не готова. Видно, это понимает Плеханов... Только постепенность, только эволюция — как противуположение Ахерону».

Милоков споткнулся даже, усмехнулся, покачал головою.

— Шаг за шагом к свободе. Любая революция гибельна для России, — произнес медленно, чуть ли не по слогам.

И снова про себя: «А ведь такое на людях не скажешь, заклеят принадлежностью к дворцовой камерилье, «треповцем» ославят. Господи, и отчего ж ты так несчастна, милая моему сердцу родина?!»

Продолжение следует.

унстмафию» активность полиции, однако, вынудила к большей осторожности. Только 15 месяцев спустя, в августе 1972 года, банда от-
важилась на новое крупное «дело», на

сей раз в аристократическом предместье Дюссельдорфа. С роскошной виллы фабрикантши шоколадных изделий, уехавшей на лето в Бельгию, было похищено почти на два миллиона марок картин, в том числе одна работа Пикассо, коллекция украшений и не уточненная, но послужившая причиной раздора между преступниками сумма денег. Если до сих пор похищались только заказанные надежным клиентом произведения искусства, а расплачивалась с исполнителями кражи банда, то теперь у них были время и возможность поглядеть, не найдется ли еще чего в богатом, пустующем доме.

Действительно, они обнаружили шкатулку с деньгами, но поделить ее содержимое так, чтобы все остались довольны, не смогли, и это их сгубило. Один из грабителей, сочтя себя обделенным, выдал остальных.

В прессе об этом говорилось: «Из преступных кругов полиция получила анонимное указание, что во взломе виллы участвовали сын дюссельдорфского врача Герман фон дер Ахе и некий Манфред Шульц. В связи с этим за квартирой фон дер Ахе в предместье Дюссельдорфа Эркрата сотрудники уголовной полиции установили наблюдение и захватили Ахе, когда сообщник того Шульц явился к нему за своей долей добычи».

Впрочем, протекало все не так быстро и гладко, как об этом писалось в газете. Трое суток с дома № 5 по Опладенерштрассе, где жил фон дер Ахе, не спускала глаз дюжина сотрудников уголовной полиции. Они старательно изображали подметальщиков улиц, ночных пьяных гуляк, монтеров, прокладывающих телефонный кабель, штукатуров, ремонтирующих стену противоположного дома. И вся эта их маскировка больше смахивала на вывеску, придавая им сходство с сыщиками из фильма-пародии на детектив. Такое множество посторонних людей на тихой окрестной улице не могло не броситься в глаза настороженному фон дер Ахе.

Он позвонил в Крефельд прокурору Шойтену, чтобы узнать, нет ли какой опасности, не пронюхала ли полиция о взломе и если да, то откуда. Вообще говоря, все прошло так спокойно, что о ночном посещении виллы никто еще не мог знать; разве что их выдал кто-то свой.

Впервые Шойтен не смог сразу дать дельный совет. Сотрудникам крефельдской специальной комиссии по борьбе с хищениями произведений искусства не было известно о действиях их дюссельдорфских коллег, они вообще понятия не имели о новом ограблении. Шойтена это встревожило вдвойне. Уж не попал ли и он под подозрение в связи с провалом западноберлинской операции? Вскочив в свой «феррари», он за двадцать минут домчался до расположенного в сорока километрах от Крефельда Эркрата.

Обоих штукатуров, складывавших в это время на лесах свои инструменты, Шойтен узнал сразу. Это были сотрудники специальной комиссии, с которыми его познакомили много месяцев назад, когда федеральное управле-

ние уголовной полиции начало решительную атаку на «кунстмафию». Не задерживаясь, лишь сбавив скорость до дозволенной, он напрямик проехал до почты.

Там все кабины оказались занятыми. Пока Шойтен, сгорая от нетерпения, дожидался своей очереди, Манфред Шульц явился к профессорскому сыну и потребовал свою долю — 30 тысяч марок. Для большей внушительности он подкрепил это требование пистолетом. И как раз тут позвонил телефон. Шойтен предупредил фон дер Ахе, что крипо оцепила дом и что выдать их мог только кто-то из участников ограбления.

А затем на улице услышали два донесшихся из дома выстрела. Но пока сыщики совещались, как лучше пойти на приступ, пока они снимали с предохранителей оружие, пока взламывали дверь, драгоценные минуты были потеряны. Убитого Манфреда Шульца сотрудники уголовной полиции нашли на полу в луже крови. Они прочесали весь дом и в погребке за огромным сундуком обнаружили Германа фон дер Ахе.

Последний буквально трясся от страха и не мог произнести ни одной членораздельной фразы. Он лишь указывал на открытое окно погреба и, заикаясь на каждом слове, лепетал, что скрывшийся через это окно убийца Манфреда Шульца прикончил бы и его, Германа, если бы в последнюю минуту в дом не ворвалась полиция. Ее, однако, эти объяснения интересовали мало. На Германа фон дер Ахе надели наручники.

— Вам придется это доказать.

— Вы единственный, кто находился вблизи от места преступления в момент, когда оно было совершено.

— Нет, не единственный. Я вам это уже говорил.

— Так кто же он? Как он выглядел?

Очень нерешительно и не сразу фон дер Ахе дал, однако, весьма подробное описание.

— Имя?

Молчание. Затем:

— Я воздержусь назвать вам имя убийцы, пока вы его не схватили. Он ведь и меня хотел прикончить. Если я его выдам, он не успокоится, пока в самом деле меня не устранил.

— Не пори ерунды! Пока мы ничего о нем не знаем, мы не можем его арестовать. Пока мы его не арестуем, мы будем считать убийцей тебя, и ты будешь сидеть у нас. Таким образом, ликвидировать тебя никто не сможет. Ну как, дошло наконец?

Они разложили перед ним фотографии арестованных и разыскиваемых. Он выудил из этой кипы одну фотографию, сказал «этот», назвал имя и сообщил дополнительные сведения.

Все же долго отрицать свое участие во взломе виллы дюссельдорфской фабрикантши шоколадных изделий фон дер Ахе не смог. При тщательном обыске крипо нашла у него в квартире похищенные драгоценности, а на вилле обнаружила отпечатки его пальцев. Убедившись в бесполезности дальнейшего

Преступные Бесчинства Прокурора

— Кончай трепаться и валять дурака! — сказал ему один из сотрудников крипо.

Проверить, не оставил ли упомянутый преступник следов, никто вначале не позаботился, а позднее это было уже невозможно. К вечеру разразилась гроза и смысла с Опладенерштрассе все, что могло навести служебную собаку на какой-либо след. Арестованный тем успел прийти в себя, собраться с мыслями и представить собственную версию случившегося, неожиданно подкрепив ее определенными фактами.

Долгие часы тянулся допрос. От фон дер Ахе требовали назвать имя преступника. Он отказывался.

— Как он выглядел?

Молчание.

— Вас подозревают в убийстве. Не хотите говорить — не надо! У нас убийца уже имеется. И это вы!

запирательства, сообразительный фон дер Ахе не только во всем признался и дал исчерпывающие показания, но постарался подкрепить ими свою версию убийства Манфреда Шульца. Обвинял он в этом убийстве Зигфрида Триллера, участвовавшего якобы и в ограблении виллы. Вырезая из рамы одну картину, Триллер, по словам фон дер Ахе, сломал свой складной нож. Поэтому и с картиной не стали больше возиться; она там так и висит.

Действительно, в протоколе осмотра места преступления было отмечено, что между рамой и полотном брошенной преступниками картины найден обломанный кончик складного ножа. Впрочем, установить, чей это нож, не представлялось возможным. С равным успехом хозяином мог быть и сам фон дер Ахе.

Как бы то ни было, дюссельдорфская крипо очень скоро отказалась от попыток изобличить фон дер Ахе в убийстве. На всех даль-

нейших допросах речь шла уже только о преступлениях «кунстмафии». Ахе, у которого появилась надежда отделаться сравнительно небольшим сроком лишения свободы, вознаграждал сотрудников крипто подробным рассказом обо всем, что было ему известно насчет тех, кто инспирировал похищения, насчет скупщиков краденого, а также насчет роли, которую во всем этом играл крефельдский первый прокурор Шойтен.

Последовала волна арестов; в Гамбурге, Ганновере, Кёльне, Франкфурте были арестованы 24 торговца, реставратора, аукциониста, занимавшихся сделками вокруг произведений искусства в международном масштабе, но стоявших до сих пор выше всяких подозрений. Крупнейший из всех этих дельцов, 38-летний Эрнст-Август Рёдигер, был захвачен с поличным, когда отбирал у одного частного нидерландского коллекционера картины известных голландских мастеров, таких, как Брейгель, Франс Гальс и Рембрандт, на общую сумму 25 миллионов гульденов. В двух замаскированных под санитарные машины микроавтобусах эти сокровища должны были быть доставлены в загородный дом Рёдигера под Ганновером. При обыске там за обоями и под полом было обнаружено еще на 10 миллионов марок краденых картин.

Менее успешно протекали полицейские мероприятия, угрожавшие неприкосновенности связанных с «кунстмафией» важных персон. Так, истребованного полицией приказа об аресте прокурора Шойтена крефельдский судья не подписал, мотивировав это наличием у Шойтена постоянного местожительства и такого служебного и общественного положения, которое исключает возможность попыток скрыться от следствия и суда. Пока, до разъяснения всех обстоятельств, Шойтена просто отстранили от должности, исправно выплачивая ему положенные 4000 марок месячного оклада.

Все стремления были направлены на то, чтобы подольше сохранить тайну, отсрочить, как только можно, скандал, по принципу: время все излечит! Политические партии, правовые органы и местная пресса придерживались в данном вопросе редкостного единодушия. Первое сообщение было опубликовано только восемь месяцев спустя, 19 марта 1973 года, «Боннер рундшау», газетой, которую в Крефельде почти никто не читал: «Первый прокурор Шойтен в ходе мероприятий против вскрытой в Северной Рейн-Вестфалии «кунстмафии» отстранен от должности. Его обвиняют в причастности к орудовавшей по всей стране банде грабителей музеев...»

Тем же бесшумным способом покончили и с раскрытым попутно делом о хищении из Флоренции «Мадонны» и «Дворянина». Новые владельцы этих стоящих 22 миллиона картин — бывший геринговский прихвостень Хофер и крефельдский миллионер Кох — без участия полиции, неофициальным порядком, через оставшихся неизвестными посредников были приглашены в Дортмунд для возврата похищенного.

Опасались, что факты, которые неизбежно вскрылись бы при аресте Коха и Хофера, сыграют роль динамита и приведут к взрыву и в дипломатической сфере и во внутриполитической обстановке. Так, по ходу расследования сотрудники федерального управления уголовной полиции выяснили уже, что Хофер, при фашистах обогащавший сокровищницу гитлеровского рейхсмаршала Геринга, принял после образования ФРГ с тем же усердием пополнять частную коллекцию произведений искусства федерального канцлера Аденауэра.

Гамбургский иллюстрированный журнал «Шпигель» позднее сообщил, что «Мадонна» Мазаччо, которую «Интерпол» полгода разыскивал по всему миру, находилась все это время в Мюнхене, в оснащенной специальной кондиционированной установкой банковском сейфе, за два месяца до кражи арендованном Хофером на имя его свояченицы.

Для возврата картины по принадлежности прибегли затем к посредничеству некоего швейцарского антиквара. 30 марта 1973 года, заручившись обещанием итальянского правительства не привлекать воровскую шайку к ответу, Хофер передал картину указанному посреднику за 50 тысяч марок, выплаченных в возмещение издержек, которые он, Хофер,

понес, обеспечив сохранность украденного произведения искусства!

В итальянском консульстве в Лугано министру Сивьеро в строго конфиденциальной обстановке, без участия представителей прессы, посредник через десять дней вернул эту похищенную у Италии картину.

Еще таинственнее было обставлено возвращение «Дворянина». В затянувшихся переговорах, часть которых вынужден был провести сам министр Сивьеро, Кох тоже требовал возмещения издержек, но цифру называл значительно более высокую — 600 тысяч марок, уверяя, что именно столько ему пришлось потратить, дабы какие-то члены мафии отказались от намерения уничтожить картину Мемлинга. Расстаться с этим творением нидерландского живописца Кох согласился, лишь выторговав требуемую сумму.

Вернуть картину в Италию было на сей раз поручено полицейскому офицеру Альберто Сабатино, и ему для выполнения этого задания пришлось объездить полмира. Чтобы отделаться от репортеров, преступники гоняли его из города в город: Амстердам, Тель-Авив, Париж, Лондон — и везде только указание, куда следовать дальше! В Лондоне был сообщен новый адрес: Цюрих, отель «Сити», номер 404-й.

Двое суток провел Сабатино в этом гостиничном номере. Никто не появлялся, никто не давал знать о себе. Затем 28 июня 1973 года посланец Коха позвонил наконец по телефону и сказал:

— Посмотрите у себя на кровати, под матрасом! Там вы найдете картину.

Действительно, портрет стоимостью 11 миллионов марок оказался под матрасом, на котором две ночи спал офицер итальянской полиции.

Годом позже Кох предстал перед судом. Четвертое отделение по уголовным делам эссенского ландгерихта приговорило его к целому году лишения свободы (разумеется, условно) и к 100 тысячам марок штрафа. При обосновании судебного решения председательствующий, доктор Дитер Курп, сетовал: дескать, в этом необычном деле слишком многое осталось неясным, а главное — не удалось вскрыть закулисную сторону преступлений. К числу вопросов, ответить на которые было уже невозможно, относился и вопрос о том, кто именно и при каких в точности обстоятельствах похитил из Палаццо Веккьо два сокровища искусства.

О мотивах совершенного подсудимым преступного деяния ничего определенного в приговоре нет. Однако директор ландгерихта высказал предположение, что волновали миллионера не столько художественные достоинства, сколько товарная стоимость похищенного шедевра.

Дело старшего партнера Коха, Вальтера Андреаса Хофера, суд выделил в особое производство, так как престарелому антиквару дальняя поездка из Мюнхена в Эссен могла оказаться не под силу. Состоялся ли в конце концов суд над Хофером и решились ли мюнхенские судьи вынести ему обвинительный приговор, неизвестно.

Поток информации, связанной с разоблачением «кунстмафии», ширился, и пресса все чаще заведомо речь о том, что в преступлениях замешан некий высокопоставленный судебный деятель. Крефельдские судебные власти были вынуждены сместить нашкодившего прокурора, но всячески оберегали его, а вместе с ним, конечно, и себя от дальнейших неприятностей, всеми силами стараясь не выносить сора из избы. Однако 16 марта 1973 года генеральная прокуратура Северной Рейн-Вестфалии пресекла хитрые маневры крефельдских законников своим приказом об аресте первого прокурора города.

А дальше произошло то, с чего мы начали наш рассказ, и Шойтен, попав вместо дюссельдорфского следственного изолятора в исправительную тюрьму в Крефельде, ради спасения головы подчинился требованию сокамерников и поведal им кое-что о своей жизни. Но вот он запнулся.

— Давай дальше, собака! — накидывается на него Йостен. — Я хочу знать, что тебя сюда упек. Ну, говори же, что ты там натворил!

Однако ситуация для него непривычна, он нервничает, теряет уверенность; не знают, что делать дальше, и оба его приятеля.

Шойтен, далеко превосходящий интеллектom их всех, быстро оценивает обстановку. Он ерзает на табуретке, подается вперед и говорит:

— Послушайте-ка, герр Йостен, я ведь понимаю, чего вы хотите, но ваша затея бесцельна. Лучше бы я дал вам совет, полезный для вас лично.

— Какой совет, чем он может помочь нам? — Йостен больше не рычит, он истратил весь свой запал, он с интересом прислушивается к словам Шойтена.

— Он поможет вам всем трем выбраться отсюда. Выйти на волю. Я полагаю, что именно это и является вашей целью.

Естественно, он попал в самую точку. Выбраться из кутузки, и побыстрее — все они, конечно, только об этом и мечтают, и, раз уж нашелся прокурор, который хочет дать им совет, они готовы целиком обратиться в слух.

Шойтен на ходу сочиняет план, юридически, правда, совершенно бессмысленный, но вселяющий надежду в троих узников, положение которых до сих пор было безвыходным. Он объясняет, что приговор является незаконным, если он был вынесен при участии прокурора, который сам оказался преступником. Дело в таких случаях подлежит пересмотру, и отсюда возникает возможность прежде всего требовать отмены тюремного заключения, явившегося следствием неправомерного приговора. На повторное прохождение дела по всем инстанциям уйдут годы. Конечно, чтобы достигнуть желаемого, Йостену и его приятелям необходима квалифицированная юридическая помощь, вот ее-то опальный прокурор им и предлагает.

При всех обстоятельствах дело это, понятно, сложное, связанное с рядом юридических формальностей и с писаниной, а значит, требующее участия адвоката, который им троем явно не по средствам. Но он, Шойтен, выполнит это все бесплатно. Он говорит красиво, настойчиво, внушительно. И они попадают на его удочку.

Хорст Йостен, а за ним и двое других одобрительно похлопывают Шойтена по плечу. Теперь они рады, что не свернули ему шею.

Утром 17 марта Эрнста-Йозефа Шойтена, целого и невредимого, извлекают из 331-й камеры и переводят в следственную тюрьму в Дюссельдорф, где его, как и положено, содержат отдельно от других заключенных. Через три месяца, по окончании предварительного следствия, он уже снова на свободе. Приказ о содержании под стражей отменяется, генеральная прокуратура не видит больше необходимости в подобной мере пресечения, так как максимальная мера наказания слишком невелика, чтобы можно было опасаться побега Шойтена, и так как он дал обо всем правдивые показания. Впрочем, содержание их останется тайной генеральной прокуратуры.

«Вестфелише рундшау» пишет: «Весь обличительный материал в отношении Шойтена генеральная прокуратура держит в строжайшем секрете».

Почти год Шойтен живет, как отставной эсэсовский генерал. Каждый месяц ему аккуратно выплачивают две трети его оклада — 2666 марок и 66 пфеннигов — за безделье и еще, надо думать, за молчание.

А 21 марта 1974 года во втором отделении по уголовным делам крефельдского ландгерихта, в том самом 144-м зале заседаний, где четыре с половиной года назад Шойтен в качестве первого прокурора выступал суровым обвинителем на сенсационном процессе Рётцеля, начинает слушаться дело по обвинению его самого. Только сидящий теперь на его стуле дюссельдорфский обер-прокурор Габриель обходится с подсудимым намного мягче. Не в наручниках, как обыкновенного преступника, доставляя его в суд. Он является на каждое судебное заседание свободным человеком, непринужденно болтает со своим защитником, доктором Вальдовским, раскладывается с прежними коллегами по судебной работе, а те при встречах дружески приветствуют его.

Из прожженного гангстерского босса, на протяжении тринадцати лет использовавшего высокую государственную должность в преступных целях, из члена опаснейшей банды, из укравателя воров и убийц Шойтена за два года, пока велось предварительное следствие,

сумели превратить в слабохарактерного, но достойного сожаления человека.

— Не криминальные наклонности толкнули его на путь преступлений. Он стал жертвой своего слабости, алкоголизма, распутных женщин и дурных товарищей, что привело в конечном счете к потере всяких морально-этических представлений и пренебрежению гражданским долгом,— так представил один из психиатров-экспертов «необъяснимую метаморфозу», происшедшую с доктором Эрнстом-Йозефом Шойтеном.

Осужденный затем к двум годам и девяти месяцам лишения свободы, Шойтен сохраняет, однако, до вступления приговора в законную силу не только свободу, но и свои 2666 марок 66 пфеннигов в месяц — две трети прокурорского оклада.

Лучше кого-либо другого знакомый со всеми лазейками, позволяющими двояко толковать законы ФРГ, он умудряется надолго оттянуть исполнение приговора, а когда тот вступает наконец в силу, срок лишения свободы, который остается отбыть осужденному, сокращается до 12 месяцев.

В интервью, взятом у него после процесса репортером «Вестфелише рундшау», Шойтен на вопрос о его планах на будущее без стеснения ответил:

— При всех обстоятельствах я намерен использовать мои юридические познания. Для этого существуют различные возможности.

Далеко не так щепетильно обращается дüsseldorfский суд с сообщником Шойтена Германом фон дер Ахе. Того приговаривают к пожизненному тюремному заключению.

При проверке материалов о 6666 неопознанных трупах наткнулись и на материал о найденном в 1967 году вблизи Вупперталя обезображенном мертвце. В протоколах значилось, что для опознания привлекался некий Герман фон дер Ахе, а следствие по делу «кунстафии» вскрыло, что после рождества 1967 года Ахе никакой связи со своим близким другом Триллером не поддерживал.

Было произведено дополнительное расследование, и нашлся некий родственник Триллера, показавший, что несколько лет назад Триллер перенес сложный перелом бедренной кости и в одной кельнской больнице сломанную кость скрепили гвоздем. Труп эксгумировали, и профессор хирургии Нейсс, сравнив рентгеновские снимки, дал подробное экспертное заключение об их идентичности.

Так версия Ахе, по которой Шульца убил Триллер, лопнула. Эту идею Ахе почерпнул из американского романа «Талантливый мистер Рипли», в котором убийца двух человек выдает первую свою жертву за виновника гибели второй. А так как сотрудники крипо этого романа не читали и в протоколы опознания неизвестных трупов не всегда заглядывали, легенда фон дер Ахе при других обстоятельствах могла бы сойти.

В общей сложности процесс по делу «кунстафии» позволил на какое-то время парализовать преступную деятельность 28 человек. Но преступления такого рода продолжают и принимают с каждым годом все больший размах.

«Когда неустойчивый биржевой курс, банкротства, инфляции и девальвации подрывают основы экономики и хозяйствование уподобляется игре в рулетку, капитал уже не пускают в оборот — его вкладывают в непреходящие ценности: в произведения старых мастеров, в творения классиков живописи и скульптуры, в иконы. Традиционный страх перед кризисом легко превращает солидных предпринимателей, банкиров, промышленников в беззащитных пособников воровских шаек...» — констатирует «Нойе Рур-цайтунг» в статье «Немецкая торговля произведениями искусства на подъеме».

В 1974 году из итальянских музеев, галерей и частных собраний было похищено 11 тысяч произведений искусства, на 2500 больше, чем в 1973 году, вдвое больше, чем в 1972 году! И этот показатель ежегодно возрастает.

Перевела с немецкого
Татьяна ГИНЗБУРГ.

ТЕПЛО ТВОЕЙ ЛАДОНИ

«Рукопожатие» — так называется книжка, которая вышла недавно на двух языках — на русском в Москве, в издательстве «Московский рабочий», и на венгерском в Будапеште, в издательстве «Кошут». Посвящена она 60-летию Октября и состоит из рассказов, очерков, стихов известных писателей, переводчиков, журналистов двух стран — СССР и Венгрии. То это репортаж из будапештского театра, то с краснопресненского завода «Памяти революции 1905 года», то воспоминание участника уличных боев в Пеште в январе 1945-го, то рассказ венгерского писателя о поездке в Вешенскую, в гости к Шолохову.

Книгу открывает поэтический дуэт: Лев Ошанин — Габор Гараи. Два стихотворения — «Будапешт» и «Московское лето» — как заповесть ко всему сборнику. Затем идет репортаж В. Старикова с «Красного Чепеля». Об инициативе этого славного рабочего коллектива — развернуть соревнование в честь 60-летия Великого Октября — Леонид Ильич Брежнев, почетный ветеран Чепеля, сказал: «Отмечать революционные даты конкретными делами, достижениями в труде, в социалистическом строительстве — это по-рабочему, по-коммунистически, по-ленински».

Своеобразие сборника в том, что советские литераторы рассказывают о Венгрии, а слово о нашей стране представлено венгерским писателем. По-разному собирали авторы книги материал для своих очерков. Эрнэ Гондош, например, начал это делать более тридцати лет назад: весной 1941 года он унес из советского павильона на Будапештской международной ярмарке открытки с видами Московского метро. И когда он принес их в рабочий клуб Обуды, это произвело настоящую сенсацию. В то время о Советском Союзе в венгерских газетах нельзя было прочесть ничего, кроме клеветнических измышлений.

С тех пор многое изменилось в мире. Вот уже более трех десятилетий существует полноправный член социалистического содружества — Венгерская Народная Республика, которую с нашей страной связывают тесные узы дружбы и братства. «Близость, и все более растущая, — точнее не определить сущности отношений между нами», — написал один из авторов сборника, советский поэт Леонид Мартынов.

Эта близость рождалась на разбомбленных улицах холодного и голодного Будапешта зимой 1945-го, когда советский военный комендант генерал-майор Замерцев приказал отдать солдатский паек будапештским ребятишкам, которых война лишила родителей и дома. Об этом рассказано в очерке А. Старкова «Дети Замерцева». Эта близость росла, как тот дом, что возводил вместе с советскими монтажниками в Минске, на улице Горького, будапештский строитель Клаус Шебештен, с которым нас познакомил А. Медников.

Со многими удивительными людьми — героями репортажей и авторами — знакомит книга «Рукопожатие». Эти знакомства запомнятся, память будет хранить их, как хранит ладонь тепло дружеского рукопожатия.

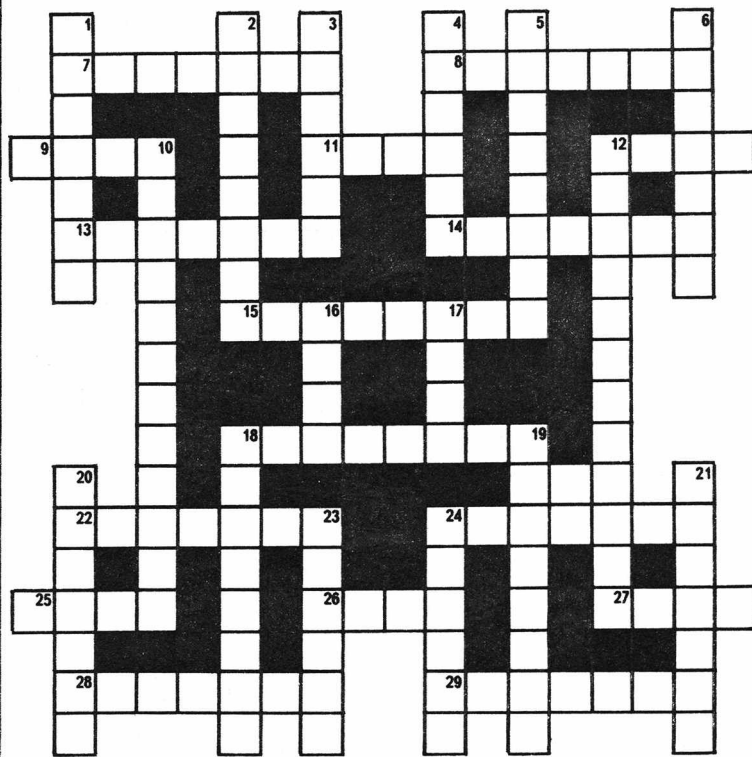
Н. КРЫЛОВА

Рукопожатие. Сборник. М., «Московский рабочий», 1977, 280 стр.

По горизонтали: 7. Река в Бирме. 8. Научное сочинение. 9. Народный поэт-певец в Казахстане и Киргизии. 11. Остров в проливе Ла-Манш. 12. Месяц года. 13. Трагедия Еврипида. 14. Цветок. 15. Русский живописец. 18. Областной центр в РСФСР. 22. Громкоговоритель. 24. Действующее лицо трагедии Шекспира «Гамлет». 25. Знак препинания. 26. Войсковое подразделение. 27. Спортивно-прогулочное судно. 28. Часть света. 29. Коллектив музыкантов.

По вертикали: 1. Кондитерское изделие. 2. Древний каменный век. 3. Круговой поворот во время прыжка. 4. Свод правил, определяющий порядок исполнения чего-либо. 5. Курорт в Азербайджане. 6. Подземная горная выработка. 10. Повесть Б. Л. Горбатова. 12. Художественное произведение, сочиненное в момент исполнения. 16. Столица европейского государства. 17. Химический элемент. 18. Музыкальное произведение. 19. Гонимое изделие. 20. Военное звание. 21. Артиллерийское орудие. 23. Высокая насыпь над древней могилой. 24. Часть речи.

КРОССВОРД

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 38

По горизонтали: 7. «Бородино». 8. Апостроф. 9. Порт. 10. Алей. 11. Грамматика. 13. Малина. 15. Кабарга. 16. Свирель. 17. Аксиома. 19. Стейниц. 21. Самшит. 24. Яровизация. 25. Трап. 27. «Март». 28. «Консуло». 29. Рубероид.

По вертикали: 1. Роговица. 2. Торт. 3. Коломна. 4. Баритон. 5. Утка. 6. Волейбол. 11. Гидрология. 12. Артиллерия. 13. Мадрас. 14. Асбест. 18. Камертон. 20. Иттербий. 22. «Аквилон». 23. Имандра. 26. Пост. 27. Марс.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Внутренней жизни — 253-37-61; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патристический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 5/IX 1977 г. А 00397. Подп. к печ. 20/IX 1977 г. Формат 70х108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1996. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 1075.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

* Роман американской писательницы Патриции Хайсмит, 1955 год.

Песня — для всех!

МИНИ-СПЕКТАКЛИ РОЗЫ РЫМБАЕ

После концерта...

«Угощайтесь!»

Е. ИВАНОВА,
фото Э. ЭТТИНГЕРА

Д

евочка сызмала любила петь. С песней Роза пришла и в школу. Ученица десятого класса Роза Рымбаева стала лауреатом I премии казахского республиканского конкурса «Песня в боевом строю». Сейчас она занимается на хоро-дирижерском отделении музыкального училища имени Чайковского, вечерами выступает в казахском молодежном ансамбле «Гульдер», что означает «Цветы».

Можно сказать, что у Розы счастливая актерская судьба: признание к ней пришло сразу. В сентябре 1976 года она получает вторую премию на всесоюзном конкурсе молодых исполнителей советской песни в Риге. А через год познакомилась с Розой и многомиллионная аудитория телезрителей. Совсем еще юная певица оказалась победительницей на телевизионном конкурсе «С песней по жизни», тогда же получила «Серебряный диск» — специальный приз фирмы «Мелодия».

А весной нынешнего года, когда примадонны концертных залов Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польши съезжались на международный телевизионный конкурс «Голоса друзей» в ГДР, вдруг происходит сенсация. «Девятнадцатилетний цыпленок среди звезд!» — так сообщили журналисты об успешном дебюте Р. Рымбаевой на этом большом творческом соревновании.

Ну, что ж. пусть пока еще «цыпленок»... Но Розу уже заметили и запомнили ее многоопытные коллеги, узнали и полюбили зрители. Молодую советскую певицу приглашают принять участие в развлекательных музыкальных программах «Пестрый котел» и «Берлинер Оригинал»...

После новой победы нашей исполнительницы, получившей гран-при на фестивале «Золотой Орфей» в Болгарии, на Солнечном берегу, о ней заговорили всерьез.

Обаяние юности, хорошие сценические и вокальные данные в сочетании с крепнущим мастерством и обретаемым профессионализмом, своеобразный мягкий тембр голоса, во всех диапазонах звучащего ровно и красиво, присущи Розе Рымбаевой.

Телевизионная студия в Останкине. Песня Тончо Русева «Детство». Дубль пятый. Внимание!.. Мотор!.. Роза уже устала. Но загораются юпитеры. И в который раз звучит требовательное режиссерское: «Еще выход! Больше движения, Роза! Начали!» И снова на сцену выбегает хрупкая девочка с микрофоном... Кажется, она буквально купается в песне, вся живет в ее мелодических перегибах.

Каждую музыкальную фразу Роза наполняет ей одной присущей интонацией детско-озорства и девичьего лукавства...

— Трудно петь перед объективом, — признается Роза.

Песни Розы Рымбаевой — своего рода мини-спектакли, маленькие музыкальные новеллы. Сегодня в ее репертуар входят песни, увлекающие героикой, внутренним драматизмом, лирические и романтические песни советских композиторов, народные песни, щедро расцвеченные национальным орнаментом, современные шлягеры зарубежных авторов... Но одна из самых любимых песен Розы — казахская песня «Алия».

Девушка-снайпер, Герой Советского Союза Алия Молдагулова погибла под Сталинградом. Она была ровесницей Розы.

— Страшная песня, горькая, — говорит Роза. — Каждый раз волнуюсь: поймут ли, поверят ли песне сегодняшние молодые! Чуткий, сопереживающий зритель — лучшая награда...

На фестивале в Сопоте Розе не очень-то повезло: пришлось выступать первой, а это всегда сложно. Ну и, конечно, сказалось естественное волнение, не сразу наладился контакт с незнакомой аудиторией.

И все-таки польские зрители тепло встретили молодую певицу. Специальную премию польского радио и телевидения и приз Балтийского пароходства увезла с собой Роза.

До новых встреч!

ВОЙ

Перед выходом...

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

